

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
имени Г. ИБРАГИМОВА

Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова

**ИССЛЕДОВАНИЕ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С АНАЛИТИЧЕСКОЙ СВЯЗЬЮ ЧАСТЕЙ
В УЧЕБНИКАХ XX ВЕКА**

Казан
2018

УДК 81'36=512.145

ББК 81.2

Г 49

*Печатается решением Ученого совета
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан*

Научный редактор

кандидат филологических наук **О.Р. Хисамов**

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент **Р.Ф. Мирхаев**,
кандидат филологических наук **Г.Ф. Гайнуллина**

Гиниятуллина Л.М., Шакурова М.М.

Г 49 Исследование сложноподчиненных предложений с аналитической связью частей в учебниках XX века / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова. – Казань, 2018. – 148 с.
ISBN 978-5-93091-277-7

Монография посвящена системному анализу исследований аналитических сложноподчиненных предложений в грамматиках татарского языка XX века, средств связи в сложноподчиненных предложениях аналитического типа. В работе дается описание исследований аналитических конструкций на каждом этапе по отдельности в их взаимосвязи.

Монография адресована лингвистам, методистам, аспирантам и студентам филологических вузов, факультетов.

УДК 81'36=512.145

ББК 81.2

ISBN 978-5-93091-277-7

© Гиниятуллина Л.М., 2018

© Шакурова М.М., 2018

© ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сложные предложения по грамматическим и семантическим особенностям делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. Сложноподчиненные предложения в свою очередь подразделяются на синтетические и аналитические. Аналитические придаточные предложения присоединяются к главному с помощью средств, не входящих в состав сказуемого, при этом сказуемое придаточного предложения будет иметь полную форму. К средствам связи относятся соотносительные и вопросительно-местоименные слова, подчинительные союзы и интонация. В том главное отличие между синтетическими и аналитическими предложениями, так как в синтетических придаточных средства связи входят в состав сказуемого придаточного предложения.

Аналитические предложения могут быть трех видов: относительные, образованные посредством соотносительных и вопросительно-местоименных слов, союзные, связанные подчинительными союзами и союзными словами и бессоюзные (интонационные). Конструкции, где в качестве средств связи выступают соотносительные слова и интонация, являются более ранними, чем союзные. Их уже можно встретить в рунических памятниках VIII в. В течение многих лет аналитический тип придаточных не признавался языковедами как сложноподчиненное предложение. Некоторые лингвисты считали, что такие

предложения вообще не свойственны татарскому языку, поэтому изучение аналитического типа предложений в татарском языке начинается позже, чем изучение других грамматических категорий.

Хотя первые сведения о рассматриваемых конструкциях фиксируются уже в XVIII в. в работах М. Иванова и М.А. Казем-Бека, однако углубленное, систематическое изучение аналитических и синтетических сложноподчиненных предложений в татарском языкознании начинается в начале XX в. В частности, в грамматике Г. Ибрагимова дается первая классификация сложноподчиненных предложений татарского языка. В грамматиках М. Курбангалиева и Х. Бадиги аналитические и синтетические конструкции рассматриваются вместе. Здесь же впервые определяются и описываются средства связи частей сложного предложения.

В дальнейшем вопрос классификации сложноподчиненных предложений, выявления специфических структурных и семантических особенностей сложноподчиненных предложений в целом, и аналитических конструкций в частности, неоднократно рассматривались в грамматиках таких известных языковедов, как Х. Бадиги, Дж. Валиди, С. Атнагулов, Г. Алпаров, М. Курбангалиев, Г. Сагди, А. Максуди, Г. Ибрагимов, В. Хангильдин, А. Каримова, М.З. Закиев, С.М. Ибрагимов, Ф.С. Сафиуллина, К.З. Зиннатуллина и др.

Монография содержит детальное и системное описание аналитических конструкций в грамматиках, опубликованных в XX веке. Проведенный последовательный анализ учебников, учебных пособий, татарских грамматик дает возможность определить развитие исследований синтаксиса сложного предложения в татарском языкознании.

Результаты подтвердили, что в течение многих лет аналитические конструкции являлись объектом исследования татарских языковедов, наблюдались противоречивые мнения по отношению к ним. В XX веке были сделаны наиболее важные открытия, решены спорные вопросы синтаксиса сложного предложения.

ВВЕДЕНИЕ

В истории татарского народа конца XIX – начала XX века характеризовались развитием просветительского движения. В это время впервые появляется татарская периодическая печать, широкие масштабы приобретает издательская деятельность, начинается борьба за реформу медресе и школ, за сближение его с народной речью. Татарский язык изучается на научной основе, исследуется его лексический состав, звуковой и грамматический строй, большое внимание уделяется изучению истории и этнографии татарского народа, собиранию и изданию произведений устного народного творчества [117].

Особенностью начала двадцатого столетия также являются кардинальные изменения в преподавании татарского языка. В школах и медресе возрос интерес к изучению татарского языка: был опубликован ряд учебников, среди которых можно назвать: «Кыскача татар нэхүе» («Краткий татарский синтаксис») (1901) И. Терегулова, «Татар нэхүе» («Синтаксис татарского языка») (1911) и «Кыскача татар нэхүе» («Краткий татарский синтаксис») (1913) Г. Ибрагимова, «Татар теленең грамматикасы» («Грамматика татарского языка») (1919), написанный Дж. Валиди, «Ана теле нэхүе» («Синтаксис родного языка») (1919) М. Курбангалиева, Х. Бадиги. Это не единственные учебники, опубликованные в начале XX столетия. Они активно использовались в процессе обучения татарскому языку, не потеряли своей актуальности и в наше время, поэтому мы считаем возможным ограничить данное исследование вышеназванными грамматиками.

Сравнив эти учебники с более ранними изданиями, мы пришли к выводу, что их содержание намного полнее и богаче. Например, сложным предложениям в грамматиках конца XIX века уделялось мало внимания, авторы ограничивались лишь несколькими страницами, но важно, что уже в XIX веке, языковеды

рассматривают вопросы простого и сложного предложения. Например, в 1839 году в III главе «Грамматики турецко-татарского языка» М.А. Казем-Бек затронул тему взаимного соединения предложений посредством некоторых частей речи [70, с. 516]. Здесь автор не подразделяет сложные предложения на сложносочиненные и сложноподчиненные. Объясняя средства связи, все сложные предложения Казем-Бек рассматривает вместе.

Мартиньян Иванов в III главе «Татарской грамматики» (1842) так же обращает внимание на сложные предложения [64, с. 328]. Он рассматривает лишь сложноподчиненные предложения. По мнению автора, придаточные предложения в сложноподчиненных могут называться существительными, прилагательными и обстоятельственными. М. Иванов считает свойственными татарскому языку только сложноподчиненные предложения синтетического типа. А сложноподчиненные предложения аналитического типа, связанные между собой посредством слов *ки* и *кем*, автор считает, заимствованными из турецкого языка или других восточных языков [64, с. 329].

В учебниках начала XX века сложным предложениям уже уделяется больше внимания и места. Авторы стараются как можно точнее решить проблему сложных предложений.

Обратим внимание на некоторые из учебников, опубликованных в начале XX века. В частности, в учебнике «Татар теленец грамматикасы» («Грамматика татарского языка») Дж. Валиди по смыслу придаточные предложения разделяет на шестнадцать видов [20, с. 146]. А вот деление М. Курбангалиева и Х. Бадиги очень похоже на сегодняшнее. Они выделяют пять видов: подлежащие, сказуемые, дополнительные, определительные и обстоятельственные. В составе последнего авторы называют еще придаточные предложения времени, места, образа действия, причины, цели, условные и уступительные [79, с. 46].

Что касается Г. Ибрагимова, то им выделяются придаточные места, причины, дополнительные, определительные, образа действия, условные, уступительные [56, с. 26]. Интересно то, что автор некоторые придаточные причины, назвав их доказательственными предложениями, рассматривает в составе сложносочиненных предложений [56, с. 36].

В начале века классификация сложноподчиненных предложений не всегда была одинаковой. Взгляды авторов заметно отличаются друг от друга. Многие авторы учебников не рассматривают аналитические и синтетические придаточные предложения вместе. И в своих примерах, в основном, отдают предпочтение синтетическому типу придаточных предложений. Некоторые авторы одни и те же средства связи называют разными терминами. Например, соотносительные слова – наречными словами или же указательными местоимениями (исходя из того, какой частью речи выражены соотносительные слова). А вопросительно-местоименные слова называются либо наречными словами, либо местоимениями. Таким образом, точное выделение средств связи еще не наблюдается. Это характерный признак всех учебников, изданных в начале XX столетия, так как пока способы связи не интересуют авторов учебников в достаточной степени. Взгляд на знаки препинания тоже был не очень устойчивым.

50-е годы XX в. характеризуется усилением внимания к исследованиям в области тюркского языкознания. Особенно активизируются исследования сложноподчиненных предложений в тюркских языках. Например, были изданы такие труды как «Грамматика башкирского языка» Н.К. Дмитриева (1948), «Вопросы языкознания» (1956), «Современный казахский язык (синтаксис)» (1959), «Основы синтаксиса сложного предложения современного узбекского литературного языка» Г.А. Абдурахманова (1960), «Грамматика современного узбекского литературного языка» А.Н. Кононова (1960), «Современный уйгурский язык» Э.Н. Наджиба (1960), «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков» (1961), «Грамматика турецкого языка» В.А. Гордлевского (1961), «Вопросы татарского языкознания» (1965), «Введение в изучение тюркских языков» Н.А. Баскакова (1969) и другие.

Что касается классификации сложноподчиненных предложений, то этот вопрос остается окончательно не решенным до 60-х годов.

В 30–70-е гг. некоторые из лингвистов выделяют три вида сложных предложений, тем самым поддерживают взгляды Г. Ибрагимова, М. Курбангалиева, Х. Бадиги. В первую очередь

здесь уместно будет упомянуть учебник Г. Алпарова «Шэкли нигездэ татар теле грамматикасы» («Формальная грамматика татарского языка»).

Почти все авторы рассматриваемых учебников классифицируют сложные предложения по их форме на союзные и бессоюзные. То же самое наблюдается в русском и тюркском языкознании.

В этот период вводятся термины «аналитическое предложение» и «синтетическое предложение». Впервые эти термины встречаются в диссертации «Придаточные предложения в татарском языке» А. Каримовой.

Классификация придаточных предложений, данная в учебниках анализируемого периода, выглядит следующим образом: придаточные подлежащные были выделены М. Курбангалиевым, Х. Хисматуллиным, Р. Шакировой, А. Каримовой, В. Хангильдиным и М. Закиевым; придаточные сказуемые – А. Каримовой, В. Хангильдиным и М. Закиевым; придаточные определительные – всеми авторами кроме Г. Алпарова; дополнительные – всеми лингвистами, кроме Г. Алпарова; В. Хангильдин находит их и среди бессоюзных предложений; временные предложения были названы всеми филологами в составе союзных, В. Хангильдиным, Г. Алпаровым и С. Атнагуловым – в бессоюзных предложениях; придаточные места имеются у М. Курбангалиева, Х. Хисматуллина, А. Каримовой, В. Хангильдина и М. Закиева; придаточные предложения образа действия есть у всех авторов (кроме Г. Алпарова и С. Атнагулова) они рассматриваются среди союзных и бессоюзных предложений (кроме М.З. Закиева), хотя многие их называют сопоставительными предложениями; на придаточные меры и степени указал только М.З. Закиев; придаточные цели, кроме Г. Алпарова, есть у всех; придаточные условные – у Г. Алпарова, С. Атнагулова, М. Курбангалиева, Х. Хисматуллина, М. Закиева – в составе союзных; у В. Хангильдина – в составе бессоюзных предложений; уступительные придаточные предложения включены Г. Алпаровым, С. Атнагуловым, М. Курбангалиевым, Х. Хисматуллиным, Р. Шакировой, М. Закиевым в союзный вид сложных предло-

жений; придаточные причины имеются у всех и в союзных, и в бессоюзных предложениях; уточнительные предложения названы М. Закиевым в союзных и В. Хангильдиным в бессоюзных предложениях.

Значит, в 60-е гг. были названы следующие виды придаточных предложений: подлежащные, сказуемые, дополнительные, определительные, временные, места, образа действия, меры и степени, причины, цели, условные, уступительные и уточнительные. Придаточные присоединительные предложения пока ещё не выделяются.

Итак, в изучении сложных предложений в 40–70-е гг. наблюдается большой подъем. Больше внимания обращается на аналитический тип предложений. Были названы новые виды придаточных предложений. Придаточные подлежащные, сказуемые и места, которые хотя и были выделены уже в 20-е годы, но до середины XX в. не признавались большинством лингвистов. Лишь в середине 50-х годов они стали называться придаточными предложениями. В эти же годы как придаточные предложения были выделены придаточные меры, степени и уточнительные.

В конце столетия сложные предложения стали объектом пристального систематического внимания, который стимулируется возникновением новых, перспективных направлений в синтаксисе, в частности семантического, коммуникативного синтаксиса, а также вовлечением в сферу научных исследований новых, ранее недостаточно изученных языков, таких, как уралоалтайские, к которым относятся и тюркские.

В 70–90-е годы проблема аналитических конструкций рассматривается в трудах видных ученых, языковедов М.З. Закиева, С.М. Ибрагимова, Ф.С. Сафиуллиной, К.З. Зиннатуллиной, Ф.Ф. Фатыйховой, Р.Х. Мухияровой, Б.М. Мифтахова и др. Наиболее активно сложное предложение изучалось М.З. Закиевым, С.М. Ибрагимовым, Ф.С. Сафиуллиной и Б.М. Мифтаховым. Именно их учебники, пособия являются самыми широко применяемыми в школах, учебных заведениях, вузах республики.

В этот период были опубликованы следующие грамматики: ряд трудов М.З. Закиева [34, 35, 36, 42, 43, 46, 48,

49], «Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков» М.З. Закиева, К.З. Зиннатуллиной, С.М. Ибрагимова, «Хэзерге татар әдәби теле. Синтаксис» («Современный татарский литературный язык. Синтаксис») С.М. Ибрагимова, Ф.С. Сафиуллиной, «Аналитик төзелмәләр һәм аларны үзгәртү юллары» («Аналитические конструкции и способы их трансформации») С.М. Ибрагимова, «Татар теленде аналитик төзелмәләр» («Аналитические конструкции в татарском языке») С.М. Ибрагимова, «Татар теле грамматикасы. 1–2 кисәк» и др., были защищены диссертации, проведены научные конференции по вопросам татарского языкознания, в которых поднималась проблема сложных предложений.

Уже в 70-е годы был определен еще один вид придаточных предложений: придаточное присоединительное (или вводное, как называют их в первое время).

Многих языковедов волновал вопрос определения способа связи сложных предложений. Дело в том, что в тюркских языках только аналитические предложения можно назвать сложноподчиненными, так как лишь они напоминают придаточные предложения индоевропейских языков, а синтетические придаточные предложения – это особенность тюркских языков. Было выявлено три вида сложных предложений: сложносочиненные, сложноподчиненные и сложноспаянные.

Сложноспаянными называются синтетические сложноподчиненные предложения, т.е. придаточные, которые присоединяются к главному с помощью средств, являющихся формой сказуемого придаточного предложения, сложноподчиненными же называются только предложения аналитического типа.

Были выявлены следующие средства подчинительной связи: аффиксы, послеложно-союзные слова, союзы и союзные слова, соотносительные слова, интонация. Таким образом, добавилось еще два средства связи: аффиксы, большая часть которых является синтетическим средством связи, послеложно-союзные слова, которые ранее считались средством синтетического способа связи. В конце столетия в исследовании татарского языка в целом, и синтаксиса в частности, наблюдается подъем.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ГРАММАТИКАХ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Придаточные предложения в современном татарском языкознании по смыслу делятся на четырнадцать типов. Это придаточные подлежащные, придаточные сказуемые, придаточные дополнительные, придаточные определительные, придаточные места, придаточные временные, придаточные образа действия, придаточные меры и степени, придаточные причинные, придаточные цели, придаточные условные, придаточные уступительные, придаточные уточнительные, придаточные присоединительные. Для начала XX столетия характерно то, что еще не выделяются все виды придаточных предложений. Несколько видов придаточных предложений объединяются в одну группу.

Придаточные предложения аналитического типа в грамматике «Ана теле нэхуе» («Синтаксис родного языка») М. Курбангалиева и Х. Бадиги

Видный языковед профессор Бадигов Ходжа Габдельбадигович (Бадиги) (1887–1940) занимался научным изучением татарского литературного языка и совершенствованием грамматики. Его труды составляют отдельный этап истории языкознания и фольклора.

Бадиги в течение многих лет работал и совместно издавал свои труды с профессором М.Х. Курбангалиевым.

В 1919 г. они опубликовали книги «Ана теле дәресләре» («Уроки родного языка»), «Ана теле нэхуе» («Синтаксис

родного языка»). В 1923 г. был издан учебник «Крестьян элифбасы» («Крестьянский букварь»). В 1923–1929 годах вышли в свет второе, третье, четвертое издания книг «Гамэли тел сабаклары» («Практические уроки языка») и «Гамэли сарыф-нэхү» («Практическая морфология-синтаксис»).

Татарский языковед, педагог и общественный деятель профессор Мухитдин Хафизитдинович Курбангалиев (1873–1941) выпустил ряд учебных пособий по татарскому языку, математике, географии, издавал буквари для начальных школ. Его труды занимают видное место в истории татарского языкознания [117, с. 110].

Работы этих лингвистов и на сегодняшний день не потеряли свое значение. Одним из таких работ является учебник «Ана теле нэхүе» («Синтаксис родного языка»), на котором мы остановимся подробнее.

Должны признать тот факт, что учебник является более успешным, полным учебником двадцатых годов, хотя и имеет некоторые недостатки. Во многих аспектах он пересекается с нынешними учебниками, в частности, в определении, характеристике типов предложений и др. Важно и то, что авторы, обозначив их другими терминами, впервые рассматривают аналитические предложения вместе с синтетическими в составе сложных предложений. М. Курбангалиев и Х. Бадиги отдают предпочтение аналитическому типу сложноподчиненных предложений. Они больше всего обращают внимание на предложения, где средством связи между двумя предложениями являются соотносительные и вопросительно-местоименные слова и союзы. Редко упоминаются предложения, связанные при помощи интонации.

Сложные предложения. Шестнадцатый параграф учебника «Ана теле нэхүе» посвящен сложным предложениям [80, с. 44–54]. Авторы указывают, что в качестве главных и второстепенных членов предложения могут выступать не только определенные слова, но и целые предложения например, в предложении *Майда көннәр матурлана* (В мае дни

становятся лучше¹) и подлежащее, и сказуемое, и обстоятельство времени выражены только одним словом. В предложении *Май кербгэч, көннэр матурлана.* (Когда наступает май, дни становятся лучше.), обстоятельство времени выражено целым предложением *Май кербгэч...* (Когда наступает май...) Значит, одно предложение может стать членом другого предложения [80, с. 44].

Далее М. Курбангалиев и Х. Бадиги дают следующее определение придаточным предложениям: «Предложения, которые относятся другому предложению и являются его частью, называются придаточными. Придаточные предложения не могут существовать отдельно. Они являются частью другого предложения. И только вместе с ним составляют единое целое» [80, с. 44]. То есть авторы не выявляют, что между этими предложениями существует подчинительная связь, что из этих двух простых предложений, одно синтаксически подчинено другому. Сложные предложения пока еще не разделяются на сложноподчиненные и сложносочиненные. Ученые, в основном, их рассматривают вместе, то есть изучаются в целом сложные предложения. Но, все же, исходя из примеров, из их определений, можно увидеть какому типу сложных предложений они дали предпочтение. Например, Дж. Валиди аналитические предложения не рассматривает как придаточные, то есть как сложные [20]. И он, и Г. Ибрагимов [56; 57] считают, что аналитические предложения являются сложносочиненными, несмотря на то, что при объяснении сложных предложений, в своих примерах они употребляют предложения, связанные между собой аналитическим способом связи.

М. Курбангалиев и Х. Бадиги впервые аналитические предложения рассматривают вместе с синтетическими. Согласно им, в главном предложении всегда должно быть

¹ В целях сохранения синтаксического строя предложений, в примерах дается не литературный, а построчный перевод.

слово, связывающее придаточное предложение с главным. По их мнению, придаточные предложения главному связываются при помощи какого-нибудь вопроса. И на этот вопрос ответом должны являться другие части предложения. Далее следуют такие примеры: *Кем тырыша, шул тук була.* (Кто старается, тот будет сытым.); *Укучы буген сабагын укымады, чөнки китабы юк иде.* (Ученик сегодня не учил урок, так как не было книги.); *Ул шулай эшләде ки, берәү дә сизмәде.* (Он так сделал, что никто не заметил.); *Кайчан укысаң, шул вакытта белерсең.* (Будешь знать тогда, когда будешь учиться.) [80, с. 44–45].

Исходя из всех этих вышеприведенных примеров, мы можем сказать, что М. Курбангалиев и Х. Бадиги под «каким-нибудь вопросом» имели ввиду вопросительные местоимения, то есть вопросительно-местоименные слова, которые входят в состав придаточных предложений. Например, *кем* (кто), *кайчан* (когда) или же вопрос, который вытекает из смысла придаточного предложения.

Например: *укучы буген сабагын укымады,.. – ни өчен?* (Ученик сегодня не учил урок, .. – почему? по какой причине?); *Ул шулай эшләде ки,.. – ничек?* (Он так сделал,.. – как?)

А «другие части предложения» – это, должно быть, главное предложение.

Мухитдин Курбангалиев и Ходжа Бадиги далее говорят, что главные предложения самостоятельно могут означать завершенный смысл, то есть они являются полноценным предложением. Что касается придаточных предложений, то они не выражают законченную мысль. Поэтому они и называются придаточными [80, с. 45].

Авторы обращают внимание на средства связи между главными и придаточными предложениями сложной конструкции. Они называют следующие средства связи: местоимения, союзы и союзные слова. «В составе придаточных предложений находятся вопросительные местоимения или наречные слова: *Кем, ни, нинди, кайда, кая, чөнки, кайчан,*

ки (кто, что, какой, где, куда, потому что, когда). А в главных предложениях им соответствуют указательные местоимения или же союзные слова. Например: *шул, шундый, шунда, шул вакытта* (тот, такой, там, тогда). Средства связи, находящиеся в главном предложении, могут и отсутствовать. Но с входящими в придаточное предложение это случается редко» [80, с. 45].

Среди приведенных примеров имеются и сложноподчиненные и сложносочиненные предложения.

Например, предложения *Гали үзе ул кадәр бай түгел, амма угълы бай да соң.* (Гали сам не очень богатый, но как богат его сын!); *Гали үзе бик юмарт, ләкин хатыны бик саран.* (Гали сам очень щедрый, но жена очень скупая.); *Һәркем килде, мәгәр Гали генә килмәде.* (Пришли все, но только Гали не пришел.) являются сложносочиненными предложениями [80, с. 45–46].

А вот следующие предложения – сложноподчиненные синтетического типа: *Гали килсә, улы да килер.* (Если придет Гали, придет и его сын.); *Гәрчә Гали килсә дә, улы килмәс.* (Даже если придет Гали, его сын не придет.); *Гали сораганга күрә, улы бирде.* (Сын дал, потому что Гали просил.); *Өйдәгеләр тыныч булсыннар өчен, мин сабакларымны бакчада өйрәндем.* (Для того чтобы домашние были спокойны, я уроки учил в саду.); *Гали киткәч, улы килде.* (Когда ушел Гали, пришел его сын.); *Гали укыган көнне, улы да укыр.* (Сын будет учиться в тот день, когда и Гали.) [80, с. 45–46].

В этих предложениях одна часть подчинена другой. Средствами связи здесь являются форма условного наклонения глагола, послелог *күрә, өчен*, деепричастие, окончание винительного падежа *-ны/-не*.

Автор в своих примерах привел и аналитические сложноподчиненные предложения: *Кем тырыша, шул белә.* (Кто старается, тот знает.); *Ул, кайда эшләр, мин шунда эшләрмен.* (Я буду работать там, где он работает.); *Ул ничек*

йөрер, мин шулай йөрермен. (Я буду ходить так, как он ходит.) [80, с. 45].

Эти предложения аналитического типа. И связываются они между собой посредством соотносительных и вопросительно-местоименных слов.

Типы придаточных предложений. По мнению М. Курбангалиева и Х. Бадиги, придаточные дополнительные предложения непосредственно присоединяются к главному. Например: *Кемнең белеме бар, шуның, кадере бар.* (Дорог тот, у кого есть знание.); *Кем миңа булышыр, мин дә аңа булышырмын.* (Тому, кто мне поможет, помогу и я.); *Ул кемне чакырыр, мин дә аны чакырырмын.* (Я приглашу того, кого он пригласит.); *Ул кем белән утырыр, мин дә шуның белән утырырмын.* (С тем, с кем он будет сидеть, и я буду сидеть.) [80, с. 46].

Или же связываются при помощи союза *ки*:

Мин әйттем, ки бу эшине эшләмә. (Я сказал: не делай этого.); *Мин күрдем, ки яңгыр ява.* (Я видел: идет дождь.) [Эти примеры отражают форму, которая была в употреблении в XIX в. Такие примеры мы можем найти у поэта XIX века Г. Кандальи].

Анализ данных примеров показывает, что авторы на соотносительные и вопросительно-местоименные слова вообще не обращают внимания. В данных выше примерах, например, *кемнең – шуның, кем – аңа, кемне – аны, кем белән – шуның белән* (кого – того, кто – ему, с кем – с ним) являются средствами связи в сложноподчиненных предложениях; что М. Курбангалиев и Х. Бадиги запятую ставят перед союзом *ки*, то есть *ки* остается в составе придаточного предложения. Однако *ки* всегда располагается в главном предложении. Так как в это время сложными признавались только синтетические предложения, а в синтетических предложениях средства связи всегда находятся в придаточном предложении, точнее входят в состав сказуемого придаточного предложения, то авторы решили, что *ки* тоже должен находиться в придаточном предложении.

Далее рассматриваются придаточные подлежащные предложения [80, с. 46–47]. «Придаточные подлежащные предложения к главному присоединяются при помощи местоимения *кем* (кто) в главном предложении. С ним соотносятся указательные местоимения *ул* (он, она), *шул* (тот) в главном предложении» [80, с. 46]. Например: *Кем тырыша, ул белә.* (Кто старается, тот знает.); *Кем йөри, ул шомара.* (Кто ходит, тот шустрее) [80, с. 47].

Следовательно, уже в начале XX столетия вид придаточных подлежащих, то есть связывающиеся посредством соотносительных слов (*ул*, *шул*) и вопросительно-местоименного слова (*кем*), был определен и включен в учебники.

После подлежащих предложений описываются придаточные определительные. Как указывают авторы, придаточные определительные с главным предложением связываются при помощи местоимений *нинди*, *кайсы* (какой, который). В главном предложении они соотносятся с указательным местоимением *шул* (тот) в разных падежах.

Например: *Бу алманы, элек нинди кеше килсә, шуңа бирерсез. Аз шул бездә байлар, кайсысы кем фәрештәдән канат каермас.* (Г. Тукай) (Это яблоко отдайте тому, кто придет первым. Мало ведь у нас богачей, которые у ангелов не отырают крыльев.) [80, с. 47].

Авторы подчеркивают, что в главном предложении «должны быть указательные местоимения в разных падежах» [80, с. 47]. Но это не всегда так. Правило будет верным только тогда, когда это местоимение (то есть соотносительное слово) является определением в главном предложении. Что касается первого из вышеприведённых предложений, то оно является не сложным предложением с придаточным определительным, а с придаточным дополнительным. По нашему мнению, авторы определили тип предложения исходя из слова *нинди* (какой). Но, как правило, тип предложения можно и нужно определять только исходя из синтаксической функции соотносительных слов, употребляемых в главном

предложении. В данном случае – это *шуңа* (тому), который является дополнением в главном. Функцию придаточного предложения определяет это соотносительное слово – кому именно.

М. Курбангалиев и Х. Бадиги рассмотрели и сказуемые предложения [80, с. 47]. По их мнению, средством связи в таких предложениях являются соотносительные местоимения *нинди* (какой) в придаточном предложении и *шундый* (такой) в главном [80, с. 47]. Нам представляется, что это определение не совсем точное, так как не только эти местоимения (то есть соотносительные и вопросительно-местоименные слова) являются средствами связи в придаточных сказуемых предложениях, а любое другое. Важно лишь то, чтобы соотносительное слово являлось сказуемым главного предложения. В учебнике приведены следующие примеры:

Атасы нинди, баласы шундый. (Каков отец, таков и сын.) Это предложение действительно сложное предложение с придаточным сказуемым. И оно подходит под данное в учебном пособии определение.

Нинди булак алып килгән, шундый булак алып китәр. (Уйдет с таким подарком, с каким пришел.) [80, с. 47]. Авторы считают это предложение придаточным сказуемым, однако это не верно, так как соотносительное слово *шундый* (такой) в главном является определением, следовательно, это предложение – придаточное определительное.

Сложные предложения с придаточными обстоятельственными, как уже было сказано, М. Курбангалиев, Х. Бадиги разделяют ещё на пять групп: придаточные места, времени, образа действия, цели, причины [80, с. 47–48]. Условные и уступительные предложения авторы рассматривают как отдельные самостоятельные типы [80, с. 51–53]. Придаточные меры и степени пока ещё не выделяются. Они включаются в состав других придаточных предложений [80, с. 49].

Перейдем к рассмотрению каждого из типов придаточных обстоятельственных предложений.

Так, о придаточных предложениях места, М. Курбангалиев и Х. Бадиги пишут, что придаточные места присоединяются к главному предложению при помощи союзных слов *кайда*, *кая*, *кайдан* (где, куда, откуда), отвечая на вопросы где? куда? откуда? В главном предложении с ними должны соотноситься наречные слова: *шунда*, *анда*, *шуннан* (туда, там, оттуда):

Ул кайда барыр, мин дә шунда барырмын. Кайдан кергән, шуннан чыгар. (Я пойду туда, куда и он. Откуда зашел, оттуда и выйдет) [80, с. 48].

Сравним: «Придаточные места связываются с главным предложением при помощи союзов где, куда, откуда... При сказуемом главного предложения обычно имеется обстоятельство места, выраженное наречием там, туда, оттуда, отовсюду и т.п.» [28, с. 315–316]. Значит, авторы смогли более точно определить придаточные предложения места.

Придаточные предложения времени. Эти предложения «отвечают на вопросы *кайчан?* *кайчак?* *кайвакытта?* *кайчаннан бирле?* *кайвакытка чаклы?* (когда? в какое время? с каких пор?) Средствами связи между частями являются: *шул чакта*, *шул вакытта* (тогда, в то время) [80, с. 48]. Приведен следующий пример: *Ул кайчан килер, мин дә шул вакытта барырмын.* (Я пойду тогда (в то время), когда он придет) [80, с. 48].

В группе придаточных предложений образа действия М. Курбангалиев и Х. Бадиги выделили еще две подгруппы: 1) сопоставительные предложения; 2) пояснительные предложения [80, с. 48–49].

Рассмотрим, вслед за авторами, сопоставительные предложения. Такие предложения сравнивают одно действие с другим. Здесь, по мнению авторов, средствами связи являются вопросительно-местоименные слова *ничек*, *ни чаклы*, *ни кадәр* (как, сколько) в придаточных предложениях и слова (*шулай*, *шуның кебек*, *шул чаклы*, *шул кадәр* (так, столько)

в составе главных предложений [80, с. 49]. Приводятся следующие примеры:

Киган кием ничек туза, яшь гомер шулай уза. (Молодые годы проходят так, словно изнашивается одежда.) *Ничек син кычкырып укысаң, шуның кебек мин дә укырмын.* (Как громко будешь ты читать, и я буду так же читать.) *Син ни чаклы табасың шул чаклы бетерәсең.* (Ты тратишь столько, сколько добываешь.) *Ул, Гали юләр булган чаклы ук юләр түгел.* (Он не до такой степени глупый, как Гали.) [80, с. 49].

«Пояснительные предложения сообщают только то, как проходит действие. И присоединяются при помощи таких слов, как *шул чаклы – хэтта, шул кадәр – хак* (столько – даже)». Например: *Гали шул чаклы ачуымны китерде, хэтта сугып жибарә яздым.* (Гали до такой степени меня разозлил, даже чуть я его не ударил.) *Ул шул кадәр сиез, хэтта йөри алмый.* (Он до такой степени полный, даже не может ходить.) [80, с. 49].

Как видим, М. Курбангалиев с Х. Бадиги придаточные предложения меры и степени рассматривают придаточными пояснительными.

Следующий вид придаточных – предложения цели. Они отвечают на вопросы *ни өчен? ни дип? нигә? нинди максат белән?* (зачем? для чего? с какой целью?) [80, с. 49–50].

В своей работе языковеды приводят только предложения с синтетическими средствами связи. А придаточные цели, которые присоединяются при помощи таких соотносительных слов, как *шуның өчен, моның өчен* (для того), они не рассматривают.

Придаточные предложения причины присоединяются к главному при помощи слов *чөнки, аның өчен, шуның өчен, -лыктан, -га күрә* (потому что, поэтому), отвечают на вопросы *нидән? нигә? ни өчен? ни сәбәпле?* (от чего? почему? какая причина?). Например: *Гали бүген ята, чөнки аның башы авырта.* (Гали сегодня лежит, потому что у него болит голова.) *Ул бик ак күңелле кеше, шуның өчен мин аны яратам.*

(Он – человек с очень чистой душой, поэтому я его люблю.) [80, с. 50].

Предложения, где в качестве средства связи выступает интонация, авторы рассматривают как исключение: «средства связи, связывающие придаточное цели и главное предложение, могут и отсутствовать. В таких случаях между двумя предложениями ставится двоеточие:

Ул хэзер урманга арба белән дә, чана белән дә бара алмый: юл былчырак. (Он сейчас не может проехать в лес ни на телеге, ни на санях: дорога грязная.)» [80, с. 50].

Таким образом, М. Курбангалиев и Х. Бадиги впервые обратили внимание на предложения, где средством связи является интонация.

Далее в учебнике рассматриваются условные и уступительные предложения [80, с. 51–53]. По мнению М. Курбангалиева и Х. Бадиги, такие предложения очень близки к придаточным причины. И поэтому они считаются придаточными [80, с. 51].

«Придаточные предложения причины очень похожи на придаточные условные. Они оба содержат указание на характер действия, происходящего в главном предложении. Например: *Мин сәламәт, шуңа күрә үземне үзем тәрбияли алам.* (Я здоров, поэтому я могу сам ухаживать за собой.) – с придаточным причины. *Мин сәламәт булсам, үземне үзем тәрбияли алыр идем.* (Если бы я был здоровым, я бы сам мог ухаживать за собой.) – с условным. *Ул сәламәт икән, үзен үзе тәрбияләсен.* (Если он здоров, пусть сам за собой ухаживает.) – с придаточным условным.

Но есть и различия между этими предложениями. Поэтому они рассматриваются как два разных типа придаточных предложений» [80, с. 52].

Что касается уступительных предложений, то здесь можно найти различия между строением предложений, рассмотренных в учебнике и современных грамматиках [80, с. 51–53]. По мнению М. Курбангалиева и Х. Бадиги

уступительные предложения присоединяются к главному при помощи союзов *гэрчэ, да/дэ* (даже и если, если даже) в придаточных предложениях и союзов *мэгэр, лэкин, амма* (но) в главных предложениях [80, с. 53]. Приведены следующие примеры: *Гэрчэ ул мэдрэсэдэ озак вакытлар ятса да, мэгэр бер нэрсэ дэ өйрэнэ алмаган.* (Он ничему не научился, несмотря на то, что много времени провел в медресе.); *Гали узе бай булса да, амма угълы бик бай түгел.* (Хоть и Гали сам богатый, но сын его не очень богатый.); *Гали үзе бай булса да, лэкин бик саран.* (Гали сам хоть и богатый, но жадный.); *Уйнаса уйный торгандыр, мэгэр сабагын белэ. (Г. Тукай)* (Может и играет, но уроки знает.); *Гэрчэ үлде дисэлэр дэ, син бөтенләй үлмәдең.* (Ты вовсе не умер, даже если и говорят, что умер.) [80, с. 53].

В первых двух предложениях мы бы опустили союзы *мэгэр* и *амма* (но) в начале главного предложения, тогда эти предложения имели бы следующую форму: *Гэрчэ ул мэдрэсэдэ озак вакытлар ятса да, бер нэрсэ дэ өйрэнэ алмаган. Гали узе бай булса да, угълы бик бай түгел.*

Четвертое предложение – также простое предложение с однородными сказуемыми. А вот пятое предложение, на самом деле, сложноподчиненное предложение с придаточным уступительным.

Уступительные предложения, в которых средством связи являются соотносительные и вопросительно-местоименные слова, в анализируемом нами учебнике не рассматриваются. А на предложения, где средством связи является повелительная форма глагола с окончанием *-сын/-сен*, М. Курбангалиев и Х. Бадиги обратили внимание. Например: *Шул хэлдэ төн үтсен, таң беленеп кайтыр вакытка да уен дэвам, итсен, ул урыныннан кузгалмаячак. (Г. Ибраһимов)* (Пусть даже так пройдет ночь, игра продолжится до утра, он все равно не тронется с места.)

**Аналитические придаточные предложения
в учебнике «Татар теленен грамматикасы»
(«Грамматика татарского языка») Дж. Валиди (1919)**

Джамал Валиди (1887–1932) – ученый литературовед, лингвист, известен как автор более десяти научных трудов. Его работы играют значительную роль в истории развития татарского литературоведения и языкознания [95, с. 157].

Рассматриваемая книга Джамала Валиди подготовлена как учебник для старших классов и для курсов учителей. Это первая вузовская грамматика.

Дж. Валиди аналитические предложения относит к сложным предложениям, образованным способом сочинения. Важно то, что автор уже включает их в состав сложных предложений, хотя еще не выделяет все виды аналитических предложений. Несколько видов придаточных предложений автор объединяет в одну группу.

Хотя Дж. Валиди не выделяет все виды аналитических предложений, но уже дает анализ таких предложений, которые связываются при помощи соотносительных слов и воирositельно-местоименных слов. Это самые распространенные аналитические предложения, которые привлекают внимание многих лингвистов, хотя и не рассматриваются ими как сложноподчиненные.

Что касается сложноподчиненных предложений, то Дж. Валиди выделяет шестнадцать видов придаточных предложений: 1) временные, 2) причины, 3) цели, 4) образа действия, 5) определительные, 6) союзные (теркәгеч), 7) дополнительные (төшем), 8) переходные (күчем), 9) сопутствующие (юлдаш), 10) условные, 11) уступительные, 12) неразделительные (бүлемсез), 13) согласованные (ярау), 14) присоединительные (тагылма), 15) вопросительные (юллау), 16) соотносительные (нисбәт) [20, с. 146].

Эта классификация очень отличается от данной в учебнике М. Курбангалиева и Х. Бадиги [80, с. 46], а также другими авторами начала XX в.

Сравним: А. Максуди выделил двадцать пять видов предложений [94, с. 36]. Из них только условные, причины, согласованные (ярау – у Дж. Валиди и муафэкать – у А. Максуди) имеются у обоих авторов. А некоторые из этих видов у Дж. Валиди включены в другую группу сложных предложений, которые автор называет присоединенными способом сочинения [20, с. 155]. Это такие предложения, как истисна (исключение), гыйлава (приложение), доказательственные, вывод, тафсыйл (подробность).

Г. Ибрагимов выделил семь видов придаточных предложений [56, с. 26–32]. Дж. Валиди так же называет их. Это придаточные предложения времени, причины, дополнительные (төшем – у Дж. Валиди и тэмамлык – у Г. Ибрагимова), определительные, образа действия, условные и уступительные.

Сложноподчиненные предложения

Дж. Валиди, как и многие другие ученые своего времени, аналитические предложения не относит к сложноподчиненным. Все же в его примерах наряду с синтетическими имеются и предложения аналитического типа. В составе вышеуказанных шестнадцати видов только в двух автор обращается аналитическим предложениям. Это муафикъ (согласованные) и тагылма (присоединительные) предложения.

Муафикъ (согласованные) предложения – это сложноподчиненные предложения, в которых средством связи являются соотносительные и вопросительно-местоименные слова. «Главным элементом придаточного предложения является какое-нибудь вопросительное местоимение, а в главном предложении основным элементом будет местоимение *шул* (тот) или какое-то другое местоимение, образованное от него» [20, с. 153]. Получается, что автор здесь распределяет предложения не по смыслу, а по строению, хотя он сам утверждает обратное.

Приведены следующие примеры:

Мин ничек, син шулай. (Как я, так и ты.); *Кем өскә чыкты, шул ала.* (Возьмет тот, кто победит.); *Кайсы яхшы, шунсын*

ал. (Бери тот, который лучше.); *Ничек килгән, шулай китте.* (Как пришел, так и ушел.); *Ни чәчсәң, шуны урырсың.* (Что посеешь, то и пожнешь.); *Ничек күктә яна бер данә йолдыз, шулай янсам, ни булды, төшми эжиргә.* (Г. Тукай) (Хотел бы гореть как звезда на небе, не спускаясь на землю.) [20, с. 153].

Если рассмотреть эти предложения по смыслу, то можно подразделить их следующим образом:

Первое предложение – сложноподчиненное предложение с придаточным сказуемым;

второе – с придаточным подлежащим;

третье и пятое – с придаточным дополнительным;

четвертое и шестое – с придаточным образа действия.

Средствами связи у всех предложений являются соотносительные и вопросительно-местоименные слова.

Присоединительные (тагылма) предложения также связываются с главным предложением при помощи соотносительных слов. Автор пишет: «присоединительное предложение занимает определенное место среди придаточных. Здесь между придаточными и главными предложениями связи по смыслу нет. Они связываются только по форме. Здесь и придаточное предложение имеет независимый смысл, лишь его сказуемое выражается не самостоятельным глаголом, а деепричастием. И во многих случаях сказуемым является вспомогательный глагол *булып* (являясь, бывая)» [20, с. 153].

Балык каптыра торган урын салкынча, шуның өчен анда рәхәт. (Место, где ловят рыбу, прохладное, поэтому там хорошо.) [20, с. 154]. Это сложноподчиненное предложение с придаточным причины. Хотя Дж. Валиди и называет такую группу придаточных, но такие предложения, как приведенное выше, он сюда не относит. Наверное, потому, что они являются аналитическими. В группе придаточных причины Дж. Валиди рассматривает предложения, где средством связи является окончание исходного падежа *-дан/-дән*.

Например: *Бу эшләр син килүдән (килү сәбәпле) булды.* (Все это произошло из-за того, что пришел ты.) [20, с. 148].

Сложносочиненные предложения

Далее Джамал Валиди рассматривает следующую группу сложных предложений. Он их называет присоединенным способом сочинения. Эти предложения подразделены на двадцать три вида. Здесь уже в своих примерах автор чаще обращает внимание на аналитические предложения. Из двадцати шести видов шесть составляют аналитический тип сложноподчиненных предложений.

Предложения причины [20, с. 162].

Эти предложения мы бы теперь разделили на два: 1) придаточные причины; 2) придаточные цели. Но автор объединяет их под одним термином.

Такие предложения «образуются двумя способами:

а) первым идет предложение причины, потом предложение вывода или цели. В таких случаях средством связи между двумя предложениями являются *шундан*, *шуңа күрә*, *шуның өчен* (оттого, поэтому, для этого).

Например: *Монда иң элек башлап алуның артык бер кызыгы, хәтта мәртәбәсе бар, шунлыктан һәркемнең иптәшләрдән алдарак эләктерәсе килә.* (Г. Ибраһимов) (Каждый хочет поймать первым, так как это имеет свой интерес, даже привилегию.); *Ул сират кичәргә тора, шунлыктан аңа нишләсә дә ярый.* (Г. Ибраһимов) (Он скоро уйдет на тот свет, поэтому ему все дозволено.);

б) предложение причины расположено после предложения вывода. В этом случае средством связи будет союз *чөнки* (потому что).

Например: *Иптәшләр исә күлнең вә тирә-якның матурлыгыннан, танышлыгыннан бигрәк, җил булмауга куаныштылар, чөнки җил давыл булса, күл дулкынлана да каптыруның кызыгы калмый.* (Г. Ибраһимов) (Друзья радовались, что не было ветра, а не красоте и знакомству озера и природы вокруг, потому что если бы был сильный ветер, то озеро бы волновалось и ловля не была бы интересной.)

Придаточные выводы [20, с. 163].

Под таким названием Дж. Валиди исследует часть придаточных предложений причины. Указывает следующие средства связи: *бэс, шулай булгач, мадэмә* (так, если так, если так, то...).

Төн буенча шул утырауда утырганда безнең салкынга чыдавыбыз бик шөбһәле, бэс бер исән кирәк. (Если всю ночь будем сидеть на этом острове, то мы не выдержим холода, если так, то надо принимать меры.) и др.

Указательные предложения [20, с. 163–164].

В этой группе рассматриваются предложения, где средством связи являются указательное местоимение *шул* (тот) и союз *ки*.

В данной подгруппе есть и сложноподчиненные предложения с придаточным дополнительным (*Шуны да игътибарга алырга кирәктер ки, миллият белән дин күбрәк бергә жыелып, икесе бер бөтен кувәт булып эш күргәннәр.*), и с придаточным сказуемым («Миллият» белән «диннең» аермасы шулдыр ки, боларның өлгесе бер тел белән сөйләшүче, бер үк эшлә вә инанулар белән көн күрүче вә күбесенчә бер үк горейфтән булган бер эсәмгыятьтер.), и с придаточным образа действия (*Бара тора Айтуганның язмыштан наразыйлыгы шул дәрәжәгә житте ки, язмышны сүгү, аңа ләгънәт уку Айтуган теленең бер зикере булып ките.*).

Эти предложения, по мнению автора, связывает одно: средством связи являются указательные местоимения *шул* (тот), *шундый* (такой). Значит, Дж. Валиди в большинстве случаев подразделяет предложения не по смыслу, а по форме.

Дополнительные предложения [20, с. 166].

В учебнике рассматривается только тот случай, когда предложения связываются между собой соотносительными словами и интонацией или плюс к нему союз *ки*. Такие предложения, как указывает автор, к главному присоединяются при помощи союза *ки*. Например, *Күрәм ки, монда миңа иш*

кеше бер да юк. (Вижу: достойного мне человека здесь нет.) В большинстве случаев этот союз отсутствует. Например, *Килделәр да, күрделәр, ул утырадыр ит ашап.* (М. Гафури) (Пришли и увидели: он мясо ест.); *Шул вакыт күрдем, агай сумкамны рөхсәтсез ачып, нәрсәдер шунда сала, тиз-тиз гена миннән качып.* (Г. Тукай) (В это время увидел: дядя, открыв сумку без разрешения, быстро что-то туда положил, пряча от меня.) [20, с. 166].

Дж. Валиди как и Г. Ибрагимов [56, с. 29] предпочел поставить запятую между двумя предложениями. Но в современном языкознании на это взгляд иной. То есть, когда средством связи является интонация или соотносительное слово в главном предложении и это предложение располагается впереди придаточного, то знаком препинания будет двоеточие, а не запятая.

Сопоставительные предложения [20, с. 167].

«Сложноподчиненные предложения, где средством связи являются союзные слова *ничек* (как), *ничеккем*, *нитәк*, *нитәкки*, *нитәккем* (как, каким образом, подобно) называются сопоставительными предложениями. Например, *Нигә мин тормадым бер читтә ялгыз, ничек күктә яна бер данә йолдыз.* (Зачем я не стоял в стороне одиноко, как звезда на небе.) В этом предложении сопоставительное предложение (придаточное) расположено позади главного.

Можно построить предложение и наоборот. Только в этом случае между предложениями следует поставить соотносительное слова *шуның кеби* (как это) или же другое в этом значении. Например, *Яшь бала ул нәрсә белсен бер тиенгә ат ала, нәкъ шулай безнең Шәһид тәҗәвид язып шөһрәт ала.* (Г. Тукай) (Да что знает ребенок, может за копейку купить лошадь, точно так же наш Шахид прославляется, написав правила орфоэпического чтения Корана.) [20, с. 167].

Хоть и названы средства связи – соотносительные слова и вопросительно-местоименные слова, о том, что они могут употребляться вместе, пока ещё не говорится.

Тафсыйл (пояснительное предложение) [20, с. 167].

В этой группе Дж. Валиди исследует пояснительные предложения. «Последнее (или последние) предложение сложноподчиненного предложения подробно излагает суть первого, разъясняет его цель.

Например: *Пароход бик матур эжирдэн бара иде: бер як урман, икенче як киң сәхра иде. Г. Исхакый* (Пароход плыл по очень красивой местности: с одной стороны был лес, а с другой – широкая степь.); *Бу авыл һәр яктан тирә-якта мәркәз: анда зур мәдрәсә давам итә, волостьның идарәсе дә шунда тора, һәр сайлауда диярлек старшиналыкка да бу авылның байларынан берсе эләгә.* (Эта деревня является центром для окружающей местности: там есть большое медресе, управление волости тоже находится там, на каждом выборах старшиной избирается один из богачей этой деревни.) [20, 167].

Джамал Валиди одним из первых обратился пояснительным предложениям.

**Виды придаточных предложений в учебнике
«Татар теле грамматикасы» Дж. Валиди**

Сравним виды придаточных предложений и их классификацию в учебнике Дж. Валиди.

Придаточные подлежащие

Аналитический тип такого предложения, где части связываются посредством соотносительных слов, рассмотрен в составе сложноподчиненных предложений с придаточным согласованным (муафикъ) [20, с. 153].

Придаточные сказуемые

Нами зафиксирован единичный пример подобного предложения: в сложноподчиненном предложении с придаточным указательным. Например: *Миллият белән диннең аермасы шулдыр ки, боларның өлгесе бер тел белән сөйләшүче, бер үк йола вә инанулар белән көн күрүче вә күбесенчә бер үк горептән булган бер эҗәмгыятьтер.* (Различие между

национальностью и религией в том, что их примером служит общество, говорящее на одном языке, живущее одними обычаями и поверьями, и в большинстве случаев одними нравами.) [20, с. 164].

Придаточные дополнительные

Эти предложения встречаются в сложноподчиненных предложениях с придаточными согласованными [20, с. 153], указательными и дополнительными предложениями [20, с. 163–164].

Средствами связи в них являются соотносительные слова, вопросительно-местоименные слова и интонация.

Придаточные определительные

Определительное предложение упомянуто один раз в разделе сложноподчиненных предложений с придаточным присоединительным. Средство связи – соотносительное слово.

Бу өйнең ике ишеге бар: берсе төнгә, берсе кыйблага карый. (Г. Ибраһимов) (У этого дома есть две двери: одна смотрит на север, другая на юг.) [20, с. 153–154].

Придаточные предложения времени, места, цели, условные, уступительные, приложения

К аналитическому типу данных предложений автор ни разу не обращается, и поэтому они не рассматриваются в учебнике.

Придаточные предложения образа действия

Примеры аналитических предложений образа действия встречаются чаще других. Их можно встретить и в сложноподчиненных, и в сложных предложениях, присоединенных способом сочинения. Средством связи во всех случаях являются соотносительные и вопросительно-местоименные слова.

Мин ничек, син шулай. (Как я, так и ты.) Ничек килгән, шулай китте. (Как пришел, так и ушел.) [20, с. 153] – это, по мнению автора, сложноподчиненное предложение с придаточным муафикь.

Моның озынлыгы шулкадәр булган ки, башы үткән ноктадан йөзә-йөзә гәүдәсен, ниһаять коерыгын үткәрү өчен әсиде тәүлек гомер кирәк булган. (Г. Ибраһимов) (Он был таким

длинным, чтобы с места, откуда прошла его голова, провести туловище, потом и хвост, требовалось семь суток.) [20, с. 164] – автор говорит, что это указательное предложение, присоединенное к главному способом подчинения.

Нигә мин тормадым бер читтә ялгыз, ничек күктә яна бер данә йолдыз. (Г. Тукай) (Зачем я не стоял в стороне одиноко, как звезда на небе) [20, с. 167] – по мнению автора, это сопоставительное предложение.

Придаточные меры и степени

Примером данного типа предложений является следующее: *Бара тора Айтуганның язмыштан наразыйлыгы шул дәрәжәгә җитте ки, язмышны сүгү, аңа ләгънәт уку Айтуган теленә бер зикере булып китте. (З. Нуркин)* (Со временем недовольство Айтугана судьбой дошло до такой степени, что ругание судьбы, проклинание ее стало для Айтугана постоянным.) [20, с. 164]. Автор его называет указательным.

Придаточные причины

В сложноподчиненных предложениях с придаточным присоединительным есть одно аналитическое предложение такого типа.

Балык каптыра торган урын салкынча, шуның өчен анда рәхәт. (Место, где ловят рыбу прохладное, поэтому там хорошо.) [20, с. 154].

Придаточные пояснительные

Дж. Валиди рассмотрел эти предложения как сложные, образованные способом сочинения. И назвал их тафсыйл.

Аналитические предложения в других учебниках начала XX века

В начале XX века помимо этих двух грамматик («Ана теле нәхүе» и «Татар теленә грамматикасы») были опубликованы ещё несколько учебников. Но в отличие от первых двух, в них аналитическим предложениям авторами было уделено очень мало внимания (например, «Төрки нәхүе» А. Максуди,

«Татар нэхүе» Г. Ибрагимова, «Яңа һәм жиңел тәртиптә телебезнең сарыфы» и «Үз телемезчә мөкәммәл сарыф-нэхү» Г. Сагди) или же авторы совсем не рассматривают их (например, «Татар теле» Г. Алпарова и В. Хангильдина, «Ана теле дәрәсләре» М. Курбангалиева и Х. Бадиги и др.)

Аналитические предложения в учебнике «Тәрки нэхүе» («Синтаксис татарского языка») А. Максуди (1910)

Ахмедхади Максуди (1868–1941) своими трудами по татарскому языку известен как педагог-лингвист. Он автор учебников татарского языка и религиозных учебников.

Его учебники по татарскому языку написаны для начальной школы. В начале столетия широко использовались его книги «Тәрки сарыфы» («Морфология татарского языка») (1910) и «Тәрки нэхүе» («Синтаксис татарского языка») (1910).

В учебнике «Тәрки нэхүе» А. Максуди выделил двадцать пять видов придаточных предложений [94, с. 36]. Он так же, как и многие другие языковеды своего времени, сложные предложения не разделяет на сложноподчиненные и сложносочиненные. Из сложноподчиненных предложений больше внимания уделяет на синтетический тип, что и доказывают приведенные в учебнике примеры.

Гали килсә, Вәли дә килер. (Если придет Гали, придет и Вәли.); *Гәрчә Гали килсә дә, Вәли килмәс.* (Если даже и придет Гали, Вәли не придет.)

Пять видов из двадцати пяти указанных ученым придаточных предложений составляют аналитические. Предложения, связанные соотносительным словом *шул* (*тот*) и вопросительно-местоименным словом *кем* (*кто*) А. Максуди, собрав в одну группу, назвал согласованными (муафәкать) предложениями.

Например: *Кем тырыша, шул белә.* (Кто старается, тот знает.) – это сложноподчиненное предложение с придаточным подлежащим. *Кемнең гыйлеме бар, шуның кадере бар.* (Уважают того, у кого есть знание.) – сложноподчинен-

ное предложение с придаточным дополнительным. *Ул кай-да эшләр, мин дә шунда эшләрмен.* (Я буду работать там же, где и он.) – сложноподчиненное предложение с придаточным места. *Ул ничек укыр, мин дә шулай укырмын.* (Буду учиться так, как учится он.) – сложноподчиненное предложение с придаточным образа действия.

Значит, А. Максуди некоторые аналитические предложения считает сложными, хотя он ещё их не подразделяет на какие-либо семантические группы.

Аналитические придаточные уступительные предложения, образованные посредством соотносительных слов *алай да* и *шулай да* (всё же, несмотря на это), автор назвал предложениями ирха.

Гали бик саран кеше, алай да туганнарына яхшы ярдәм итә имеш. (Хоть Гали и очень скупой человек, родственникам, оказывается, хорошо помогает.)

Среди придаточных предложений, названных автором тәрди́д, приведен один пример придаточного предложения аналитического типа:

Урамда бер тавыш булды: я халыклар талашканнардыр, яки балалар уйнаганнардыр. (На улице был шум: или люди ругались, или же дети играли.)

В данном предложении средство связи – интонация. На придаточные предложения, связанные посредством интонации, А. Максуди обратил внимание и в группе предложений, которую назвал тафсыйл. Здесь А. Максуди рассмотрел предложения, связанные посредством интонации или соотносительными словами *шундый* (такой), *шул кадәр* (столько) в первом предложении.

Например: *Инде белдем: сез үпкәләдегез.* (Теперь я знаю: вы обиделись.); *Гали шул кадәр ачуланды: иреннәре калтырады.* (Гали так разозлился, что губы дрожали.) [94, с. 44–45].

Важно, что А. Максуди ставит в таких предложениях двоеточие, а не запятую как Дж. Валиди. Но если в этих же предложениях добавляется *ки*, то запятая ставится перед ним.

Среди придаточных предложений причины (дәлил жәмлә) выделяется конструкция, где средством связи является союз *чөнки* (потому что) и соотносительное слово *аның өчен* (поэтому): *Ул авыру булырга кирәк, чөнки һаман түшәктә ята.* (Кажется он болен, так как он все время лежит в постели.); *Гали байдыр ахры, аның өчен фәкыйрьләргә күп ярдәм итә.* (Гали, наверное, богат, поэтому много помогает бедным.)

Таким образом, А. Максуди предложения, где средством связи являются соотносительные и вопросительно-местоименные слова, или только соотносительные слова, союз и интонация признает сложными.

А. Максуди в учебнике «Тәрки нәхүе» указал семь видов придаточных предложений: придаточные условные и уступительные (их автор рассматривает вместе и называет условными предложениями), придаточные причины, цели, времени, определительные и образа действия. Но во многих из этих предложений он рассмотрел только синтетический тип придаточных.

Аналитические предложения в учебниках Г. Сагди

Не менее известным языковедом, литературоведом, автором многих учебников является профессор Габдрахман Сагди. Его работы известны не только в Татарстане, но и в Узбекистане, Казахстане и в Туркменистане. Его труды и на сегодняшний день не потеряли своей научной ценности [97, с. 118].

Среди учебников по морфологии и синтаксису, опубликованных до революции 1917 г., определенное место занимают книги «Яңа һәм жиңел тәртиптә телебезнең сарыфы» («Морфология татарского языка в новом и упрощенном виде») (1913) и «Үз телебезчә мөкәммәл сарыф-нәхү» («Совершенные морфология и синтаксис на родном языке») (1915). Здесь особое внимание уделяется описанию морфологических и синтаксических категорий языка. Если учебники М. Курбангалиева, Х. Бади́га и Дж. Валиди были написаны по образцу русских грамматик, то учебные пособия Г. Сагди

близки как по форме, так и по содержанию к грамматикам арабского языка.

Что касается сложных предложений, то в учебниках они отдельно не рассматриваются. Но всё же автор уделил внимание некоторым придаточным предложениям. Например, объясняя дополнение, он упомянул, что бывают и дополнительные предложения; при исследовании условного наклонения глагола, указал и условные предложения и т.д. Таким образом, в учебнике «Яна һәм жиңел тәртиптә телебезнең сарыфы» Г. Сагди назвал всего два вида придаточных. Это придаточные условные и придаточные времени. А в учебнике «Үз телемезчә мөкәммәл сарыф-нәхү» уже указано шесть видов придаточных предложений: придаточные дополнительные, условные, времени, определительные, предложения причины и уступительные предложения.

Придаточными условными автор считает, как и многие другие языковеды, синтетические придаточные предложения, образованные посредством аффикса условного наклонения *-са/-сә* [109, с. 39; 110, с. 27]. Приведены следующие примеры: *Ни чәчсәң, шуны урырсың.* (Что посеешь, то и пожнешь.); *Бәхетле шул баладыр, кайсы дәресенә күңел бирсә, мөгаллимне олуг күрсә...* (Счастлив тот ребенок, который учится с удовольствием, который уважает преподавателя...)

Первый из приведенных примеров – предложение с придаточным дополнительным, а второй – с придаточным определительным [110, с. 39].

В группу придаточных времени Г. Сагди включил только синтетические предложения.

Придаточными дополнительными предложениями автор называет аналитические дополнительные предложения, связанные интонацией:

*Тоям: жәбраил яра күңелем ярасын
Яра да, рух сала, алгач карасын. (С. Рәмиев)*

(Чувствую: Архангел Гавриил разрывает мою душевную рану и заполняет вдохновением.);

*Ишеттем мин кичә: берәү жырлый;
Чын безнеңча матур милли көй. (Г. Тукай)*

(Вчера я слышал, как кто-то поет нашу красивую татарскую песню.) [110, с. 32].

В группу придаточных определительных автор также включил только синтетические предложения.

Придаточные предложения причины Г. Сагди рассматривает как аналитические предложения, образованные союзом *чөнки* (потому что) и соотносительными словами *шунлыктан*, *шуңа күрә*, *шуның өчен*, *шул сәбәпле*, *аның өчен* (поэтому, для этого, по этой причине, так как).

Мин яшь чакта безнең кыяр каравыллы торган бер картымыз бар иде. Мин аны бик сөядер идем, чөнки ул төрле-төрле хикәяләр сөйләп минем күңелемне бик хушландыра иде. (Ф. Кәрими) (Когда я был молодым, у нас был один сторож, я его очень любил, так как он меня развлекал, рассказывая разные истории.)

Некоторые из аналитических придаточных уступительных предложений, образованных соотносительными словами *шулай да*, *шулай булса да* – все же, несмотря на это, Г. Сагди называет предложением алым.

Күп еллар ятамын кап-караңгы төрмәдә, тавыш юк, тып-тынлык, шулай да күңелем һич каралмый... (Н. Думави) (Многие годы сижу в тюрьме, нет ни звука, тишина, несмотря на это моя душа чиста.)

В этой же группе рассмотрены и сложносочиненные предложения, образованные противительными союзами.

***Аналитические придаточные предложения
в грамматике «Татар нәхүе» («Синтаксис татарского языка»)
Г. Ибрагимова (1919)***

В начале XX века в процесс демократизации литературного языка наряду с другими писателями внес большой вклад и Галимджан Ибрагимов. Но в отличие от других литерату-

роведов, Г. Ибрагимов свою деятельность вел в двух направлениях. Во-первых, он, являясь видным языковедом, издал много работ по языкознанию, освещающих фонетические, орфографические, лексические и грамматические нормы языка. Во-вторых, Г. Ибрагимов – известный литературовед и автор многих художественных произведений.

В 1911 г. были опубликованы такие его труды, как «Татар имлясы» («Орфография татарского языка»), «Татар сарыфы» («Морфология татарского языка»), «Татар нәхүе» («Синтаксис татарского языка») и др. Для его учебников свойственны точность, лаконичность, простота и ясность. И в определении видов сложных предложений и средств связи он опередил других лингвистов своего времени. Первая научно обоснованная классификация придаточных предложений была сделана в работах Г. Ибрагимова. Кроме того, он впервые ввел в научный обиход и определил термин «период». В преподавании татарского языка он отдавал предпочтение методу анализа и синтеза, большое внимание обращал на грамматический анализ. Труды Г. Ибрагимова и сейчас не утратили своей научной и практической ценности.

Более подробно мы остановимся на анализе его учебника «Татар нәхүе». В учебнике Г. Ибрагимов выделяет два вида сложных предложений: сложносочиненные и сложноподчиненные. Почти все аналитические предложения он считает сложносочиненными, а предложения, связанные интонацией и союзами, включает в сложноподчиненные [56, с. 29].

Г. Ибрагимов описывает семь видов придаточных предложений.

Придаточные предложения времени. Автор включает сюда только синтетические придаточные предложения. По мнению Г. Ибрагимова, предложение *Сагынганда айга карыйм, ул да ялгыз минем кук.* (Когда скучаю, смотрю на луну: она тоже одинока, как и я.) является сложным предложением с придаточным времени. Но это сложноподчиненное

предложение аналитического типа с придаточным причины. Знаком препинания между двумя предложениями должно быть двоеточие.

Придаточные предложения причины. В эту группу Г. Ибрагимов также включает только синтетические предложения, в которых средством связи является послелог *сәбәпле* (по причине, вследствие, ввиду). Здесь же рассмотрены и придаточные предложения цели, образованные посредством слова *дип*.

Придаточные дополнительные предложения. Сюда Г. Ибрагимов включает сложноподчиненные предложения с придаточным дополнительным, связанные интонацией.

Ишеттем мин кичә, берәү жырлый, чын безнеңчә матур милли көй. (Вчера я слышал, как кто-то поет нашу красивую татарскую песню.); *Тоям, жәбраил яра куңелем ярасын.* (Чувствую: Архангел Гавриил разрывает мою душевную рану.) [56, с. 29].

Знак препинания пока ещё поставлен, как нам представляется, не точно: в данных предложениях должно ставиться двоеточие.

Г. Ибрагимов обратил внимание и на предложения с соотносительными и вопросительно-местоименными словами, выступающими в качестве средств связи. И некоторые из них рассмотрел как сложноподчиненные предложения.

Придаточные определительные предложения. Придаточными определительными предложениями автор называет только сложноподчиненные предложения синтетического типа.

Придаточные предложения образа действия. По мнению Г. Ибрагимова придаточные предложения образа действия бывают двух видов: 1) обозначают как, каким образом происходит действие; 2) одно действие сопоставляется с другим.

В первую группу включены предложения, связанные соотносительными и вопросительно-местоименными словами.

Кигән кием ничек туза, яшь гомер шулай уза. (Молодость проходит так, словно изнашивается одежда.); *Ничек барсаң, шулай кайтырсың.* (Как придешь, так и уйдешь.)

Вторую группу составляют придаточные образа действия синтетического типа.

Придаточные условные предложения. Автор рассмотрел лишь условные предложения, образованные аффиксом условного наклонения *-са/-сә*.

Придаточные уступительные предложения. И в эту группу включен только синтетический тип данных придаточных предложений.

Некоторые аналитические сложноподчиненные предложения Г. Ибрагимов рассмотрел как сложносочиненные, назвав их доказательственными предложениями (дәлил жөмлә).

Например: *Татар бәхте өчен мин эҗан атармын: татар бит мин үзем дә чын татармын.* (За счастье татар я буду бороться, потому что я сам настоящий татарин.) [56, с. 36].

Но это придаточное предложение причины. Автор указывает, что их нельзя путать, у них есть отличие: придаточные причины подчиняются главному, а доказательственные предложения – нет. Одно предложение всего лишь по смыслу может быть причиной другого [56, с. 37], то есть автор разделяет аналитические и синтетические предложения и рассматривает их как два разных типа предложений. Здесь уже ученый между двумя предложениями ставит двоеточие, а не запятую как раньше.

Таким образом, среди языковедов начала столетия по отношению к аналитическим предложениям еще нет единого мнения, хотя многие лингвисты признают их уже как сложные. Лишь некоторые, в том числе и Дж. Валиди, включают их состав сложноподчиненных предложений. Наряду со сложноподчиненными предложениями исследуются и простые предложения, и предложения с прямой речью, и сложносочиненные предложения, и предложения с вводными словами. Такие недостатки были характерны для учебников

начала XX в. Однако это совсем не снижает их научной ценности. А разногласия показывают, что ученые ищут, стремятся к правильному решению, постоянно ведут исследования в области языкознания. Все авторы рассматриваемых учебников имеют свой взгляд на аналитические предложения. Некоторые из них включают их в состав сложносочиненных, некоторые вообще не признают их сложными, называя по-другому. Проблема сложноподчиненных предложений в тюркологической литературе является одной из наиболее спорных. «Сложные предложения в этих языках получили различные, а порою даже противоположные толкования. Такое расхождение мнений объясняется спецификой придаточных предложений в тюркских языках» [27]. «Расхождения в основном сводятся к вопросу о критериях выделения придаточных предложений. Некоторые тюркологи основным критерием придаточных предложений выдвигают обязательное наличие в них сказуемого в личной глагольной форме. Другая часть тюркологов придерживаются того мнения, что причастные, деепричастные и глагольно-именные формы обладают предикативностью и способностью выступать в качестве сказуемых придаточных предложений» [98].

АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ГРАММАТИКАХ, НАПИСАННЫХ В 40–70-Е ГОДЫ

Виды аналитических предложений

Что касается сложноподчиненных предложений, их классификации, то этот вопрос все еще остается до конца не решенным и в 60-е годы. Вопрос типологии сложноподчиненных предложений – один из наиболее сложных вопросов. «Проблема спецификации сложноподчиненных предложений является одной из наиболее спорных в научных описательных грамматиках тюркских языков. Еще до лингвистической дискуссии 1950 г. шел спор о природе причастных и деепричастных оборотов. Некоторые языковеды считали, что все без исключения причастные и деепричастные обороты являются придаточными предложениями. Другие в противовес первому мнению полагали, что эти обороты являются придаточным предложением только в том случае, если они имеют своё собственное подлежащее, отличное от подлежащего главного предложения» [108, с. 93].

В современном татарском языкознании на основе разницы средств связи выделяется два вида сложных предложений: 1) сложноподчиненные; 2) сложносочиненные. В свою очередь сложноподчиненные предложения также имеют два структурных типа. В первом случае средства связи находятся в составе сказуемого, а в другом – вне сказуемого подчиненного предложения:

1. *Мин шәһәргә кергәндә, кояш чыккан иде.* (Когда я заехал в город, солнце уже взошло.)

2. *Мин да айтмадем, бер сүз, чөнки үземнең хаксызлыгымыны төшендем.* (Я тоже ничего не сказал, так как понял, что сам не прав.) *Азмы бездә ударниклар, кайсылары көн-төн дими эшилләр.* (Мало ли у нас ударников, которые работают и день, и ночь.)

И в учебнике Г. Алпарова и С. Атнагулова [2, с. 31] сложные предложения разделены на два типа. Они дают следующую семантическую классификацию придаточных предложений: 1) придаточные причины, 2) условные, 3) времени, 4) обстоятельственные, 5) сопоставительные, 6) дополнительные, 7) цели, 8) уступительные, 9) определительные [2, с. 39–46].

Г. Алпаров и С. Атнагулов, как и многие другие лингвисты, предложения, где средство связи – интонация, выделяют в отдельную группу сложноподчиненных предложений. Тем не менее, несмотря на то, что подобные предложения рассматриваются как разновидность сложноподчиненных, ученые указывают на их формальное отличие от предложений с подчинительной связью. Также неоднозначно они трактуются и в русском языкознании. Например, в книге «Бессоюзные предложения в русском языке» С.Г. Ильенко рассматривает три разных взгляда по проблеме сложных предложений:

1. По мнению А.Н. Гвоздева, бессоюзные предложения квалифицируются как форма проявления двух основных разновидностей сложных предложений – сочинения и подчинения.

2. Н.С. Поспелов и З.И. Клычникова видят в бессоюзных предложениях самостоятельную категорию, противопоставленную сложноподчиненным и сложносочиненным предложениям как своей формой (бессоюзиe); так и содержанием (многозначность и завуалированность значения).

3. С.Г. Ильенко сама рассматривала бессоюзное предложение конечным следствием формалистического подхода к синтаксическим категориям. Оно покоится на таком понимании синтаксиса, по которой его предметом является, словосочетание [65, с. 3–4].

Г. Алпаровым, С. Атнагуловым была дана следующая классификация, «бессоюзных, составленных без окончания сложноподчиненных предложений» по смыслу: временные, причинные, условные, сопоставительные, объяснительные (дополнительные – примечание авторов) [2, с. 46]. Таким образом, можно сказать, что Г. Алпаров и С. Атнагулов сложноподчиненные предложения по их форме разделяют на два типа: союзные и бессоюзные.

Похожую структурную классификацию мы можем встретить и у другого не менее известного филолога – В.Н. Хангильдина в «Грамматике татарского языка» («Татар теле грамматикасы») (1959). В. Хангильдин сложные предложения, в целом, разделяет на союзные и бессоюзные. Под термином *союз* здесь собраны все средства связи: союзы, послелоги, союзные слова, послеложные слова, соотносительные слова, вопросительно-местоименные слова, окончания, глагольные формы [121, с. 527]. Далее автор выделяет два вида союзных сложных предложений. Это – союзные сложносочиненные, предложения и союзные сложноподчиненные предложения. Сложноподчиненные предложения по своему смыслу подразделены на девять видов: подлежащные, сказуемые, определительные, дополнительные, сопоставительные, места, времени, причины, цели [121, с. 567].

Но Г. Алпаров в учебнике 1926 года высказывает иное мнение относительно сложных предложений [5, с. 135–139]. Сложные предложения он делит не на два, а на три: сложноподчиненные, сложносвязанные, сложносочиненные [5, с. 135]. Его классификация традиционно продолжает взгляд некоторых филологов, в частности Г. Сагди, Г. Ибрагимова, М. Курбангалиева, Х. Бадиги.

Сложноподчиненным предложениям Г. Алпаров дает следующее определение: «придаточные предложения являются дополнением к главному. Они присоединяются сказуемому (или же другому глаголу главного предложения) и в конце придаточного предложения будет падежное окончание»

[5, с. 135]. Одним словом, автор сюда включает только синтетические предложения. Аналитические предложения Г. Алпаров назвал сложносвязанными. Они составляют вторую группу сложных предложений. «Связь между этими предложениями такова: два рядом стоящие полные предложения присоединяются друг другу при помощи определенных вспомогательных слов, местоимений. И если мы уберем эти средства связи, данные предложения уже станут самостоятельными простыми предложениями» [5, с. 137]. В таких предложениях, по мнению автора, не может быть ни главных, ни придаточных предложений.

Сложноподчиненные предложения по их значению Г. Алпаров разделил на шесть: условные, временные, причины, образа действия, сопоставительные, чужое – предложения с – прямой речью [5, с. 136]. А сложносвязанные, по мнению Г. Алпарова, не стоит подразделять на какие-то группы.

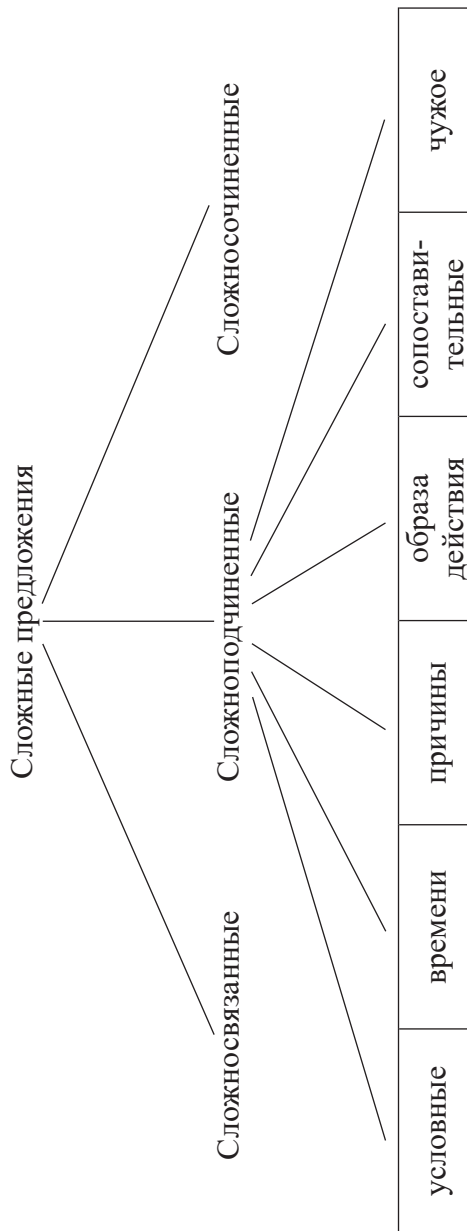
Граматики М.З. Закиева, изданные в 50–70-е годы во многом отличаются от предыдущих учебников. Их уже можно назвать завершающим этапом исследований данного периода, так как именно в грамматиках М.З. Закиева заложены основы классификации сложных предложений, которые не утратили свое значение и в настоящее время.

По форме и смыслу сложные предложения подразделены на две большие группы: сложносочиненные и сложноподчиненные. Помимо этого, как указывает М.З. Закиев, сложные предложения обеих групп бывают еще двух видов: союзные и бессоюзные [36, с. 150–178]. Далее автор насчитывает тринадцать видов союзных сложноподчиненных предложений: подлежащные сказуемые, определительные, дополнительные образа действия, меры и степени, временные, места, причины, цели, условные, уступительные, уточнительные [36, с. 165–176]; и три вида бессоюзных предложений: причинные, вывода; уточнительные.

Взгляды вышеназванных филологов в таблицах выглядят следующим образом:

Таблица 1

Сложные предложения в «Татарской грамматике» Г. Алпарова

условные	времени	причины	образа действия	сопоставительные	чужое
----------	---------	---------	-----------------	------------------	-------

Таблица 2

Сложные предложения в «Грамматике» Г. Алпарова, С. Атнагулова

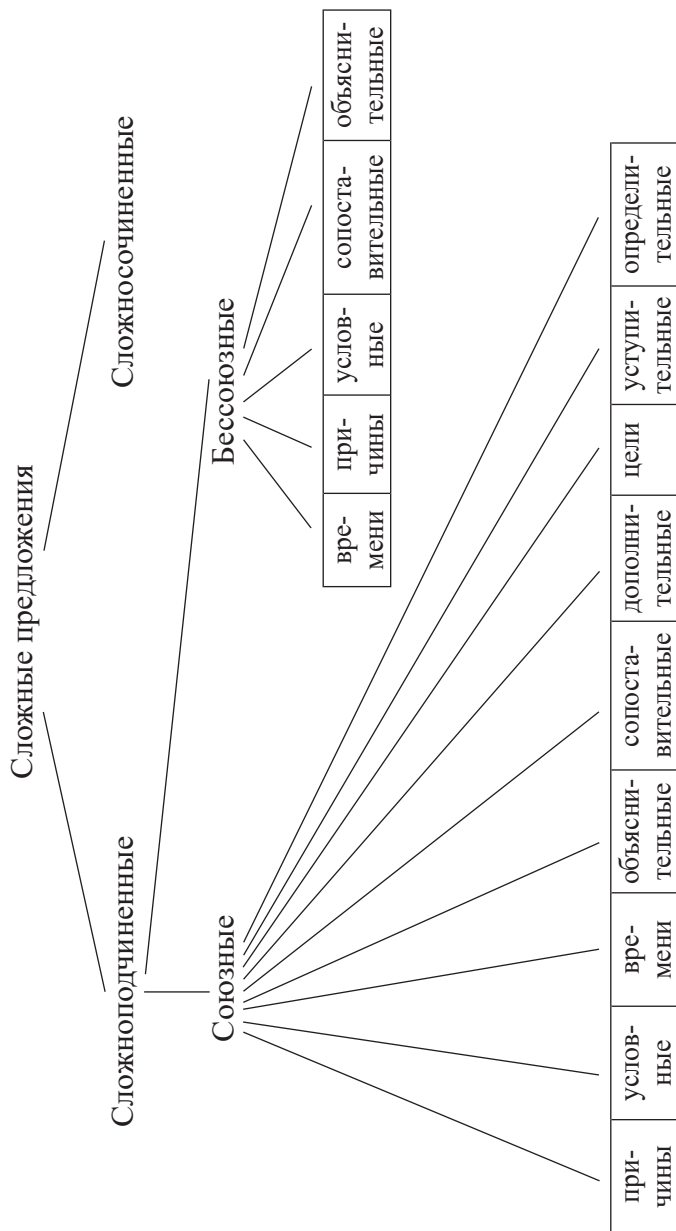
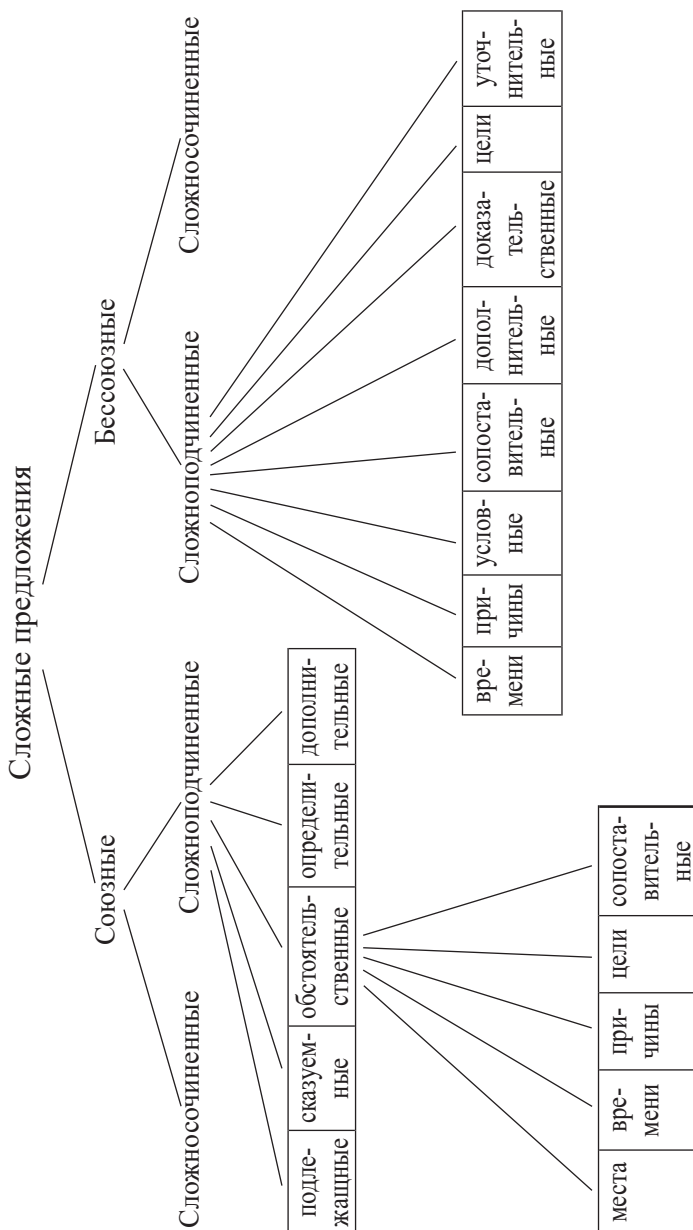

Таблица 3

Сложные предложения в «Грамматике татарского языка» В.Н. Хангильдина

Следовательно, в 60-е годы были выделены следующие виды придаточных предложений: подлежащные, сказуемые, дополнительные, определительные, времени, места, образа действия, меры и степени, причины, цели, условные, уступительные, уточнительные, сопоставительные и вывода. Придаточные предложения присоединительные пока еще не выделяются.

Взгляды лингвистов на различные виды придаточных

Придаточные подлежащные и сказуемые

Данные придаточные выделяются во всех тюркских языках и они имеют очень схожие определения. Например, башкирский филолог, доктор наук Г. Сайтбатталов в диссертации «Синтаксис сложного предложения башкирского языка» придаточное подлежащее определяет так: «Придаточное предложение подлежащее представляя грамматически оформленное зависимое предложение, поясняет и раскрывает содержание подлежащего главной части. Подлежащее главного предложения обычно выражается указательными местоимениями, при отсутствии последних придаточное как бы выполняет функцию подлежащего главной части сложно-подчиненной синтаксической конструкции» [102, с. 21].

В грамматике узбекского языковед, профессора Г.А. Абдурахманова «Основы синтаксиса сложного предложения современного узбекского литературного языка» есть такое определение, данное придаточным сказуемым: «Придаточное сказуемое раскрывает содержание сказуемого главного предложения, выраженного абстрактными по семантике указательными местоимениями: шул, шундый, шунда» [1, с. 97].

В татарских грамматиках, опубликованных до Октябрьской революции, придаточные подлежащные и сказуемые нам не встретились. Термины «придаточные подлежащ-

ные» и придаточные сказуемые» в татарских грамматиках появились лишь в советский период. Эти термины впервые появились в учебнике «Ана теле нэхүе» («Синтаксис родного языка») М. Курбангалиева и Х. Бадиги, изданном в 1919 г. [80].

Такие предложения в первое время не считались сложными или же такие предложения включались в другие группы придаточных предложений. Лишь М. Курбангалиев, Х. Бадиги признали их сложными и назвали придаточными подлежащими и сказуемыми. Но и они под этот термин не собрали все виды существовавших предложений. А под термином придаточные скауемые они рассмотрели вовсе не сказуемые, а определительные предложения [80, с. 47]. В «Грамматике» Г. Алпарова, С. Атнагулова, изданной в 1934 г. придаточные подлежащие и сказуемые как самостоятельный тип предложений не рассматриваются. Они включаются в состав других типов придаточных. Например: в группе придаточных определительных есть следующее предложение: *Кем эшләми, шул ашамый*. (Кто не работает, тот не ест.) [2, с. 45] Это – придаточное подлежащее предложение аналитического типа.

Г. Алпаров в своем труде «Шэкли нигездэ татар теле грамматикасы» («Татарская грамматика») (1926) также не выделяет эти виды придаточных. Сложноподчиненными он называет лишь придаточные обстоятельственные синтетического типа. Сюда же он включает и предложения с прямой речью, назвав их чужими предложениями [6, с. 136]. Аналитические придаточные предложения, как уже было сказано, он включил в сложносвязанные предложения. Здесь же он рассмотрел, должно быть, и придаточные подлежащие и сказуемые предложения. На что указывают приведенные автором в таблице соотносительные и вопросительно-местоименные слова *кем – шул, ни – шул, нэрсэ* (кто – он, что – то, что) [6, с. 138]. Хотя примеры подобных придаточных отсутствуют.

Таким образом, хотя в 20-е гг. эти виды придаточных были выделены, до середины 50-х гг. они ещё не были признаны филологами. Только в середине 50-х годов на такие виды придаточных языковеды снова обратили внимание. Доказательством являются диссертация А.М. Каримовой «Придаточные предложения в татарском языке» (1954), монографии «Хэзерге татар эдэби теле» («Современный татарский литературный язык») (1958) М.З. Закиева, «Татар теле грамматикасы» («Грамматика татарского языка») (1959) В.Н. Хангильдина, «Татар теле грамматикасы» («Грамматика татарского языка») (1960) М. Курбангалиева, Х. Хисматуллина, Р. Шакировой и др.

А.М. Каримова, например, дает следующее определение придаточным подлежащим: «Придаточное предложение подлежащее выполняет роль подлежащего односоставного главного предложения или уточняет значение его грамматического подлежащего, выраженного местоимением. С главным предложением оно соединяется или при помощи относительных слов, или интонации, или союзом *ки*.

Придаточное подлежащее присоединяется главному лишь аналитически, обычно стоит после главного предложения» [71, с. 12–13]. То есть синтетический тип придаточных подлежащих ещё не выделяется.

«Придаточное сказуемое уточняет значение сказуемого главного предложения, выраженного местоимением, и связывается с главным при помощи относительных слов» [71, с. 13]. Здесь тоже не все раскрыто: не упомянут случай, когда придаточное предложение является сказуемым главного, то есть связь может осуществляться при помощи интонации.

М. Курбангалиев, Х. Хисматуллин, Р. Шакирова насчитали всего четыре вида придаточных и включили сюда придаточные подлежащие [86, с. 97]. А придаточные сказуемые пока еще не названы.

Что касается придаточных подлежащих, то здесь тоже есть некоторые расхождения. Согласно М. Курбангалиеву,

Х. Хисматуллину, Р. Шакировой, придаточные подлежащие присоединяются к главному следующим образом: вопросительные местоимения *кем* (кто), *нәрсә* (что) в придаточном предложении соотносятся с указательным местоимением *шул* (тот), *ул* (тот, он) в главном предложении.

Например: *Кем эшләми, шул ашамый.* (Кто не работает, тот не ест.) [86, с. 99].

Есть примечание: в некоторых случаях придаточное предложение присоединяется к главному при помощи союза *ки* [86, с. 99].

Вали Хангильдин также поддерживает это мнение: «Наши исследования показали, что в татарском языкознании сложноподчиненные предложения с придаточным подлежащим могут образоваться только этими двумя способами, вместе с этим они показали, что эти средства связи не очень свойственны для татарского литературного языка. Придаточные с местоимением *кем* (кто) чаще встречаются только в разговорном языке. Например: *Кем йөри шул шомара.* (Кто ходит, тот шустрее.); *Кем тырыша, шул теләгенә ирешә.* (Кто старается, тот добьётся своего.) Там также могут быть придаточные, начинающиеся местоимениями *нәрсә, ни* (что).

Например: *Кайчагында, нәрсә (ни) очрый, шул эшкә ярый.*
Кайчагында ни бар, шул эшкә ярый...

Предложения, связанные союзом *ки* вообще, и в том числе придаточные подлежащие, образованные этим средством связи, в основном свойственны древнему литературному языку. Там союз *ки* встречается и в виде *кем* [121, с. 568–569].

Следовательно, можно сказать, что эти ученые придаточными подлежащими считали только предложения, уточняющие значение указательного местоимения, являющегося в главном предложении подлежащим или же связанные при помощи союза *ки*.

В.Н. Хангильдин в составе союзных сложноподчиненных предложений выделяет и придаточное сказуемое [121, с. 569]. В определении он подчеркивает, что придаточное

сказуемое связывается при помощи союза *ки*. Например: *Кагыйда шулдыр ки, һәр өч гадэт арасына бер гатыф хәрәфе вазыг кылынадыр. (К. Насыри); Бу ике гыйлемне укып белмәктән гараз шулдыр ки, сөйләшкәндә, вә язганда, телне хатадан сакламакдыр. (К. Насыри)* [121, с. 570]. Но в данных предложениях придаточное предложение присоединяется главному не союзом *ки*, тут средство связи соотносительное слово *шулдыр*. То есть, средство связи – соотносительное слово, приведено только как исключение в сноске: *Кагыйда шул: һәр өч сан арасына бер теркәүче ярдәмлек куела.* (Правило такое: между каждыми тремя числами ставится одно вспомогательное слово.); *Бу ике фәнне (яки предметны) укып белүдән максат шул: сөйләгәндә һәм язганда телне ялгыштан саклау.* (Цель изучения этих двух предметов – научиться правильно говорить и писать.) [121, с. 570].

Другие виды сказуемых предложений пока ещё не рассматриваются.

Как уже было отмечено, В.Н. Хангильдин выделяет и бессоюзные сложноподчиненные предложения. Хотя среди них он не называет ни придаточные подлежащные, ни сказуемые предложения, но примеры всё же имеются. Например: *Хәзер дә хәтеремдә: дошман ядрәсе аны имгәткән иде. (Г. Кутуй)* (Все ещё помню: вражеское ядро его искалечило.); *Тик сүзем шулдыр сиңа: саклан булудан үз-үзең. (Г. Тукай)* (Только слово мое к тебе такое: остерегайся быть самим собой.); *Бүгенге көнне синең эшең шул: бодаеңны соңгы көлтәсенә кадар үзең сугып, үзең үлчәп аласың, үлчәп тапшырасың. (Г. Бәширов)* (На сегодня твоя работа такова: пшеницу до последнего снопа должен сам молотить и принять взвесив сам же и сдать.); *Сиңа минем киңәш шул: кешеләргә сереңне сөйләмәс бул. (Г. Тукай)* (Мой совет тебе: не рассказывай другим свой секрет.) [121, с. 615–616].

Автор их назвал предложениями, где придаточное (жәелдергеч жөмлә) связывается с местоимением в главном пред-

ложении (төп жөмлө), и объясняя, дополняя его, развивает смысл главного предложения. В. Хангильдин заметил, что исходя из того, чем является местоимение, определяемое придаточным предложением, можно уточнить функцию второго предложения. Например, если оно подлежащее, то второе предложение будет в функции подлежащего, если сказуемое, то в функции сказуемого и т.д. [121, с. 616].

Имеются такие предложения во втором виде бессоюзных сложноподчиненных предложений: по смыслу как, говорит автор, они так же могут быть в функции подлежащего, сказуемого, дополнения и т.д.

Например: *Исемдә юк иде: бу сабан туге ничә көн булгандыр.* (Не помню: сколько дней длился этот сабантуй.) [121, с. 617].

Таким образом, придаточные сказуемые предложения привлекают еще меньше внимания, чем даже придаточные подлежащие.

У А.М. Каримовой и М.З. Закиева эти виды придаточных выделены и описаны. А.М. Каримова указывает на то, что придаточные подлежащие могут быть только аналитически... Оно соединяется или при помощи относительных слов, или интонации и союза *ки* [71, с. 12]. Что касается сказуемых, то, по ее мнению, оно уточняет значение сказуемого главного предложения, выраженного местоимением, и связывается с главным при помощи соотносительных слов.

Сабәбе шул: аңа монда эш шартлары тудырылмаганнар. (Т. Гыйззәт) (Причина то: ему тут не созданы условия для работы.) [71, с. 13].

М.З. Закиев в своей грамматике «Синтаксический строй татарского языка» дает полное определение и подлежащим и сказуемым придаточным предложениям. Из аналитических он указал предложения с соотносительными словами, союзом *ки*, интонацией [36, с. 165–166]; из сказуемых – связанные при помощи соотносительных слов, соотносительных слов и союза *ки*, интонации [36, с. 166–167].

Придаточные дополнительные

Дополнительное придаточное предложение поясняет сказуемое главного предложения или раскрывает содержание дополнения, выраженного соотносительными словами.

Этот вид придаточных выделяют все лингвисты данного периода, кроме Г. Алпарова.

Гибад Алпаров и Салих Атнагулов назвали дополнительными предложения, в которых сказуемые присоединяются к главному предложению окончанием винительного падежа, послеложным словом *дип*, так же союзом *ки*.

Например: *Һәркем бик яхшы белә ки, советлар илендә кризис юк.* (Каждый отлично знает, что в стране Советов кризиса нет.) [2, с. 43].

Авторы делают такое исключение: придаточные, связанные союзом *ки*, в большинстве случаев нужны для того, чтобы яснее объяснить мысль, суть главного предложения.

Также там, где авторы объясняют придаточные дополнительные предложения, есть пример на дополнительное, то есть С. Атнагулов и Г. Алпаров некоторые аналитические придаточные дополнительные назвали придаточными дополнительными. А точнее, это – предложения, связанные между собой соотносительными и вопросительно-местоименными словами *нинә – шуны* (что – то, того). *Ни чәчсәң, шуны урырсың.* (Что посеешь, то и пожнешь.) [2, с. 45].

Мы рассмотрели союзные сложноподчиненные предложения. В бессоюзные Г. Алпаров и С. Атнагулов также включили примеры придаточных дополнительных, хотя и назвали их по-другому.

Например, в придаточных объяснительных есть предложение *Син онытма: кич алтыда жьылыш була.* (Ты не забудь: вечером в шесть будет собрание.); *Шуны да эйтергә кирәк: бу мәсьәлә ячейкада да каралмаган эле.* (Надо сказать: этот вопрос еще и в ячейке не рассмотрен.) [2, с. 46].

Г. Алпаров в «Грамматике татарского языка» в составе сложноподчиненных предложений такой вид придаточных

вообще не выделяет. Интересующие нас предложения он включил в сложносвязанные. Следующие предложения, приведенные в учебнике как примеры, служат доказательством вышесказанного: *Яшь чагында кемне сөйсәң, күңелең шуңарда була.* (Душа будет принадлежать тому, кого полюбил в молодости.); *Кемнең белеме бар, шуның кадере бар.* (Уважают того, у кого есть знание.)

Эти предложения – придаточные дополнительные.

Аналитические и синтетические виды придаточных дополнительных А.М. Каримова рассмотрела вместе. Из аналитических она называет предложения с соотносительными словами: *Ни сорасаң, шуны китердем.* (Что ты просил, то я и принес.), союзом *ки* (что): *Ләкин күңелем сизәдер ки мин бу эшкә ярамыйм. (Г. Тукай)* (Но мое сердце чувствует – я не гожусь для этого.). Интонацией: *Ләкин баштан ук әйтергә кирәк: бу теләгенә дә ирешә алмаган.* (Но нужно сказать с самого начала: (он) не достиг и этого.)

М. Курбангалиев, Х. Хисматуллин, Р. Шакирова в своем учебнике [86, 98] дали такое определение дополнительным предложениям:

– дополнительное предложение служит для дополнения главного предложения, выраженного указательными местоимениями, и к главному предложению присоединяется при помощи относительных слов *кем – шуңа, кем – шуны* (кто – тому, кто – того). *Кем тырышып эшли, шуңа безнең илдә зур хөрмәт белән карыйлар.* (Кто старательно работает, того в нашей стране уважают.);

– дополнительное предложение к главному присоединяется с помощью союза *ки* или слова *дип*. *Бүген яңгыр явар дип һич тә көтмәгән идем.* (Никак не ожидал, что сегодня будет дождь.) *Һәркем белә ки хәзер безнең мәктәптә дәрес калдыручы балалар юк.* (Каждый знает, что сейчас в нашей школе нет детей, пропускающих уроки.);

– дополнительные предложения могут присоединяться к главному при помощи *ки* и в то же время определять

дополнение главного предложения, выраженное указательным местоимением. *Безнең мәктәп шуңа иреште ки, балаларның дәрес калдырулары бөтенләй бетте.* (Наша школа добилась того: дети прекратили пропускать уроки.)

Иногда союз *ки*, может и отсутствовать:

*Минем туган илем бөөк,
Шуңа горурланам мин. (Ә. Ерикәй)*

(Моя Родина велика, этим я и горжусь) [86, с. 98].

Интонация не включена в список средств связи, присоединяющих дополнительные предложения к главному: учеными не рассматривается тот случай, где придаточное предложение является дополнением главного, кроме предложений с союзом *ки*.

В.Н. Хангильдин в своей «Грамматике татарского языка» («Татар теле грамматикасы») рассмотрел следующие виды придаточных дополнительных: связанные с главным союзом *ки*, соотносительными и вопросительно-местоименными словами – аналитические; и словом *дип* – синтетические.

Например: *Белергә кирәк ки, халык эҗырлары халкымыз күңеленең һич тә тутыкмас вә күгәрмәс, саф ва рушан көзгеседер. (Г. Тукай)* (Надо знать: народные песни – это чистое, светлое зеркало души народной.); *Яшь чагында кемне сөйсәң, күңелең шуңарда була.* (Душа будет принадлежать тому, кого полюбил в молодости.); *Шундый йомшак күңелле ата булырсың дип, һич тә уйламыйдыр идем. (Г. Әпсәләмов)* (Никак не думал, что ты будешь отцом с таким мягким сердцем.) [121, с. 578].

Также среди бессоюзных сложноподчиненных предложениях выделяются предложения с придаточным дополнительным: *Шатланам мин шуңа, шатланам: Мин туганмын бөөк заманда... (Н. Баян)* (Я радуюсь тому, что родился в великое время); *Икебез да көтәбез: кем алдан эндәшер. (И. Гази)* (Оба ждем: кто первым вымолвит слово.); *Чит илдә йөрөп мин ачык аңладым: совет кешесе өчен үз илен-*

нән да изгерәк, үз иленән да кадерлерәк ил юк ул. (Г. Кутуй) (Побывав в другой стране, я ясно понял: для советского человека нет страны более святой, родной, чем его Родина.); *Кем уйлаган: шушы шаярулар синдә кәсеп булып калыр дип. (Б. Такташ)* (Кто думал, что эти шутки станут для тебя занятием.); *Мин ышанам: сез үзбезнекеләргә барып житәрсез. (Г. Әпсәләмов)* (Я верю, что вы дойдете до наших.) [121, с. 617]. Автор сюда же включил и предложения с прямой речью. «*Менә бу – безнең Мостафа иптәш*» – *диде Каюм. (Ш. Камал)* («Вот это – наш Мустафа», – сказал Каюм.) [121, с. 617].

В грамматике М.З. Закиева [36] придаточным дополнительным дано полное определение: предложение, которое является дополнением главного или же уточняющее дополнение главного предложения, выраженного соотносительным словом, называется придаточным дополнительным [36, с. 168]. И все предложения, кроме тех, где компоненты предложений связывает интонация, включены автором в союзные сложноподчиненные предложения [36, с. 179]. В бессоюзных сложноподчиненных предложениях также есть группа предложений, которых можно назвать придаточными дополнительными. *Мин язам, шунда күрәм: лампам эчендә май кими. (Г. Тукай)* (Я пишу и вижу: масло в лампе сгорает); *Мин күп вакыт күрәм: биек пулатларга менү жиңел түгел. (Г. Тукай)* (Я часто вижу: подняться на высокие здания не легко.) и другие [36, с. 179].

Придаточные определительные

В «Грамматике русского языка» дано следующее определение этому виду придаточных: «Придаточные предложения могут относиться к члену главного предложения, выраженному именем существительным или местоимением, и содержать характеристику предмета или раскрывать его признак. Придаточные предложения данного типа называются определительными» [28, с. 270–271].

Эти предложения выделяются всеми лингвистами уже с начала XX века и признаются придаточными.

В качестве определительных придаточных Г. Алпаров, С. Атнагулов рассматривают предложения, которые поясняют местоимение в главном предложении [2, с. 45]. И эти предложения, по их мнению, должны отвечать на вопросы *нинди, нишлэгэн, кайсы* (какой, что делавший, который) и присоединяться при помощи союзных слов *шул, ул, бу, шулай, алай, шундый* (тот, он, этот, так, такой) в главном и местоимений *кем, ни, нэрсэ, кайчан, кайда, кайсы, кай, нинди, ничек, нигэ* (кто, что, когда, где, который, какой, как, почему) в придаточном предложении [2, с. 45]. Далее приведены следующие примеры: *Кем эшлэми, шул ашамый*. (Кто не работает, тот не ест.); *Ни чэчсэң, шуны урырсың*. (Что посеешь, то и пожнешь.); *Өстэ кием ничек туза, яшь гомер шулай уза*. (Молодость проходит так, как изнашивается одежда.); *Бэхетле шул баладыр, кайсы дәресенэ күңел бирсэ*. (Счастлив тот ребенок, который любит учиться.) [2, с. 45].

Четвертое предложение на самом деле придаточное определительное. Но, что касается первого, второго и третьего предложений, то мы не согласны с авторами. Ведь первое – это придаточное подлежащее, второе – придаточное дополнительное, а третье – придаточное образа действия. Авторы, видимо, не учли, что одно и то же средство связи может связывать разные виды предложений. Главное, надо определить, каким членом предложения является соотносительное слово. В данных примерах, например, *шул* (тот) – подлежащее, *шуны* (того) – дополнение, *шулай* (так) – обстоятельство образа действия. Следовательно, и придаточные будут подлежащим, дополнительным и образа действия.

Далее авторы говорят, что «иногда в главном предложении могут быть местоимения *бары, һәммә, һәрбер* (весь, каждый).

Например: *Кайда гына барма, һәр җирдә зур төзү эшләре бара*. (Куда только не ходи, везде идут большие строительные

работы.); *Кем генә укыса да, бары да Ленинның әсәрен яраталар.* (Кто бы не читал, все любят произведение Ленина.); *Әнә теге бакча каршында бер йорт бармы, без шул йортта торабыз!* (Вон там напротив сада есть дом, мы живем в том доме!)» [2, с. 45].

Но эти предложения, кроме третьего, на наш взгляд, вовсе не придаточные определительные. Первое – придаточное места; второе – придаточное подлежащее.

«Союзные слова могут быть и только в одном предложении. Например: *Кичә төнлә шул чаклы караңгы булды, күзгә төрткәнне дә күрерлек түгел иде.* (Вчера ночью было так темно.); *Азмы бездә ударниклар, кайсылары көн-төн дими эшлиләр.* (Мало ли у нас ударников, которые работают и день, и ночь.) [2, с. 45].

Здесь первое предложение – с придаточным меры и степени.

Среди определительных предложений есть примеры с аналитическим средством связи *бер*, которые автор называет придаточным объяснительным (аңлатма). *Бары бер генә уй бар – тизрәк кайтып китү.* (Есть только одно мнение: скорее уйти.) [2, с. 46].

У Г. Алпарова [6, с. 138] в придаточные определительные включены и другие аналитические сложноподчиненные предложения. Рассмотрим следующий пример: *Нинди бүләк алып килгән, шундый бүләк алып китәр.* (С каким подарком пришел, с таким подарком и уйдет.) [6, с. 138].

А.М. Каримова из аналитических предложений назвала только те, в которых средством связи являются соотносительные и вопросительно-местоименные слова. *Ул – кеше, кайсысын гасырлар тудырды, минутлар үтерде.* (Он – человек, которого родили века и умертвили минуты.) [71, с. 14].

М. Курбангалиев, Х. Хисматуллин, Р. Шакирова придаточными определительными назвали предложения, где придаточное является определением какого-нибудь

существительного главного предложения и отвечает на вопрос *нинди?* (какой) [86, с. 100]. Из аналитических в этой грамматике указаны придаточные определительные, где компоненты предложений связываются соотносительными словами *андый, мондый, кемнең, нәрсәнең* (такой, чей, чего) в придаточной части и *шундый, шуның* (такой, его, того) – в главной [86, с. 101].

Бүген бездә шундый көчле яңгыр яуды, андый яңгыр безнең якларда бик сирәк була. (Сегодня у нас лил такой сильный дождь, такой дождь в наших краях бывает очень редко.) [86, с. 101].

В. Хангильдин, исследовав примеры, данные в грамматиках как придаточные определительные, разделил их по строению на следующие виды:

1. придаточные определительные, которые имеют в своем составе относительные местоимения *кемнең, нәрсәнең, нинең, нинди, кайсы, кайчан* (кого, чего, какой, который, когда);

2. придаточные, которые присоединены указательным местоимениям, являющимся определением в главном предложении;

1) придаточные, чьи сказуемые выражены окончанием родительного падежа;

2) придаточные, чьи сказуемые выражены причастиями;

3) придаточные, чьи сказуемые выражены вспомогательными глаголами [121, с. 572].

К первому виду он привел такие примеры:

Бәхетле шул баладыр, кайсы дәресенә күңел бирсә. (Г. Тукай) (Счастлив тот ребенок, который любит учиться.); *Кемнең белеме бар, шуның кадере бар.* (Уважают того, у кого есть знание.) [121, с. 572].

Ко второму виду приведен следующий пример:

Нехлюдов шундый бер хисне кичерде, андый хис берәр жүрең бәрелгән чакларда гына була. (Л. Толстой)

Также было подчеркнуто, что в таких предложениях может вставляться союз *ки*. Например: *Бу мәжлес шундый*

мәҗлес иде ки, андый кадерле сәгатьләр турында бабайлар «бер утыру – бер гомер» дигәннәр. (Г. Кутуй) [121, с. 572].

В.Н. Хангильдин обратил внимание и на то, что по указательному местоимению в главном можно определить вид придаточного предложения [121, с. 572].

Предложения, где средство связи соотносительное слово в главном предложении, Хангильдин назвал бессоюзными сложноподчиненными предложениями.

Шундый тәртип монда: акылы барның Балта белән башын чабалар. (М. Жәлил) Ул шундый җитез хәрәкәтләр ясап айлана, хәтта күз иярми кала. (Г. Әпсәләмов) [121, с. 616].

Однако в данных примерах первое – сложноподчиненное предложение с придаточным определительным, а второе – придаточным меры и степени.

М.З. Закиев также выделяет данную группу придаточных [36, с. 167–168]. В союзных сложноподчиненных предложениях дано следующее определение: предложение является определением в главном предложении или уточняет определение главной части, выраженное местоимением [36, с. 167]. Сюда же автор относит и аналитические придаточные, связанные с главным соотносительными словами, союзом *ки*.

Предложения, присоединяющиеся к главному только интонацией, М.З. Закиев назвал бессоюзными. *Шуның артыннан ук икенче сүз китә: әгәр чын булса, ул Габдрахман дигән кызыл авызны ике мөселман егет тар тыкрыкка чакырып керткәннәр. (Г. Ибраһимов) Хезмәте дә бар: өйне тычкан явыздан саклый. (Г. Тукай)*

Придаточные времени

Рассматриваемые придаточные выделяются всеми лингвистами 40–60-х гг. XX в. А.М. Каримова, например, в своей диссертации дает следующее определение придаточным времени: «Временным называется такое придаточное предложение, которое указывает на время действия или уточняет

обстоятельство времени главного предложения, выраженное местоимением» [71, с. 14].

Хотя Г. Алпаров и С. Атнагулов и обратили внимание на данный тип придаточных, но из аналитических придаточных времени они называют только предложения связанные соотносительными и вопросительно-местоименными словами *кайчан – шул арада, шул чакта* (когда – тогда) [2]. Причем примеры таких предложений авторы не приводят. В бессоюзных сложноподчиненных предложениях есть такая группа предложений: «действие, о котором говорится в первом предложении, по времени связано с действием, о котором сообщается в другом предложении. Например: *Шатланып кына чабып бара идем – мэтэлдем дә киттем*» [2].

Значит, авторы считают сложноподчиненными только предложения, связанные интонацией, вопросительно-местоименными словами и соотносительными словами.

В 1926 году Гибад Алпаров в своей грамматике также выделил сложноподчиненные предложения с придаточным времени [5, с. 136]. Но сюда он включил только предложения синтетического типа. Аналитический вариант этих придаточных он рассмотрел как сложносвязанные. Это подтверждают приведенный им пример и наличие в таблице соотносительных и вопросительно-местоименных слов *башта – инде, азактан, кайчан – шул чакта, шунда* (сперва – теперь, после, потом, когда – тогда, в то время): *Кайчан ул килеп утырды, шуннан соң эшләр рәтләнде*. (Когда он пришел, тогда дела наладились.) [5, с. 38].

А.М. Каримова в своей диссертации рассматривает только синтетические виды временных предложений [71, с. 14].

У М. Курбангалиева, Х. Хисматуллина, Р. Шакировой в «Грамматике татарского языка» («Татар теле грамматикасы») не выделяются аналитические придаточные предложения времени.

Из аналитических временных предложений В.Н. Хангильдин в своей грамматике называет следующие: связанные

соотносительными словами, обозначающими время (*шул арада, шул чакта, шул вакыт, бер вакыт, бер заман* һ. б. – тут, тогда, в это время и др.).

Сахип дэртләнеп кенә уйнарга керешкән иде, шул арада Фэйзи килеп керде. (Сахип только начал с воодушевлением играть (на гармони), тут Фэйзи зашел.) [121, с. 582].

Подобные предложения, по мнению В. Хангильдина, обозначают одновременность действий и главного и придаточного предложений. Кроме них, автор указал ещё на два вида придаточных времени: 1) действие главного предложения происходит раньше действия придаточного; 2) действие главного происходит позже действия придаточного [121, с. 582–586]. Специфика их в том, что здесь нет предложений с аналитическим способом связи.

В бессоюзных сложноподчиненных предложениях В.Н. Хангильдин также выделяет предложения с придаточным времени. Но и здесь функционируют только предложения синтетического типа [121, с. 618–619].

М.З. Закиев в придаточные временные из аналитических включает только предложения, связанные соотносительными словами [36, с. 171–172].

Придаточные места

В 40–50-е годы придаточные предложения места также выделяются ещё не всеми лингвистами. Впервые на существование этого придаточного указывает А.М. Каримова в своей диссертации «Придаточные предложения в татарском языке». М.З. Закиев дает им такое определение: «Придаточные предложения, в которых содержится указание на место или пространство, где находится или происходит то, о чём говорится в главном компоненте, называются придаточными места» [36, с. 315].

С. Атнагулов и Г. Алпаров хотя и не выделяют такой вид придаточных, но примеры, характеризующие данных типов всё же приводят. Например: предложение *Кайда гына барма,*

Һәр җирдә зур төзү эшләре бара. (Куда только ни ходи, везде идет большая строительная работа.) [2, с. 45] ученые называют сложноподчиненным с придаточным определительным. Однако в этом предложении в качестве средства связи выступают вопросительно-местоименное слово *кайда* (где) и соотносительное слово *һәр җирдә* (езде), следовательно, это аналитическое сложноподчиненное предложение с придаточным места.

Гибад Алпаров в своей грамматике придаточные места также не выделяет. Алпаров некоторые аналитические сложноподчиненные предложения с придаточным места включил в группу сложных предложений, которых он назвал сложносвязанным, на что указывают приведенные им примеры, соотносительные и вопросительно-местоименные слова *кая – шуңа, аңа; кайда – шунда, анда; шул чакта* (куда – тому, ему; где – там; тогда) и предложения *Кайдан килдең, шунда кит.* (Откуда пришел, туда и уходи.)

А.М. Каримова в диссертации «Придаточные предложения в татарском языке» указала на наличие предложений места среди придаточных. Но она рассматривает только предложения с соотносительными словами и словами *урын, җир* (место) [71, с. 7].

В.Н. Хангильдин, напротив, только аналитические предложения включил в придаточные места и дал следующее определение: придаточные предложения, связывающиеся указательным местоимением, являющимся обстоятельством места главного предложения, и конкретизирующие, определяющие его содержание, обычно именуют предложениями места. И в самом предложении места в большинстве случаев, бывают относительные слова (местоимения) как *кайда, кая* (где, куда) в функции обстоятельства [121, с. 580–581]. Таким образом, В.Н. Хангильдин называет только предложения, связанные соотносительными и вопросительно-местоименными словами. А другие виды придаточных места автор не включает в эту группу. Он приводит такие примеры:

Купчелек кайда, көч шунда. (Где большинство, там и сила.); *Кайда ярлы, кайда зарлы, кайда моңлылар була – мин шулар янында булам: алар белән килешеп була.* (М. Гафури) (Я там, где бедные, печальные, грустные: с ними можно поладить.) [121, с. 581].

И среди бессоюзных сложноподчиненных предложений выделяется данный вид придаточных: придаточное присоединяется к указательному местоимению в главном предложении: *Утыз ел казыган баз бик тирән шул: Менә инде Хәмитең шунда гәмберт!* (Г. Тукай) (Погреб, который копал тридцать лет, очень глубокий: Вот туда и свалился Хамит.) [121, с. 616].

М. Курбангалиев, Х. Хисматуллин и Р. Шакирова в «Татар теле грамматикасы» («Грамматика татарского языка») также не выделяют предложения места среди придаточных, хотя в учебнике М. Курбангалиева и Х. Хисматуллина «Синтаксис» (1951) этот вид придаточных уже рассматривается, хотя и ограничивается только предложениями с соотносительными и вопросительно-местоименными словами [86, с. 135].

М.З. Закиев придаточными места называет предложения только с соотносительными и вопросительно-местоименными словами [36, с. 172–173].

Придаточные образа действия

Хотя придаточные образа действия признаются всеми языковедами, данного периода, они имеют самые разные толкования и определения. Например, А. Каримова называет их такими предложениями, которые уточняют значение обстоятельства образа действия, выраженного местоимением, или сами выступают в качестве обстоятельства образа действия главного предложения [71, с. 16].

В учебнике Г. Алпарова и С. Атнагулова эти придаточные, хотя и выделены как самостоятельные предложения, но названы они по-другому сопоставительными предложениями

(чагыштырма жөмлөлөр). К ним относятся «предложения, связанные с главным при помощи послелогов *кебек, шикелле, сымак* и союзом *гүя*» [2, с. 42].

Берсе дә эндәшми, гүя авызларына су капканнар. (Все молчат, будто воды в рот набрали.) [2, с. 42].

А предложение *Өстә кием ничек туза, яшь гомер шулай уза.* (Молодость проходит так, как изнашивается одежда.) Автор называет придаточным определительным [2, с. 45].

Среди бессоюзных предложений также выделяются предложения с придаточными образа действия – сопоставительные, как их называют исследователи. *Син килдең – атам килде.* (Пришел ты, будто бы пришел отец.) [2, с. 46].

Гибад Алпаров синтетические придаточные образа действия признал в качестве сложноподчиненных [5, с. 136]. Аналитический же тип данных придаточных был включен в сложносвязанные предложения, о чем можно судить по наличию соотносительных слов и вопросительно-местоименных слов *ничек – шулай, шуныңча* (как – так) как средства связи и предложения *Өстә кием ничек туза, яшь гомер шулай уза* [5, с. 138] как пример.

Наконец, в середине 50-х и аналитические и синтетические предложения вместе начали рассматриваться как придаточные образа действия.

А.М. Каримова, например, в своей диссертации подчеркивает, что придаточные образа действия могут выступать в роли обстоятельства образа действия главного предложения или же уточнять обстоятельство образа действия, выраженное местоимением [71, с. 16]. Из аналитических указаны предложения с соотносительными и вопросительно-местоименными словами. *Мәк чәчәге ничек нурлы, йөзе дә шулай аның.* (Как красив цветок мака, таково и ее лицо.) [71, с. 16].

В.Н. Хангильдин придаточные образа действия также называет сопоставительными [121, с. 590]. И на самом

деле во многих предложениях сопоставляются, сравниваются действия, происходящие в первом и втором предложениях.

В.Н. Хангильдин выделяет следующие виды аналитических придаточных образа действия:

1. Связанные союзами и союзными словами.

а) союзами *гүя*, *гүя ки* (как, как будто). *Командир да, штурман да дэшмәделәр, гүя алар төнге диңгезнең серлеге эченә йотылганнар иде. (Г. Әпсәләмов)* (И командир, и штурман молчали, будто их проглотила таинственность ночного моря.);

б) словами *әйтерсең*, *әйтерсең лә* (будто, будто бы, как будто). Например: *Бәйрәм көнне күктән жиргә нурлар ага, әйтерсең лә чыккан бу көн ике кояш. (Г. Тукай)* (В праздник с неба на землю падают лучи, будто в этот день возшло два солнца.);

в) словом *нәкъ шулай* (точно так). Например: *Яшь бала бит, нәрсә белсен, биш тиенгә ат ала, нәкъ шулай безнең Шәһит тәҗвид язып шөһрәт ала. (Г. Тукай);*

г) словами *ничек*, *нинди* (как, какой). *Берничә ерткыч песи уртасына читлектән егылып төшкән кечкенә сандугач нинди авыр бер хәлдә булса, ничек калтыранса, Галимә апа да шулай калтырана, нечкә йөрәгенең тибүләре бөтен гәүдәсен калтырата иде. (М. Гафури)* (Галима апа дрожала так, словно она оказалась на месте маленького соловья, выпавшего из клетки меж нескольких свирепых котов, биение сердца трясло все ее тело.) [121, с. 590–591].

В последнем предложении средством связи является не только союзное слово *нинди* (какой), но и соотносительное слово *шулай* (так). Почему-то автор его не включил в список средств связи, связывающих главное предложение с придаточным образа действия.

В учебнике «Татар теле грамматикасы» («Грамматика татарского языка») М. Курбангалиева, Х. Хисматуллина, Р. Шакировой также выделяется этот тип придаточных.

Но примеры, приведенные авторами, вовсе не придаточные образа действия, а придаточные меры и степени [86, с. 108].

Бүгөн яңгыр шулкадар көчле булды, хэтта урамда жыелган суларда казлар, урдәкләр йөзеп йөрделәр. (Сегодня был такой сильный дождь, даже в лужах на улице плавали гуси, утки.) *Жыельшика халык шулкадар күп килде, театр залында бер буш урындык калмады.* (На собрание пришло так много людей, что в театральном зале не осталось ни одного пустого стула.) [86, с. 108].

У М.З. Закиева придаточным образа действия дано такое же определение, как и у А.М. Каримовой. Он тоже из аналитических выделяет предложения с соотносительными словами [36, с. 169].

Придаточные меры и степени

Придаточные меры и степени были выделены довольно поздно – лишь в середине 60-х годов. До этого они рассматривались в составе других придаточных как определительные, образа действия.

В учебнике Г. Алпарова и С. Атнагулова придаточные меры и степени как самостоятельный тип не рассматриваются, предложения данного типа встречаются среди придаточных определительных: *Кичә төнлә шул чаклы караңгы булды, күзгә төрткәнне дә күрерлек түгел иде* [2, с. 45].

Предложения с придаточными меры и степени Г. Алпаров не рассматривает как сложноподчиненные, а некоторые аналитические варианты данных придаточных включает в сложносвязанные. В приведенном им списке средств связи указаны следующие соотносительные и вопросительно-местоименные слова: *күпме, ничә – шул чаклы, һаман да, ничаклы – шул кадәр, шунча* (сколько – столько, все ещё, столько) [5, с. 138]. Там же приведены примеры: *Ул күпме тапкан, шул хәтле бетереп тора.* (Он сколько находит, столько и тратит.); *Гали шул чаклы ачуымны китерде, хэтта су-*

гып жибарэ яздым. (Гали так меня разозлил, что я чуть не ударил его.) [5, с. 138].

Именно эти примеры позволяют нам установить, что Гибад Алпаров некоторые аналитические придаточные меры и степени считал не сложноподчиненными, а сложносвязанными предложениями.

Средства связи в сложноподчиненных предложениях с аналитической связью частей

Сложноподчиненных предложений принято классифицировать, помимо смысловых отношений, ещё на снове средств связи. Существует два вида средств связи, подчиняющих придаточные предложения главному: аналитические средства связи и синтетические.

В татарском языкознании насчитывается четыре вида аналитических средств связи. Это подчинительные союзы и союзные слова, вопросительно-местоименные слова, указательно-местоименные слова (соотносительные слова), интонация. «По поводу разграничения аналитических и синтетических конструкций в тюркских языках нет единого мнения. Особенно это относится к вопросу о причисления послелогов и послеложных слов к средствам того или иного способа связи. Одни тюркологи (Г. Абдурахманов, Н. Балакаев, В. Хангильдин) послелого и послеложные слова относят к средствам аналитического способа связи, другие (А. Каримова, Г. Сайтбатталов), рассматривая их в сочетании с аффиксами, относят к средствам аналитико-синтетическим, а третьи (Г. Ибрагимов, Дж. Валиди, Г. Алпаров, М. Закиев) – средствам синтетического способа связи. Аналитические конструкции находят верное толкование и довольно полное освещение в ряде трудов М.З. Закиева» [54, с. 7].

Обратим внимание на следующую таблицу:

Таблица 6

**Аналитические средства связи в грамматиках,
изданных в 30–60-х гг.**

Автор, грамматика	Аналитические средства связи			
	подчинит. союзы и союзные слова	вопр.- местоим. слова	соотносит. слова	интонация
Алпаров Г. «Татарская грамматика» (1926)	+	+	+	+
Алпаров Г., Атнагулов С. «Грамматика» (1934)	+	+ названы союзными словами		+
Курбангалиев М., Хисматуллин Х. «Синтаксис» (1951)	+	+ названы относи- тельными словами		+
Хангильдин В.Н. «Грамматика татарского языка» (1959)	+	+ союзные слова	+ относит. слова	+
Курбангалиев М., Хисматуллин Х., Шакирова Р. «Грамматика татарского языка» (1960)	+	+		+
Закиев М.З. «Современный татар- ский литературный язык» (1963)	+	+		+

Все аналитические средства в середине XX столетия были описаны. Только вопрос об указательно-местоименных и опросительно-местоименных словах остается нерешенным.

**Придаточные предложения, подчиненные главному
при помощи союзов и союзных слов**

«Сложноподчиненные предложения с подчинительными союзами отвечают всем тем требованиям, которые предъявляются обычно к таким предложениям исходя из особенностей индоевропейской синтаксической структуры. В позиции таких придаточных предложений выступают все структурно-грамматические схемы простых предложений» [46, с. 373].

Подчинительных союзов в татарском языке не очень много. И они все изучаются в морфологии. Союзные слова в морфологии рассматриваются, так как они определяются только по их функции в предложении.

Союзное подчинение в татарском языке не получило широкого развития, но оно свойственно ему и составляет одну из специфических особенностей его грамматического строя. Примеры союзного подчинения мы встречаем в древнеуйгурском, старотатарском языках, где в качестве союза выступало вопросительное местоимение *ким* (кто). Этот союз, видоизменившийся с течением времени в *ки*, является основным в системе подчинительных союзов. Кроме *ки*, следует отметить союзы *чөнки* (потому что), *агар* (если) – заимствованные из персидского языка.

«Союз *ки* лишь указывает на факт подчинения одного предложения другому. Значение союза как выразителя тех или иных смысловых отношений между предложениями вытекает из его соотнесенности или с определенной формой глагола в придаточном предложении, или с соотносительным словом в главном предложении, и с определенной семантикой глагола-сказуемого главного предложения и т.д.» [29, с. 155–156].

Есть ещё мнение, что союзы *ки* и *ким* не должны быть признаны средствами связи между предложениями. Они всего лишь сопровождают другие средства связи: союзы, относительные слова, интонацию [25]. Союз *ки* – это средство связи, которое по своей функции напоминает частицу – усиливает смысловой оттенок предложения.

Әйтер сүзем шулдыр ки: син тырышып укырга тиеш.
(Мое слово таково: ты должен старательно учиться.)

Союз *әгәр* и *гәрчә* широко употребляются в литературном языке XIII–XIV вв. и последующих периодов. Союзы эти не могут являться основными средствами связи, они употребляются лишь вместе с глаголом в условном наклонении. И эта форма глагола *-са/-сә* будет основным средством связи. *Әгәр* и *гәрчә* считаются аналитическими средствами связи, но когда они употребляются с глаголами играют только факультативную роль.

Подчинительный союз *чөнки* всегда указывает на причину, *гүя* – на сопоставление, сравнение, *ягъни* – пояснение. Они выражают только им присущие семантические отношения. То же можно сказать и о союзах *хәтта* (даже), *бигрәк тә* (особенно), *әйтерсең* (как будто), *димәк* (следовательно, значит, таким образом).

Союзы и союзные слова могут участвовать в образовании всех других видов придаточных, кроме придаточных места и цели.

Союз *ки* встречается почти во всех видах союзных предложений. Он является самым распространенным союзом среди тех, которые могут связывать компоненты сложноподчиненных предложений.

В начале 30-х гг. ещё не все союзы были выделены. Например, Г. Алпаров и С. Атнагулов в «Грамматике» называли только семь союзов. Из них *чөнки* (потому что) связывает придаточные причинные; *әгәр* (если) – придаточные условные; *әйтерсең*, *гүя* (будто бы) – сопоставительные (авторы так называли придаточные образа действия); *ки* (что) – придаточные дополнительные; *гәрчә*, *хәлбуки* (хоть, хотя; однако, между тем) – придаточные уступительные.

1. *Мин, бакчага су сипмәдем, чөнки кичә яңгыр яуган иде.*
(Я огород не поливал, так как вчера был дождь.) – придаточное причины.

2. *Әгәр дә норманы вакытында тутырып бармасаң, соңыннан планны үтәү бик авырға килә.* (Если норму вовремя

мя не выполнишь, потом выполнить план будет очень тяжело.) – придаточное условное.

3. *Һәркем бик яхшы белә ки, Советлар илендә кризис юк.* (Каждый хорошо знает, что в Советской стране нет кризиса.) – придаточное дополнительное.

4. *Без норманы тутырып та куйдык, халбуки сәгать ике тулмаган әле.* (Мы норму выполнили, хотя ещё двух нет.) – придаточное уступительное [2].

Таким образом, Г. Алпаров и С. Атнагулов в пяти видах придаточных указали в качестве средств связи союзы и союзные слова.

По мнению Гибада Алпарова, сложноподчиненными могут считаться только синтетические предложения. В «Татарской грамматике» («Татар теле грамматикасы») все другие сложноподчиненные предложения он называет сложносвязанными. В эту группу автор собрал все предложения: и сложносочиненные, и сложноподчиненные, и простые с однородными членами, образованные при помощи сочинительных и подчинительных союзов, союзных слов, указательных местоимений, соотносительных слов, частиц *да-дә, та-тә*. Сюда же включены и предложения с прямой речью. К этой группе предложений Г. Алпаров относит предложения с подчинительными союзами *чөнки* (потому что), *ки* (что), *халбуки* (однако, между тем). Например: *Аларның булуыннан безгә файда юк, чөнки алар бик ялкаулар.* (От их присутствия нам нет пользы, так как они очень ленивые.) [5].

М. Курбангалиев, Х. Хисматуллин, Р. Шакирова в «Грамматике татарского языка» («Татар теле грамматикасы») называют следующие союзы: *ки* (что) – в придаточных подлежащих и дополнительных; *чөнки* (потому что) – в придаточных причинных; *әгәр* (если) – в придаточных условных; *гәрчә* (хоть, хотя) – в придаточных уступительных.

М. Курбангалиев и Х. Хисматуллин в 1951 году в учебнике «Синтаксис» указали эти же союзы.

1. Придаточное дополнительное:

Һаркем белә ки, стахановчылык хәрәкәте совет производствосында яңа эпоха ачты. (Каждый знает, что стахановское движение открыло новую эпоху в советском производстве.)

2. Придаточное подлежащее:

Бик билгеле ки, совет мәктәбе турылыклы, тырыш һәм үз ватанын сөюче гражданныр тәрбияли. (Известно, что советская школа воспитывает верных, старательных граждан, любящих свою родину.)

3. Придаточное причинное:

Бүген бакчага су сипмәдем, чөнки кичә яңгыр яуган иде. (Сегодня я огород не поливал, потому что вчера был дождь.)

4. Придаточное условное:

Әгәр буран басылса, иртәгә юлга чыгар идек. (Если бы метель утихла, завтра вышли бы на дорогу.)

В отличие от учебника Г. Алпарова и С. Атнагулова здесь и среди придаточных подлежащих выделены предложения, образованные союзами и союзными словами, но среди придаточных образа действия союзные предложения не указаны.

В учебнике В. Хангильдина «Грамматика татарского языка» («Татар теле грамматикасы») (1959) уже выделяется намного больше союзов. К названным ранее предложениям, в которых союзы могут послужить средством связи придаточного с главным, добавились еще и сложноподчиненные предложения с придаточным сказуемым и определительными.

Вали Хангильдин указал следующие союзы, связывающие придаточные предложения с главным: *ки* (что) – в придаточных подлежащих, придаточных сказуемых, придаточных определительных, придаточных дополнительных; *чөнки* (потому что) – в придаточных причины; *гүя, гүя ки* (будто бы, как будто) и союзы *әйтерсең, әйтерсең лә* (как будто) – в придаточных образа действия; *әгәр, әгәр дә* (если) – в придаточных условных; *гарчә* (хоть, хотя) – в придаточных

уступительных (их автор рассмотрел как вторую группу придаточных условных).

Например: *Мәгълүм ки: һөжүм барып чыкмады.* (Известно: наступление не удалось.); *Гаризаның нәтижәсез калуы мөмкин, ... чөнки касациянең дәлилләре бик көчсез.* (Заявление может остаться безрезультатным, так как доводы касации очень слабые.); *Картлар шундый әңиңел йөриләр, шундый кәефлеләр, әйтерсең лә аларның әллә ничә елдан бирле күрмәгән газиз балалары кайткан.* (Старики так легко двигаются, такие весёлые, будто бы вернулся их родное дитё, которого они не видели многие годы.) и др. [121].

М.З. Закиев обозначил союзы *ки* (что) – в придаточных подлежащих, сказуемых, определительных, дополнительных; *гүя* (будто), союзы *әйтерсең, әйтерсең лә* (будто бы). *Нәкъ шулай* (точно так) – в придаточных образа действия; *чөнки* (потому что) – в придаточных причинных; *әгәр* (если) – в придаточных условных; *гәрчә* (хоть, хотя) – в придаточных уступительных; *ягъни* (то есть), *хәтта* (даже), *әйтәм* (то-то) – в придаточных уточнительных.

М.З. Закиевым были перечислены почти все союзы и союзные слова, которые могут выступить в качестве средства, подчиняющего придаточные предложения главному.

Беленә ки, атны төн буенча чаптырып газлаучы шушы шурале икән. (Г. Тукай) (Выяснилось, что заставлявший бежать лошадь всю ночь был этот шурале.); *Өлгерә алмадык, эш вакыты чөнки.* (Ф. Хөсни) (Не успели, так как рабочее время.); *Әгәр дә әңирдә яктылык та, әңылылык та булмасалар, тормыш та булмас иде.* (Г. Тукай) (Если бы на земле не было ни света, ни тепла, то и жизни бы не было.); *Яңгыр бик каты яуган, хәтта әңиелган суда казлар йөзәрлек булган.* (Дождь был очень сильный, даже в лужах могли плавать гуси.) и др. [36, с. 166–176].

Таблица 7

Союзы в грамматиках 30–60-х гг.

Автор, грамматика	Сложноподчиненные предложения с придаточным												
	подл.	ска- зuem.	до- полн.	опре- делит.	вре- мени	ме- ста	обр. действ.	меры и степ.	причи- ны	цели	услов.	усту- пк.	уточ- нит.
Г. Алпаров «Татарская грамматика» (1926)	Все придаточные рассматриваются вместе как сложносвязанные предложения. Указаны союзы ченки, ки, хэлбуки												
Г. Алпаров, С. Азнагулов «Грамматика» (1934)			ки				эйгерсен, гүя		ченки	эгэр	эгэр	гэрчэ, хэл- буки	
М. Курбангалиев, Х. Хисматуллин «Синтаксис» (1951)	ки		ки				гүя		ченки	эгэр	эгэр	гэрчэ	
В. Хангильдин «Грамматика татарского языка» (1959)	ки		ки	ки			гүя, гүя ки, эйгерсен, эйгерсен лэ		ченки	эгэр, эгэр дэ	эгэр, эгэр дэ	гэрчэ	
М. Курбангалиев, Х. Хисматуллин, Р. Шакирова «Грамматика татарского языка» (1960)	ки		ки						ченки	эгэр	эгэр	гэрчэ	
М. Закиев «Синтаксис современного татарского литературного языка» (1960)	ки		ки	ки			гүя, эйгер- сен, эйгер- сен лэ, нэжъ шулай		ченки	Эгэр, юкса, алай бул- са, алай булгач, ул вакытта, алайса	Эгэр, юкса, алай бул- са, алай булгач, ул вакытта, алайса	гэрчэ	ягъни, хэгта, эйтэм

Должны признать, что в анализируемый период еще не все союзы были указаны. Только союзы *чөнки*, *эгэр*, *гэрчэ*, *хэлбуки*, *ки*, *гүя*, *эйтерсең* считались средствами, связывающими придаточную часть с главной. Например, Г. Алпаров и С. Атнагулов назвали лишь эти семь союзов:

– *чөнки* (потому что, так, как) связывает придаточные причинные: *Мин бакчага су сипмәдем, чөнки кичә яңгыр яуган иде.*

– *эгэр* (если) – придаточные условные: *Әгәр дә норманы вакытында тутырып бармасаң, соңыннан планны үтәү бик авырга килә.*

– *эйтерсең*, *гүя* (как будто, будто, словно) – сопоставительные (авторы так называют придаточные предложения образа действия): *Берсе дә эндәшми, гүя авызларына су капканнар.*

– *ки* (что) – придаточные дополнительные: *Һәркем бик яхшы белә ки, советлар илендә кризис юк.*

– *гэрчэ*, *хэлбуки* (хоть, хотя, однако, между тем) – придаточные уступительные: *Без норманы тутырып та куйдык, хэлбуки сәгатъ ике тулмаган әле.*

Г. Алпаров и С. Атнагулов в пяти видах придаточных предложений указали средством связи союзы.

По мнению Г. Алпарова лишь синтетические предложения могут считаться сложноподчиненными. Все другие сложноподчиненные предложения он назвал сложносвязанными. В этой группе предложений Г. Алпаров указал предложения с подчинительными союзами *чөнки*, *ки*, *хэлбуки*.

М. Курбангалиев, Х. Хисматуллин, Р. Шакирова назвали следующие союзы: *ки* – в придаточных подлежащих и дополнительных предложениях, *чөнки* – в придаточных причинных, *эгэр* – в придаточных условных, *гэрчэ* – в придаточных уступительных.

В учебнике В. Хангильдина уже указано намного больше союзов. К названным ранее предложениям, в которых союзы могут послужить средством связи придаточного главному,

добавились еще и сложноподчиненные предложения с придаточными сказуемыми и определительными. В Хангильдин назвал следующие союзы: *ки* – в придаточных подлежащих, сказуемых, определительных, дополнительных; *чөнки* – в придаточных причины; *гүя, гүя ки, айтерсең, айтерсең лә* – в придаточных образа действия; *эгәр, эгәр дә* – в придаточных условных; *гәрчә* – в придаточных уступительных.

М.З. Закиев указал союзы *ки* – в придаточных подлежащих, сказуемых, определительных, дополнительных; *гүя, айтерсең, айтерсең лә* – в придаточных образа действия; *чөнки* – в придаточных причинных; *эгәр* – в придаточных условных; *гәрчә* – в придаточных уступительных; *ягъни, хәтта. Әйтәм* – в придаточных уточнительных.

В 60-е же годы М.З. Закиевым были перечислены почти все союзы и союзные слова, являющиеся средством связи в сложноподчиненных предложениях.

Анализ соотносительных и вопросительно-местоименных слов в грамматиках 30–70-х гг. подтвердил, что к началу 60-х гг. количество придаточных, присоединенных к главному посредством этих средств связи, возрос. Например, в 30-е гг. авторы считали, что соотносительные и вопросительно-местоименные слова могут служить средством связи лишь в сложноподчиненных предложениях с придаточными определительными, времени, образа действия, причины, цели и уступительными. А в 60-е гг. они были указаны как средства связи и в придаточных подлежащих, сказуемых, дополнительных, места, меры и степени. Но в сложноподчиненных предложениях с придаточными времени, условными и уточнительными такие предложения еще не были названы.

Предложения, связанные посредством интонации, в 30–60-е гг. были включены в состав бессоюзных предложений.

Были выделены следующие отношения между компонентами интонационных предложений: временное, причинно-

следственное, условное, сопоставительное, пояснительное, дополнительное, доказательственное, целевое.

Проанализировав примеры доказательственных предложений, пришли к выводу, что хотя большинство из них являются причинными, некоторые из них отличаются своим смысловым оттенком. В таких предложениях придаточное является доказательством сказанного в главном, а не его причиной. Следовательно, автор правильно выделяет новый вид придаточных, который не рассматривается сегодня как отдельный тип, а включается в состав причинных предложений.

А.М. Каримова в диссертации «Придаточные предложения в татарском языке» интонационные предложения рассматривает вместе с другими. Таким образом, уже в 1954 г. был сделан большой шаг вперед в изучении интонационных предложений.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ГРАММАТИКАХ 80–90-Х ГОДОВ

Аналитические конструкции в научно-практических грамматиках

Аналитические конструкции в грамматиках М.З. Закиева «Хэзерге татар әдәби теле» («Современный татарский литературный язык») и «Хэзерге татар әдәби теле синтаксисы һәм пунктуациясе» («Синтаксис и пунктуация современного татарского литературного языка»).

Академик, профессор Мирфатых Закиевич Закиев, начавший свою исследовательскую работу в 60-е гг., внес большой вклад в развитие татарского языкознания, в частности в изучение синтаксиса современного татарского литературного языка. Он автор многих вузовских учебных пособий, школьных учебников и научных грамматик, которые составляют отдельный этап в татарском языкознании.

Остановимся на двух вузовских пособиях: «Хэзерге татар әдәби теле» и «Хэзерге татар әдәби теле синтаксисы һәм пунктуациясе».

В этих грамматиках большое внимание уделено синтаксису сложных предложений.

Автор дает определение сложным предложениям, знакомит с их основными свойствами. По мнению М.З. Закиева, компоненты сложного предложения должны состоять в семантической, структурной и грамматической связи между собой. Грамматическая связь бывает двух видов: подчинение и сочинение. Таким образом, М.З. Закиев сложные предложения традиционно подразделяет на сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Но в 90-е гг. у М.З. Закиева

мы уже встречаем и третий вид сложных предложений. Это сложноспаянные предложения [37].

Далее М.З. Закиев указывает два типа способов связи в сложноподчиненных предложениях: аналитический и синтетический. Автор останавливается на всех средствах связи аналитических и синтетических предложений по отдельности.

Аналитическими средствами названы, как и в предыдущий период, подчинительные союзы, союзные слова, относительные слова и интонация ожидания. Так как все союзы, союзные слова, парные и одинарные относительные слова уже были выделены в конце предыдущего периода самим М.З. Закиевым, а в данных учебниках материал повторяется, эти параграфы не требуют подробного рассмотрения. Следует заметить только то, что соотносительные и вопросительные слова все еще включены в одну группу и названы относительными словами.

Следующая тема грамматики: структурная классификация придаточных предложений.

В 90-е гг. М.З. Закиев указал три вида сложных предложений. К такому мнению он пришел не сразу. Чтобы доказать свою точку зрения, ученому пришлось в течение многих лет вести исследования, начатое уже в 80-е гг. Об этом говорится и в грамматике «Хэзерге татар эдэби теле синтаксисы һәм пунктуациясе». По мнению автора, при сопоставлении индоевропейских и тюркских языков только аналитические придаточные предложения в тюркских языках можно назвать сложноподчиненными. А для синтетических придаточных предложений следует найти другой термин. Автор отмечает, что в 1982 г. в статье, опубликованной в журнале «Советская тюркология» В.Г. Адмони предложил синтетические придаточные предложения, свойственные тюркским языкам, назвать сложноспаянными предложениями. М.З. Закиевым были определены и термины, под которыми он предлагает рассмотреть компоненты сложных предложений: части

сложносочиненных предложений (тезмэ кушма жөмлэ) должны называться сочиненными (тезмэ) предложениями; сложноподчиненных предложений (тагылма кушма жөмлэ) – придаточными (тагылма) и главными; сложноспаянных предложений (иярченле кушма жөмлэ) – спаянными (иярчен) и главными предложениями [47, с. 166].

М.З. Закиев выделяет четыре свойства аналитических предложений:

1. Аналитический тип связи осуществляется при помощи таких средств, отдельных от сказуемого, как относительные слова (одинарные и парные), подчинительные союзы, союзные слова и интонация ожидания.

2. Средства аналитического способа связи не входят в состав сказуемого придаточного предложения, поэтому они будут иметь полную форму, как у сказуемого главного предложения.

3. Аналитические придаточные предложения от главного всегда отделяются паузой и, как правило, их подлежащие и сказуемые согласуются в лице. *Кем эшлэми, шул ашамый.* (Кто не работает, тот не ест.)

4. Когда аналитические придаточные предложения расположатся в конце сложного предложения, то, как и простые предложения, они будут иметь законченный смысл. Если придаточное предложение будет впереди главного, то оно не будет законченным интонационно и так же по смыслу.

Рассмотрим, вслед за автором, другую классификацию придаточных предложений. Это – семантическая, смысловая классификация.

Придаточные предложения по их значению М.З. Закиев подразделяет на семь: придаточные подлежащные, сказуемые, определительные, обстоятельственные, дополнительные, уточнительные и присоединительные (вводные). В состав обстоятельственных придаточных предложений входят ещё восемь видов: придаточные времени, места, образа действия, меры и степени, причины, цели, условные и уступки-

тельные. Итак, в отличие от 60-х гг. были названы все четырнадцать видов придаточных.

Придаточные подлежащие

Были описаны всевозможные аналитические придаточные подлежащие: образованные посредством относительных слов (одинарных и парных), интонации, союза *ки*.

Тагын шунысы кызык: бу халдэн соң управляющийны күрәсем килү көчәеп китте. (Ә. Еники) (Еще важно то, что после этого случая усилилось желание увидеть управляющего.); *Кемгә әйтсәң, шул барыр.* (Пойдет тот, кому скажешь.); *Беленә ки, атны төн буена чаптырып газлапучы шушы шүрәле икән.* (Г. Тукай) (Выяснилось, что заставлявший скакать лошадь всю ночь, был этот шурале.)

Синтетические придаточные подлежащие автор называет стоящими между аналитическими и синтетическими предложениями.

Ленин әйткәннәр безгә закон. (Что сказал нам Ленин – для нас закон.); *Бу китапны укып чыкканда, әйбәт булыр иде.* (Было бы хорошо прочитать эту книгу.)

Придаточные сказуемые

Были рассмотрены лишь аналитические виды данных придаточных: образованные при помощи относительных слов, интонации, соотносительного слова плюс к нему союз *ки*.

В учебнике были указаны все виды **придаточных дополнительных**, образованных соотносительными и вопросительно-местоименными словами, интонацией, союзом *ки*; **придаточных определительных**, связывающихся соотносительными, вопросительно-местоименными словами, интонацией, союзом *ки*; **придаточных временных**, соединенных соотносительными словами, вопросительно-местоименными словами, союзным словом *ул да түгел* – вдруг, в это время; **придаточных места**, образованных посредством соотносительных слов и вопросительно-местоименных слов;

придаточных образа действия, образованных соотносительными словами, вопросительно-местоименными словами, союзом *гүя* – будто, будто бы, словно; союзными словами *ай-терсең, диярсең* – будто, будто бы, как будто; вопросительной частицей *-мыни/-мени*; **придаточных меры и степени**, в которых в качестве средств связи выступают **соотносительные** слова, вопросительно-местоименные слова, союз *ки*; **придаточных причины**, соединенных соотносительными словами, союзами *чөнки* – потому что; *ки* – что; вводным словом *димэк* – следовательно, значит, таким образом; интонацией; **придаточных цели**, из аналитических средств связи названы соотносительные слова; **придаточных условных**, связанные при помощи соотносительных слов; **придаточных уступительных**, соединенных соотносительными словами; **придаточных уточнительных**, связанных союзами и союзными словами.

Придаточные присоединительные (вводные)

В учебнике назван ещё один вид придаточных, который раньше не указывался. Это – придаточные присоединительные.

Согласно М.З. Закиеву, данные придаточные передают мнение говорящего о содержании целого предложения или же части предложения.

Например: *Аның миңа сузган кулына (йомшак һәм бик жылы иде ул кул) тотынып аякка бастым. (Ф. Хәсни)* (Я встал, опираясь на его протянутую мне руку (эта рука была мягкой и очень теплой.); *Юк, дәрәсен айттим, серең тумында минем берни дә ишеткәнем юк.* (Нет, честно говоря, я ничего не слышал про твой секрет.)

В первом из данных предложений присоединительное предложение относится к дополнению, а во втором – целому предложению. Говорящий при помощи присоединительного предложения дополняет предложение, или какую-то его часть [50, с. 190–191].

Ранее этот вид придаточных был включен в состав придаточных уточнительных. В данном учебнике М.З. Закиев указал существенное отличие между ними: у этих предложений разные средства связи. Придаточные уточнительные к главному предложению присоединяются при помощи средств, свойственных для уточняющих слов, а придаточные присоединительные – как и вводные слова, только интонацией.

Автор указал следующие два вида придаточных присоединительных:

– присоединительные, относящиеся содержанию целого предложения.

Болар, мин айтәм, хәзер коммунага тартым халык. (Г. Ибраһимов) (Они, я говорю, сейчас народ, похожий на коммуны.); *Аларны бит, гафу итегез, һавадан ясап булмый.* (Их, извините, из воздуха ведь не возьмешь.)

– присоединительные, относящиеся какой-то части предложения.

Бар да тынып калдылар, ә Кәримә йомшак, ягымлы тавыш белән гадәттәгечә каушабрак (шунлыктан, ахрысы, аның сүзен булмичә тыңларга өйрәнгәннәр иде) сөйләргә кереште. (Ә. Еники) (Все промолчали, а Карима мягким, ласковым голосом, как обычно немного смущаясь (поэтому видимо, научились не перебивая слушать ее) начала рассказывать.); *Солдатлар (алар өчәү иде) Пьерга әһәмият бирмичә ашылар иде.* (А. Шамов) (Солдаты (их было трое) ели, не обращая на Пьера внимания.)

Аналитический тип придаточных предложений в «Татарской грамматике» М.З. Закиева

Самой основной из работ М.З. Закиева, на наш взгляд, является его «Татарская грамматика», изданная в трех томах, и занимающая определенное место в татарском языкознании. III том этой грамматики посвящен описанию синтаксического строя современного волжско-татарского литературного

языка, и является отражением современного уровня развития татарской синтаксической науки [37].

Синтаксис сложного предложения, также нашла отражение в анализируемом учебнике [37, с. 323–447]. К вопросу сложных предложений М.З. Закиев подходит с разных сторон, и здесь представлены такие точки зрения, которые в татарских грамматиках рассматриваются впервые.

Что касается сложных предложений, то М.З. Закиев такими признает различные по содержанию и форме конструкции. «При семиологическом подходе, расширяя границы традиционной грамматики, кроме формы (структуры языка) и ее содержания (семантики, смысла, значения, сигнификата), ученые обращают особое внимание на денотат (референт, пропозицию), который на синтаксическом уровне называется обычно ситуацией. Если в предложении, так или иначе, выражается несколько ситуаций, то такое предложение включается в разряд сложных» [37, с. 323].

Таким образом, автор включил в состав сложных предложений следующие:

– Субъекты или предикаты в разных предложениях, составляющих части сложного, не совпадают, т.е. предложения имеют самостоятельные субъекты и самостоятельные предикаты.

Яңгыр туктады, без урамга чыктык. (Дождь перестал, мы вышли на улицу.)

– Конструкции, в составе которых выражены только предикаты, относящиеся к разным субъектам.

Аңлагач таякладылар. (Не понимал, поэтому били).

– Конструкции с несколькими предложениями, субъекты или предикаты которых совпадают, но выражены самостоятельно.

Син ярлы идең, ләкин син яхшы идең. (Ты был нищим, но ты был хорошим.); *Әнисе әйтте, әтисе әйтте, әбисе әйтте, ә ул тыңламады.* (Мать сказала, отец сказал, бабушка сказала, но он не послушался.)

– Конструкции, в которых при одном субъекте (подлежащем) имеется несколько неоднородных предикатов (сказуемых).

Мин кабат-кабат укыдым, чонки аңламаган идем. (Я перечитывал несколько раз, ибо не понимал.)

«К таким сложным предложениям относятся все такие конструкции, в которых при одном субъекте имеется несколько предикатов – сказуемых, связанных между собой средствами подчинительной связи» [37, с. 326].

– Конструкции, в которых при одном подлежащем имеется несколько сказуемых, связанных между собой средствами сочинения, но оформленных различными формами времени или даже наклонения, ибо, несмотря на наличие формальной сочинительной связи, они семантически не совсем однородны.

Кошлар килеп тә җиттеләр, ләкин көзгә тагын китәчәкләр. (Птицы прилетели, но к осени опять улетят).

В татарском языке принято выделять два вида семантических отношений между компонентами сложного предложения: сочинительное и подчинительное. Многие тюркологи, в том числе и М.З. Закиев, с этим не согласны. Дело в том, что при сопоставлении придаточных предложений русского и тюркских языков выясняется, что сложноподчиненными вправе называться только аналитические предложения, так как именно они похожи на придаточные предложения русского языка. А синтетические предложения – это специфическая особенность тюркских языков. «Учитывая это обстоятельство, в начале 80-х годов предложено в тюркских языках называть сложноподчиненными и придаточными только аналитические их варианты, а синтетические варианты обозначать новыми терминами: сложноспаянными и спаянными предложениями» [37, с. 329]. Таким образом, М.З. Закиев предлагает в тюркских языках лишь аналитическую подчинительную связь назвать подчинительной связью, аналитические подчинительные средства назвать подчинительными средствами. Что касается синтетической подчинительной связи, то ее

именовать спаятельной связью, и синтетические подчинительные средства – спаятельными средствами [37, с. 330].

Следовательно, сочинительная связь выражается при помощи сочинительных средств, подчинительная связь – при помощи подчинительных средств, не составляющих словоформы сказуемого зависимого предложения; спаятельная связь – это выражение подчинительных отношений при помощи спаятельных средств, составляющих словоформу сказуемого зависимого предложения [37, с. 330]. М.З. Закиев к средствам подчинительной связи относит: аффиксы, послеложно-союзные слова, союзы и союзные слова, относительные слова, интонацию. Значит, ученый аффиксы и послеложно-союзные слова назвал средствами, выражающими подчинительную связь. То есть, аффиксы, по мнению М.З. Закиева, это не только синтетические средства связи, характерные для спаянных предложений, но и аналитические. То же можно сказать и о некоторых так называемых послеложно-союзных словах. Но аффиксы – это средства, составляющие словоформу сказуемого зависимого предложения и, следовательно, должны считаться спаятельными средствами.

Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи аффиксов

«В татарском языке наблюдаются случаи, когда аффиксы побудительного наклонения и аффиксы *-мы/-ме, -мыни/-мени* (их включают и в разряд частиц), оформляющие сказуемые самостоятельных предложений, иногда выступают и средствами связи между придаточными и главным предложениями».

Предлагаются следующие примеры: *Мин ничек кенә тырышмыйм, ул барыбер үзенекен итә.* (К. Тинчурин) (Как я ни стараюсь, он все делает по-своему.); *Ул каядыр китеп бардымы, өйдә тәртип бетә.* (И. Гази) (Стоит ему уйти куда-то, так дома нет порядка.); *Тоз суы сипкәннәрмени, инде жыелды халык!* (М. Галәү) (Словно полили соленой водой, так много набралось народу.)

Автор указал следующие значения, смысловых отношений в придаточных предложениях, подчиненных главному при помощи аффиксов:

– когда сказуемые обоих предложений находятся в отрицательной или положительной форме, придаточное предложение выражает условие, необходимое для совершения действия главного предложения;

– если содержания частей сложного предложения противопоставлены друг другу, то между предложениями устанавливается уступительное отношение;

– придаточное предложение, подчиненное главному при помощи послелого *-мы/-ме*, выражает условие, которое необходимо для совершения или не совершения действия, обозначенного главным предложением;

– придаточное предложение, подчиненное главному при помощи вопросительного аффикса *-мыни/-мени* выражает процесс или явление, которому уподобляется процесс или явление, обозначенное главным предложением.

Следовательно, согласно автору, аффиксы могут подчинять придаточные условные, уступительные и образа действия главному предложению.

Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи послеложно-союзных слов

«Послеложно союзными словами в татарском языке выступают слова *исә, икән, дип, дигән* и другие формы от *ди* (сказать)» [37, с. 368].

Нам известно, что некоторые из них (например, *исә, дип, дигән*) считаются синтетическими средствами связи. Только *икән* был включен в список аналитических средств. М.З. Закиев же назвал их средствами в сложноподчиненных предложениях (т.е. по другим грамматикам аналитические сложноподчиненные предложения). Он аргументирует это тем, что они не могут управлять формой предыдущего слова, как другие послелого и настоящие послеложные слова,

поэтому при них сказуемые придаточных предложений находятся в любой спрягаемой форме, сказуемое координируется со своим подлежащим. Этим данные слова напоминают союзы и настоящие союзные слова.

М.З. Закиев указал следующие смысловые отношения между частями сложноподчиненных предложений, связанных при помощи послеложно-союзных слов: придаточные предложения, подчиненные главному при помощи послеложно-союзных слов *исә* или *икән*, применяются в условном значении.

Слово *дип* устанавливает различные отношения между предложениями:

объектное отношение: *Айсылу белән Хәсби бик тату булганнардыр дип уйлап алды. (Г. Бәширов)* (Она подумала, что Айсылу и Хасби были, наверное, очень дружны.); *Сез күптән килдегезме? – дип сорады карт. (Ш. Камал)* (Старик спросил: вы давно приехали?) – Это предложение с прямой речью. Они ранее не рассматривались как сложные.

отношение образа действия: *Мин аны күптән беләм дип тавыш куптарды сатучы. (А. Шамов)* (Продавец поднял шум, что он его давно знает.)

отношение цели: *Матур көндә чыгам кырга, ачылмасмы күңелләр дип. (Г. Тукай)* (В ясный день выхожу в поле, чтобы поднялось настроение.)

отношение причины: *Аты беренчелекне алмады дип, ул сабантуйны бетенлай ташлап китте. (Ә. Еники)* (Из-за того что его конь не занял первого места, он совсем покинул сабантуй.);

– слово *дигәч* устанавливает между придаточным и главным предложениями отношение **причины, времени, уступительности;**

– придаточное предложение, подчиненное главному при помощи *дигән* занимает позицию **атрибута** предмета, выраженного одним из членов главного предложения: *Без моны булдыра алмыйбыз дигән фикер белән килешмим мин.*

(И. Гази) (Я не согласен с мнением, что мы это не сможем выполнить.);

– *дигәннең* устанавливает между предложениями атрибутивное отношение;

– *дигәнне* устанавливает объектное отношение;

– *дигәнгә* – причинное отношение;

– *дигәннән* устанавливает отношение объекта причины;

– *дигәндә* – отношение времени;

– *дигәндәй* – отношение сравнения;

– *дигән чакта*, *дигәннән соң*, *дигәнгә кадәр* выражает отношение времени;

– *дигән саен* выражает меру и степень;

– *дигән кебек* – отношение образа действия;

– *дигәнгә күрә (дигән өчен)* выражает отношение причины;

– *дию* выражает обычно предикативное отношение;

– *дию аркасында* выражает отношение причины;

– *диюгә карамастан* выражает отношение уступительное;

– *диюдән башка* выражает отношение исключения;

– *диярлек кадәр* – отношение меры и степени;

– *дияр* выражает атрибутивное отношение.

Итак, можно заключить, что данные средства связи, то есть послеложно-союзные слова могут выступать средством связи в сложноподчиненных предложениях с

– придаточными условными (*исә, икән*): *Бер жиргә бара башладың исә, кеше күрә дип коты чыга. (Г. Камал)* (Если начнешь куда-нибудь собираться, она боится, как бы ее не увидели.); *Сез безгә вакытында килеп житәсез икән, бернинди үпкәләү булмаячак. (Г. Гобәй)* (Если вы успеете вовремя, то не будет никаких упреков.);

– дополнительными (*дип, дигәнне*): *Айсылу белән Хәсби бик тату булганнардыр дип уйлап алды. (Г. Бәширов)* (Она подумала, что Айсылу и Хәсби были, наверное, очень дружны.); *Сөйләгез дигәнне көтеп торма. (А. Шамоу)* (Не жди, пока скажут: расскажите.);

– цели (*дип*): *Матур көндә чыгам кырга, ачылмасмы күңелләр дип. (Г. Тукай)* (В ясный день выхожу в поле с тем, чтобы поднялось настроение.);

– причины (*дип, дигәч, дигәнгә, дигәннән, дигәнгә күрә (өчен), дию аркасында*): *Син инде: «мин бармаячакмын», – дигәч, без көтеп тормадык. (Хәсәнов)* (Поскольку ты сказал, что не приедешь, мы не стали ждать.); *Аның исемлеккә керми калуы без барыбер килмәячәкбез диюе аркасында булды. (То, что его нет в списке, случилось потому, что он, мол, все равно не придет.)* и др.;

– времени (*дигәч, дигәндә, дигән чакта, дигән вакытта, дигәннән соң, дигәнгә кадәр, дигәнгә чаклы*): *Бер елдан кайтабыз дигәннән соң да, инде күпме гомер үтте. (Г. Каишаф)* (Прошло уже столько времени и после того, как сказал, что приедешь через год.); *Көннәр матурланды дигәч кенә, тагын коеп яңгыр яварга тотынды. (Г. Ибраһимов)* (Сразу же после того, как только установились хорошие дни, опять пошли дожди.) и др.;

– уступительными (*дигәч, диюгә карамастан*): *Патша булдым дигәч тә, син бик борыныңны чөймә әле. (И. Гази)* (Ты не задирай носа, хотя и стал царем.); *Урын бөтенләй юк диюгә карамастан, ике машина әҗибәргән. (М. Максуд)* (Несмотря на то, что сказано было, что совсем нет места, прислали две машины.);

– определительными (*дигән, дияр*): *«Коммунизм ул Совет власте плюс бөтен илне электрлаштыру» дигән лозунг мәктәп ишеге алдында эленеп тора. (Ә. Еники)* (У дверей школы висит лозунг, что «Коммунизм – это Советская власть плюс электрификация всей страны».); *Без инде картайдык дияр чаклар да әҗитте. (А. Шамов)* (Наступила пора, когда можно сказать, что и мы постарели.);

– образа действия (*дигәндәй, дигән кебек (сыман, төсле)*): *Моны күрүгә, качмасын дигән кебек, Шәрафи шул якка ташланды. (Увидев его, Шарафи бросился в ту сторону так, как будто думал, чтобы он не убежал.)* и др.

– меры и степени (*дигэн саен, диярлек кадәр*): *Һәммәбез дә килгән бушка китмәде диярлек кадәрле балыклар тоттык. (Г. Ибраһимов)* (Все наудили столько рыбы, что можно было сказать: не зря пришли.);

– подлежащих (*дигәннең, дию*): *Мин белмим дигәннең башы авыртмый. (Ә. Исхак)* (Голова не болит у того, кто говорит, что не знает.); *Син минем бәгърем дию генә җитми.* (Недостаточно говорить, что, мол, ты мое сердце.)

Все вышерассмотренные предложения в грамматиках, опубликованных ранее, считались сложноподчиненными предложениями синтетического типа. Мы вслед за М.З. Закиевым считаем, что целесообразнее включить их в аналитические предложения, так как эти средства не составляют словоформу сказуемого придаточного предложения.

Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи союзов и союзных слов

Эти средства связи уже были названы давно и всеми языковедами считаются аналитическими, то есть не входящими в состав, форму сказуемого, поэтому тщательного анализа данных средств связи не требуется. Назовем только указанные М.З. Закиевым семантические отношения, в которых находятся предложения, подчиненные главному при помощи союзов:

– отношение причины: *чөнки* (потому что). *Көмештән шуның өчен акча ясадылар, чөнки көмеш ышанычлы, бәһале товар. (Г. Тукай)* (Из серебра потому сделали деньги, потому что серебро – надежный и ценный товар.) – сложноподчиненное предложение с придаточным причины;

– сопоставление: *гүя* (как будто). *Урыннан кузгала алмый, гүя аны нидер тотта. (Г. Ибраһимов)* (Не может сдвинуться с места, будто его кто-то держит). – сложноподчиненное предложение с придаточным образа действия;

– союз *ки* вместе с интонацией предупреждения осуществляет связь между частями сложного предложения, в которых придаточное выполняет функцию подлежащего

главного предложения. *Шул вакытта минем исемә төште ки, минем сурәтләр төшергән бер кечкенәрәк китабым бар иде.* (Г. Тукай) (Тогда я вспомнил, что у меня была маленькая книга с рисунками.);

– союз *ки* вместе с интонацией предупреждения осуществляет связь между частями сложного предложения, в котором придаточное выражает объект процесса, обозначенного обычно сказуемым главного предложения. *Мин ышанам ки, сез, Миңнулла агай, ачу сакламассыз.* (И. Гази) (Я верю, что вы, дядя Миннулла, не будете таить злобу.) – сложноподчиненное предложение с придаточным дополнительным;

– *ки* может участвовать в выражении отношений временной параллельности или последовательности и косвенного объекта;

– *ягъни* поясняет мысль, высказанную в главном предложении;

– союзные слова выражают конкретизирующее (*юкса* – иначе, *әйтерсең* – как будто, *ул да түгел* – тут же, в то же время, *әйтәм (лә)* – почему я думаю) и пояснительное (*димәк* – следовательно, *аеруча, бигрәк тә, аннан да бигрәк* – особенно, *башкача (әйткәндә)* – иначе (говоря));

– придаточное предложение, подчиненное главному при помощи союзных слов *юкса (югыйсә)* или *булмаса* выражают условие, при отсутствии которого может совершиться процесс, обозначенный главным предложением;

– *әйтерсең (әйтерсең лә)* выражает процесс или явление, которому уподобляется процесс или явление, обозначенное каким-нибудь членом главного предложения. *Менә бер вакыт халык агыла, халык агыла башлады, әйтерсең инде бөтен дөнья монда жыелды.* (Г. Ибраһимов) (Вот вдруг начал стекаться народ, идет народ, будто весь мир собирается сюда.) – сложноподчиненное предложение с придаточным образа действия;

– *ул да түгел* выражает время, то есть процесс обозначенный главным предложением, совершается сразу же после того, как завершится процесс, обозначенный придаточным

предложением. *Галиулла белән Халим тиз генә юлдан чыктылар, ул да түгел әллә ни кадәр тузан туздырып, күк атлы кеше узып та китте. (И. Гази)* (Галиулла и Халим быстро сошли с дороги, и тут же сразу проехал мимо человек на сером коне, подняв столб пыли.) – сложноподчиненное предложение с придаточным времени;

– *хәер* выражает уступительное значение. *Карты җавап бирмәде, хәер Зифа карчык аның җавабын көтми дә иде.* (Старик не ответил, впрочем, старуха Зифа и не ждала его ответа.) – сложноподчиненное предложение с придаточным уступительным;

– *әйтәм (әйтәм лә)* выражает причину. *Әйтәм лә бүлмә нурланып китте, Нурия кERGән икән. (К.Тинчурин)* (Оказывается, вошла Нурия, а я думал, от чего в комнате стало светло.) – сложноподчиненное предложение с придаточным причины;

– *хәтта* выражает меру и степень процесса или признака, обозначенного одним из членов главного предложения. *Бик көчле яңгыр явып үтте. Хәтта урамда җыелган суда казлар йөзеп йөрделәр.* (Прошел очень сильный дождь. Даже в лужах на улице плавали гуси.);

– *башкача әйткәндә, икенче төрле әйткәндә* поясняют предыдущую мысль тем, что повторяют ее другими словами. *Мостафин бу урыннан очып төште, башкача әйткәндә, аны яңадан сайламадылар. (Ә. Еники)* (Мустафин полетел с этого места, говоря по-другому, его вновь не избрали.) – сложноподчиненное предложение с придаточным уточнительным.

– *бигрәк тә, аннан да бигрәк, аеруча* уточняют мысль, выраженную в главном предложении. *Картина безгә бик ошадды, аеруча укучылар яратып караганнар.* (Картина нам очень понравилась, особенно она понравилась учащимся.) – сложноподчиненное предложение с придаточным уточнительным.

– *һәрхәлдә* поясняет предыдущую мысль тем, что подчеркивает ее какую-нибудь сторону. *Халим баржада таз бушатучы егеттән күп нәрсәләргә өйрәнде, һәрхәлдә ул*

акларның кем икәнлекларенә ачык төшенде. (И. Гази) (Халим многому научился от парня, выгружающего соль из баржи, во всяком случае он ясно понял, кто такие белые.) – сложноподчиненное предложение с придаточным уточнительным.

– *димәк* поясняет предыдущую мысль тем, что обобщает ее или производит заключение. *Бикмулла Ватан сугышының башыннан алып ахырына кадәр фронтта булган, димәк, ул яшь солдат янына чакырып алырга иң лаек кеше иде.* (Бикмулла с самого начала Отечественной войны был на фронте, значит, он самый достойный, чтобы быть приглашенным к молодому солдату.) – сложноподчиненное предложение с придаточным причины.

Таким образом, посредством союзов и союзных слов подчиняются главному придаточные подлежащные, дополнительные, причины, образ действия, времени, условные, меры и степени и уточнительные.

Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи местоименных слов

М.З. Закиев кратко описал предысторию данных средств связи, употребление их в тюркских языках.

В данной грамматике, в отличие от традиционно принятого мнения, М.З. Закиев эти средства связи не называет парными и одинарными относительными словами, а употребляет термины «относительные слова» для вопросительно-местоименных слов и «соотносительные слова» – для указательно-местоименных слов.

Соотносительные слова. При классификации соотносительных слов автор предпочтение отдает их функции, в то же время обращает внимание и на их форму и семантику. Взгляд автора на употребление соотносительных одинарных слов можно увидеть в таблице 9.

Соотносительно парные местоимения. Употребление соотносительно парных местоименных слов в качестве средства связи между предложениями выражено в таблице 10.

Таблица 9

Употребление соотносительных одинарных слов в качестве средства связи между предложениями

Одинарное относительное слово выполняет функцию придаточного										
подлежащего	сказуемого	определятельного	дополнительного	меры и степени	причины	времени	места	образа действия	уступительного	условного
шул, шунысы, бу, монысы, бер нәрсә	шул, шул булды, шул иде, шул икән, шунда, шундый, шундый, шулай, болай, шуна	шул, бер, күң, шундый	шуны, шуна, шунардан, шуннан, шул турыда, ул турыда, шунда	шундый, шулай, шул кадәр	шунлыктан, шуна күрә, шуның аркасында, шул сәбәпле, шуның өчен, шуна шуның белән	шуннан бирле, шуннан соң, шуннан ары, аннары, шуна чаклы, шуна кадәр, шуна хәтле, шул чакта, шул вакытта, шунда	шунда	шундый итеп, шул рәвешчә, шулай итеп	шулай да, алай да, шуна кармастан, шулай булса да	шулай булгач, шулай булса, алайса

Таблица 10

**Употребление соотносительно парных местоименных слов
в качестве средства связи между предложениями**

Придаточное предложение конкретизирует содержание соотносительного слова, являющегося										
подлежащим	сказуемым	определением	дополнением	обстоят. места	обстоят. времени	обстоят. обр. действ.	обстоят. меры и степени	обстоят. причинны	обстоят. цели	обстоят. обстоят.
шул – относит. слово в различных формах	соотн. сл. в разл. лич. форм-мах – относит. слово в различных формах	нинди – шул, кайсы – шул, кем – аның, кайсы – шулдагы	ни – шуны, нинди – аны-сын, нәрсә – һәм-мәсен, кем – шуңа, ни – шуна, кем – шулар-да,	кайда – шуңда, кайдан – шуннан	кайчан – шуңда, кайчан – шул, вакытта, ничек – шул	ничек – шулай	ни хәтле – шул хәтле, ни хәтле – шул дәрәжәдә, күпме – шул кәдәр	Соотносительными парами не выражаются		обстоят. обстоят.

Далее автором рассматриваются случаи, когда средством связи выступают **одинарные относительные слова**, то есть вопросительно-местоименные слова. По мнению М.З. Закиева, применение таких предложений безусловно произошло под влиянием сначала персидского, затем русского языков.

Автор заметил, что в подобных конструкциях всегда имеется возможность к одному из членов предложения приставить указательное местоименное соотносительное слово. Например, предложение *Кем укырга тели, укысын* можно преобразовать так: *Кем укырга тели, шул укысын*. Таким образом, предложения с одинарным относительным словом очень близки к конструкциям с парными относительными словами [37, с. 394].

Автор указал также, что из сложноподчиненных предложений в современном татарском литературном языке более или менее употребительны лишь те варианты, где придаточное предложение предшествует главному.

Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи интонационных средств

Интонационная связь также неоднократно была проанализирована лингвистами. Поэтому подробнее остановимся только на смысловых отношениях, указанных М.З. Закиевым. Согласно автору, между частями исследуемых конструкций наблюдаются три типа отношений: предикативное, конкретизирующее и пояснительное. Эти отношения легко вскрываются путем некоторых структурных преобразований, то есть заменой бессоюзных конструкций относительными и союзными предложениями. Также важную роль играет контекст. «В некоторых случаях даже союзные замены производятся, исходя из значения контекста» [37]. Указаны следующие виды интонационных придаточных предложений:

– подлежащные: *Безгә ачык: бары көч һәм корал айкап ташлы коллык тәхетен.* (М. Жәлил) (Нам ясно: только сила и оружие может разгромить престол рабства.)

– сказуемые: *Иң әһәмиятлесе: ул китаплар укырга вакыт тапты.* (Ә. Фәйзи) (Самое важное: он нашел время читать книги);

– определительные: *Мин шарт куям: рәхсәтнең чигеннән чыгылмасын.* (Г. Ибраһимов) (Я ставлю (такое) условие: не выходить из повиновения.);

– дополнительные: *Һәм без беләбез: Мостафин үзенең исәбендә ялгышмады.* (Ә. Еники) (И мы знаем: Мустафин не ошибся в своих расчетах);

– причины: *Кызганмыйча күңелем чыдый алмый: бигрәк моңлы карый күзләрең.* (Г. Тукай) (Не могу без жалости смотреть на тебя: очень грустно глядят глаза твои.); сюда же включены придаточные следствия: *Без һәммәсенә капка ачабыз: күбесе безгә ярты конфетмы, прәннекеме, каткан клиндер кисәгеме ташлап китә.* (Г. Ибраһимов) (Всем мы открываем ворота: многие нам подкидывают или полконфеты, или пряник, или засохший кусок баранки.);

– уточнительные: *Мәсьәлә ачык: Мостафин ул уйлаганча уйламый.* (Ә. Еники) (Вопрос ясен: Мустафин думает не так, как она.);

– пояснительные: *Ике бөртек чәч: берсе кара, берсе ак.* – Две пряди волос: одна – черная, другая – белая.)

Таким образом, интонация может подчинять восемь видов придаточных главному, в том числе и придаточные пояснительные, которые еще не выделялись ранее. Также следует заметить, что придаточные следствия, которые названы как часть придаточных причины, должны выделяться как отдельный вид придаточных.

Аналитический тип придаточных предложений в школьных учебниках

Что касается учебников этого периода, то есть существенные отличия от предыдущих. Если в начале столетия учебники ещё не систематичны, в 30–60-е годы больше внимания

обращается теории, а в конце века они уже более систематизированы, конкретны, отвечают требованиям времени.

Авторы учебников традиционно вели работу в трех направлениях. Были написаны учебники для татарских школ, для татарских детей, учащихся в русских школах и для иноязычных.

В этот период самыми известными авторами учебников по синтаксису сложного предложения являются М.З. Закиев, С.М. Ибрагимов, Ф.С. Сафиуллина, Б.М. Мифтахов, К.З. Зиннатуллина, Ф.Ф. Фатыйхова, Р.Х. Мухиярова и др. Некоторые учебники [40, 51] переиздавались несколько раз, то есть в течение многих лет они были основными учебными пособиями в школах.

Что касается преподавания родного языка татарам, то такие учебники более полные и точные. Но с учебниками для нетатар дело обстоит совсем иначе, несмотря на то, что похожие учебники существовали и раньше [19, 80, 81, 82, 83, 84, 87, 91, 122].

Татарский язык раньше не был так подавлен, ущемлен, как в советском периоде. Доказательством является преподавание татарского языка в начале XX века в разных учебных заведениях, в разных регионах. Например, в Астрахани (в школе солдатских детей), в академической гимназии при Московском университете, в Омской Азиатской школе, в Тобольском главном народном училище и др. Татарский язык был первым тюркским языком, введенным в середине XVIII в., в программу учебных заведений. Кроме светских учебных заведений его включили и в программу духовных учебных заведений Казани [94]. Естественно, для обучения необходимы были учебные пособия, учебники, грамматики и словари.

Но в советский период татарский язык изучался очень ограниченно. И до 90-х гг. XX в., пока татарский язык не стал вторым государственным языком [30], внимания на его преподавание обращалось недостаточно. Только после 90-х гг. ситуация изменилась.

Известно, что в татарском языкознании было выдвинуто несколько разных, даже противоречивых взглядов, на сложноподчиненные предложения. Не только определения, данные им авторами, но и термины, называющие их, виды придаточных предложений постоянно менялись. Конечно же, эти изменения нашли отражение в школьных учебниках по татарскому языку.

Что касается аналитических сложноподчиненных предложений, то они в учебниках даются более упрощенно.

Учебники для татарских школ

Начнем с учебника восьмого класса, автор которого М.З. Закиев [45]. В учебнике автор дает исключение, которое привлекает к себе особое внимание. Здесь ученым разъясняется то, как можно определить, является ли местоимение относительным словом или нет. «Для этого – надо попробовать заменить местоимение словом или предложением, вместо которого оно употреблено. Если вместо местоимения можно поставить предложение, то это местоимение будет относительным словом» [45].

Предлагается следующий пример: В предложении *Бүлмәдә шактый бөркү иде, шунлыктан ул урам як тәрәзәне ачып җибәрде.* (В комнате было довольно душно, поэтому он открыл окно, выходящее на улицу.) Местоимение **шунлыктан** можно заменить предложением: *Бүлмәдә шактый бөркү булганлыктан, ул урам як тәрәзәне ачып җибәрде.* (Из-за того, что было довольно душно в комнате, он открыл окно, выходящее на улицу.) Следовательно, *шунлыктан* – относительное слово.

А вот в предложении *Бүген стадионга бардым, анда спорт бәйрәме иде.* (Сегодня я ходил на стадион, там был спортивный праздник.) местоимение *анда* (там) можно заменить лишь одним словом, а не целым предложением: *Бүген стадионга бардым, стадионда спорт бәйрәме иде.* (Сегодня ходил на стадион, на стадионе был спортивный праздник.)

Поэтому, в данном случае местоимение *анда* не является относительным словом [45, с. 52].

М.З. Закиев в учебнике обратил внимание и на, так называемый, аналитико-синтетический тип предложений. В таких предложениях, по мнению некоторых языковедов, авторов научных грамматик, придаточное предложение связывается с главным одновременно и посредством глагольных форм и средств, не входящих в состав сказуемого. Например: *Гарча анда тумасам да, мин бераз торган идем. (Г. Тукай)* (Хоть я и не родился там, но немножко жил.)

Мирфатых Закиевич считает, что по важности того или иного средства связи можно эти предложения рассмотреть или как аналитические, или как синтетические предложения. Например: *Әгәр эш бетсә, уйнарга ярый.* (Кончил дело, гуляй смело.) *Гарча син килмәсәң дә жылыш нәтижәле булды.* (Хоть ты и не пришел, собрание было результативным.) В данных предложениях союзы *әгәр* (если) и *гарча* (хоть, хотя) играют только вспомогательную роль при связи предложений. Если даже их пропустить, смысл предложения не меняется, так как соответствующее смысловое отношение выражают и глагольные формы. Таким образом, здесь важнее синтетические средства связи, а не союзы, поэтому эти два предложения можно рассмотреть как синтетические предложения [44, с. 52].

В предложении *Укытучы кайчан килергә кушса, Илсәяр нәкъ шул вакытта килеп җитә.* (Ильсияр придет точно тогда, когда скажет учительница.) из средств связи важнее аналитическое – относительные слова *кайчан* – *шул вакытта* (когда – тогда), синтетическое, то есть форма условного наклонения глагола, является лишь стилистическим средством.

Если с одной стороны, эта информация является необходимой для обучения, то, с другой стороны, она доказывает, что исследование сложноподчиненных предложений шагнуло ещё на один шаг вперед.

В учебнике также говорится о знаках препинания в аналитических предложениях. Нужно признать тот факт, что в учебниках конца XX века авторы обращают больше внимания на эту тему. Если в начале столетия у языковедов по отношению к знакам препинания наблюдались разные взгляды, а в 30–60-е гг. этот вопрос был почти не разработан, то к концу столетия уже знаки препинания и правила их постановки были точно определены и сформулированы.

Продолжив анализ учебников, подготовленных для татарских школ, остановимся в учебнике для девятого класса, авторами которого являются М.З. Закиев и С.М. Ибрагимов [41].

Между учебниками 8 и 9 классов имеется отличие, которое вызывает недоумение и учеников, и у учителей. Это – вопрос о соотносительных и вопросительно-местоименных словах. В учебнике 8 класса средства, образованные на основе вопросительных местоимений, наряду с образованными от указательных местоимений, были включены в одну группу и названы парными относительными словами. А в учебнике 9 класса ученики их изучают уже под двумя разными терминами: соотносительными словами (мөнэсэбэтле сүз) и вопросительно-местоименными словами (теркэгеч сүз). Нам представляется, что подход к данным словам в учебнике 9 класса более приемлемый, чем в учебнике 8 класса.

Учебники, подготовленные для татар, учащихся в русских школах

Что касается сложноподчиненных предложений, то они по школьной программе изучались в 9 классе. Авторами учебника 9 класса являются К.З. Зиннатуллина и Ф.Ф. Фатыйхова.

Восьмой параграф учебника посвящен аналитическим предложениям. Схожесть аналитических предложений с русскими сложноподчиненными, намного облегчает их изучение, кроме того, этот факт позволил авторам учебников построить свой материал на основе сопоставления русских и татарских предложений.

В учебнике проанализирован каждый вид придаточных по отдельности. Есть очень важный момент: авторы не только переводят названия придаточных предложений на русский язык, но и указывают на то, с каким видом русских предложений они совпадают по смыслу и структуре.

Учебники татарского языка для русских школ

Сложноподчиненные предложения по школьной программе изучались в восьмом классе. Авторы учебника 8 класса – Ф.С. Сафиуллина и Р.Х. Мухиярова [103].

Что касается сложноподчиненных предложений, то им в учебнике уделено большое внимание. Вначале авторы остановились на средствах, связывающих компоненты сложноподчиненных предложений. Из аналитических средств связи они указали относительные слова (*шул* – тот; *шул вакытта* – тогда, в то время; *шул чагында* – тогда, в это время; *шундый* – такой и др.), подчинительные союзы, союзные слова, интонацию ожидания и пояснения.

Важно и то, что в учебнике даются переводы всех относительных и вопросительно-местоименных слов. Если нет прямого перевода, то указывается аналогичное.

Также следует заметить, что в данном учебнике каждый приведенный пример, каждое предложение, текст дает ученику совет, расширяет их знания и воспитывает. Значит, важна не только форма предложений, включенных в учебник, но и их содержание. Здесь нет ни одного случайного предложения.

Итак, начиная с 80-х годов было опубликовано довольно много научных, научно-практических грамматик, учебных пособий и школьных учебников, содержащих информацию по синтаксису современного татарского литературного языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проделанный анализ учебников и учебных пособий, изданных в XX в., помог определить развитие исследований аналитических конструкций в татарском языкознании.

Сравнительный анализ грамматик в историческом плане позволил сделать следующие выводы:

– что касается средств связи, то точного выделения их в начале XX века ещё не наблюдается. В этот период из аналитических предложений больше внимания обращалось на те, в которых средством связи между компонентами являются соотносительные слова, вопросительно-местоименные слова и союзы. Взгляд на постановку знаков препинаний в аналитических предложениях был неустойчивым. В 30–60-е гг. были указаны все средства связи в аналитических предложениях. В 40–70-е же годы наблюдается динамика в исследовании сложных предложений. Именно в этот период были решены наиболее важные вопросы татарского языкознания, касающиеся синтаксиса сложного предложения. Точно названы все средства связи: соотносительные и вопросительно-местоименные слова отделены друг от друга.

– в 20-е годы были известны следующие виды придаточных предложений: подлежащные, сказуемые, дополнительные, определительные, времени, места, образа действия, причины, цели, условные и уступительные. В 60-е годы кроме этих одиннадцати видов, были названы ещё придаточные меры и степени, уточнительные. Только придаточные присоединительные пока ещё не выделены как самостоятельный тип. В 70–90-е годы были выделены все виды придаточных предложений, включая придаточные присоединительные;

– в 90-е годы предложена новая классификация семантических отношений между компонентами сложного предложения: сочинение, подчинение и спаяние. Таким образом, сложноподчиненные предложения должны быть разделены на два типа: сложноподчиненные и сложноспаянные. В этот период большое внимание акцентируется на отношения, возникающие между частями сложного предложения.

Сочинительная связь выражается при помощи сочинительных средств; подчинительная связь – при помощи подчинительных средств, не составляющих словоформы сказуемого зависимого предложения; спаятельная связь – это выражение подчинительных отношений при помощи спаятельных средств, сооставляющих словоформу сказуемого зависимого предложения.

К средствам подчинительной связи относятся союзы, союзные слова, соотносительные и вопросительно-местоименные слова, интонация, послеложные слова. К средствам спаятельной связи – аффиксы, глагольные формы, послелогии, и средство примыкания.

Таким образом, аналитические конструкции одна из составных частей синтаксиса сложного предложения. В течение многих лет они были объектом исследования татарских языковедов. В XX веке были сделаны наиболее важные открытия, решены спорные вопросы синтаксиса сложного предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахманов Г.А. Основы синтаксиса сложного предложения современного узбекского литературного языка / Г.А. Абдурахманов. – Ташкент: Изд-во Академии наук УССР, 1960. – 126 с.
2. Алпаров Г.Х., Атнагулов С.С. Грамматика / Г.Х. Алпаров, С.С. Атнагулов. – Казан: Татсосиздат, 1934. – 151 б.
3. Алпаров Г.Х., Хангилдин В.Н. Татар теле. Грамматика һәм орфография дәрәслеге / Г.Х. Алпаров, В.Н. Хангилдин. – Казан: Татгосиздат, 1936. – 88 б.
4. Алпаров Г.Х. Татар телендә иярчен жөмлөләр бармы? / Г.Х. Алпаров // Сайланма хезмәтләр. – Казан: К. Якуб исем. китап фабрикасы, 1945. – 330 б.
5. Алпаров Г.Х. Татар грамматикасы / Г.Х. Алпаров // Телебезне гамәли тикшерү юлында бер тәҗрибә. – Казан: Татгосиздат, 1926. – 164 б.
6. Алпаров Г.Х. Шәкли нигездә татар теле грамматикасы / Г.Х. Алпаров. // Сайланма хезмәтләр. – Казан: К. Якуб исем. китап фабрикасы, 1945. – 330 б.
7. Алпаров Г.Х. Шәкли нигездә татар грамматикасы / Г.Х. Алпаров // Телебезне гыйльми тикшерү юлында бер тәҗрибә. – Казан: Татгосиздат, 1926. – 164 б.
8. Андрамонова Н.А. Сложные предложения выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке / Н.А. Андрамонова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 176 с.
9. Андрамонова Н.А. Сложные предложения с придаточным относительным в современном русском литературном языке / Н.А. Андрамонова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1959. – 54 с.
10. Андрамонова Н.А. Сложные предложения с придаточным относительным пояснительно-оценочного типа в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Андрамонова. – Куйбышев: КГПИ, 1961. – 23 с.
11. Бабайцева В.В. Лексико-грамматические функции указательных слов в сложноподчиненных предложениях / В.В. Бабайцева // Русский язык в школе, 1962. – № 6. – С. 3–7.

12. Баскаков Н.А. Аналитические и синтетические грамматические формы – ступени морфологического развития слова на материале тюркских языков / Н.А. Баскаков // Аналитические конструкции в языках различных типов. Тезисы докладов. – Л.: АН СССР, 1963. – С. 18–21.

13. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков / Н.А. Баскаков. – М.: Изд-во Высшая школа, 1969. – 383 с.

14. Белошапкина В.А. Сложные предложения в современном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.А. Белошапкина. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 20 с.

15. Белошапкина В.А. Сложные предложения в современном русском языке / В.А. Белошапкина. – М.: Просвещение, 1967. – 160 с.

16. Белошапкина В.А. Современный русский язык / В.А. Белошапкина. – М., 1981.

17. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис / В.А. Белошапкина. – М.: Высш. школа, 1977. – 248 с.

18. Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками / В.А. Богородицкий. – Казань: Татаргосиздат, Ред. научн.-технич. лит., 1953. – 220 с.

19. Ваһапов Г.Б. Үз-үзеңнән өйрәткеч. Татарлар русча һәм руслар татарча сөйләшергә. (Самоучитель) / Г.Б. Ваһапов. – Казан, 1884. – 61 б.

20. Вәлиди Ж. Татар теленең грамматикасы / Ж. Вәлиди. – Казан: Корытай ширкәте, 1919. – 171 б.

21. Вәлиди Ж.Ж. Татар теленең кагыйдәләре. Имла – сарыф / Ж.Ж. Вәлиди. – Казан: Мәгариф, 1918. – 44 б.

22. Вәлиди Ж.Ж. Татар теленең имла һәм сарыф вә нәхү кагыйдәләре / Ж.Ж. Вәлиди. – Казан: Мәгариф, 1915. – 52 б.

23. Гайнетдин М. Батыр яуда беленә: Жамал Вәлидинең тууына 110 ел / М. Гайнетдин // Казан утлары. – 1997. – №10. – 131 б.

24. Гаджиева Н.З. Синтаксис сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке / Н.З. Гаджиева. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 220 с.

25. Гаджиева Н.З. Типология придаточных предложений в современном азербайджанском языке Н.З. Гаджиева. // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. 3. Синтаксис. – М.: Изд-во Академ. наук СССР, 1961. – С. 164–219.

26. Гамәли тел сабақлары. 3 к. Гамәли сарыф-нәхү. – Казан: Татар. матб. нәшр. комб., 1925. – 99 б.

27. Гордлевский В.А. Грамматика турецкого языка / В.А. Гордлевский // Избранные сочинения. Т. II. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1961. – 122 с.

28. Грамматика русского языка. – Т II, ч. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 444 с.

29. Грунина Э.А. К вопросу о связи придаточного предложения с главным // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. 3. Систаксис / Э.А. Грунина. – М.: Изд-во Академии наук. – 1961. – Б. 149–164.

30. Декларация о государственном суверенитете Татарской Социалистической Республики // Советская Татария. – 1990. – № 201. – С. 1.

31. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка / Н.К. Дмитриев. – М. –Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 276 с.

32. Жирмунский В.М. Аналитические конструкции / В.М. Жирмунский // Аналитические конструкции в языках различных типов. Тезисы докладов. – Л.: АН СССР, 1963. – С. 3–4.

33. Закиев М.З., Зиннатуллина К.З., Ибрагимов С.М. Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков. Ч. 3. Сложное предложение / М.З. Закиев, К.З. Зиннатуллина, С.М. Ибрагимов. – Казань: КГПИ, 1977. – 99 с.

34. Закиев М.З., Сафиуллина Ф.С. Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков / М.З. Закиев, Ф.С. Сафиуллина. – Казань: КГПИ, 1977. – 95 с.

35. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка: дис. ... д-ра филол. наук. Кн. 1–2. / М.З. Закиев. – Казань, 1962.

36. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка / М.З. Закиев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. – 464 с.

37. Закиев М.З. Татарская грамматика. Т. 3. Синтаксис / М.З. Закиев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – 488 с.

38. Зәкиев М.З., Ибраһимов Г.Б., Ибраһимов С.М. Татар теленнән дидактик материаллар: 7–8 нче кл. өчен: укытучылар өчен кулланма / М.З. Зәкиев, Г.Б. Ибраһимов, С.М. Ибраһимов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 86 б.

39. Зәкиев М.З., Ибраһимов С.М. Синтаксистан күнегүләр жыентыгы. 6–8 кл. өчен кулланма / М.З. Зәкиев, С.М. Ибраһимов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1970. – 251 б.

40. Зәкиев М.З., Ибраһимов С.М. Синтаксистан методик кулланма / М.З. Зәкиев, С.М. Ибраһимов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1969. – 20 б.

41. Зәкиев М.З., Ибраһимов С.М. Татар теле: 9 сыйныф өчен дәреслек / М.З. Зәкиев, С.М. Ибраһимов. – Казан: Мәгариф, 1994. – 128 б.

42. Зәкиев М.З., Ибраһимов С.М. Татар теле: синтаксис. 7–8 кл. өчен дәреслек / М.З.Зәкиев, С.М. Ибраһимов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1973. – 208 б.

43. Зәкиев М.З. Методик күрсәтмәләр, таблицалар һәм схемалар / М.З. Зәкиев. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1960. – 61 б.

44. Зәкиев М.З. Синтаксис һәм пунктуация / М.З. Зәкиев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1965. – 148 б.

45. Зәкиев М.З. Татар теле: 8 класс өчен дәреслек / М.З. Зәкиев. – Казан: Мәгариф, 1993. – 144 б.

46. Зәкиев М.З. Татар теле / М.З. Зәкиев. – Казан: Мәгариф, 1997.

47. Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле / М.З. Зәкиев. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1963. – 198 б.

48. Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле. Синтаксис. Университет һәм пединститутларның татар теле һәм әдәбияты бүлеге студентлары өчен кулланма / М.З. Зәкиев. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1958. – 242 б.

49. Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле: (синтаксис): югары уку йорты студентлары һәм урта мәктәп укытучылары өчен / М.З. Зәкиев. – Казан, 1966. – 288 б.

50. Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле синтаксисы һәм пунктуациясе / М.З. Зәкиев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – 257 б.

51. Зәкиев М.З. 7–8 классларда татар теле дәресләре: Дәресләргә хәзерләү һәм үткәрү, шулай ук класстан тыш эшләргә башкару өчен кулланма / М.З. Зәкиев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. – 152 б.

52. Зәкиев М.З. 7–8 класс. Татар теле / М.З. Зәкиев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. – 159 б.

53. Зиннәтуллина К.З., Фатыйхова Ф.Ф. Татар теле: рус мәктәпләрендә укучы татар балалары өчен. 9 сыйныф / К.З. Зиннәтуллина, Ф.Ф. Фатыйхова. – Казан: Мәгариф, 1995. – 143 б.

54. Ибрагимов С.М. Аналитические конструкции в татарском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.М. Ибрагимов. – Казань, 1964. – 24 с.

55. Ибрагимов С.М. Аналитические конструкции в синтаксическом строе тюркских языков / С.М. Ибрагимов // Вопросы татарского языкознания. – Кн. 2. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1965.

56. Ибраһимов Г.Г. Татар нәхүе / Г.Г. Ибрагимов. – Казан: Сабах ширкәте, 1919. – 52 б.

57. Ибраһимов Г.Г. Кыскача татар нәхүе / Г.Г. Ибрагимов. – Казан: Харитонов, 1913.

58. Ибраһимов С.М. Аналитик төзелмәләр һәм аларны үзгәртү юллары (Хәзерге татар әдәби теленең синтаксисыннан методик кулланма) / С.М. Ибрагимов. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1964. – 61 б.

59. Ибраһимов С.М., Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. Синтаксис: методик күрсәтмәләр / С.М. Ибраһимов, Ф.С. Сафиуллина. – Казан, 1992. – 43 б.

60. Ибраһимов С.М. Синтаксистан күнегүләр: катлаулы кушма жөмлә / С.М. Ибраһимов. – Казан, 1981. – 18 б.

61. Ибраһимов С.М. Татар телендә аналитик төзелмәләр / С.М. Ибраһимов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1964. – 131 б.

62. Ибраһимов С.М. Татар телендә аналитик төзелмәләр: Филология фәннәре канд. гыйльми дәрәжәсе алу өчен диссертация / С.М. Ибраһимов. – Казан, 1963. – 195 б.

63. Ибраһимов Ф. Исем халкыбыз күңелендә: Өхмәтһади Максудиның тууына 130 ел тулу уңаеннан / Ф. Ибраһимова // Мәгариф. – 1998. – № 9. Б. 57–58.

64. Иванов М. Татарская грамматика / М. Иванов – Казань: Типография университета, 1842. – 341 с.

65. Ильенко С.Г. Бессоюзные предложения в русском языке / С.Г. Ильенко. – Л.: Гос. пединститут им. А.И. Герцена, 1961. – 18 с.

66. Ильенко С.Г. Вопросы теории сложноподчиненного предложения в современном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С.Г. Ильенко. – Л., 1964. – 37 с.

67. Ильенко С.Г. Сложное предложение в современном русском языке / С.Г. Ильенко. – Л.: ЛГПИ им. Герцена, 1976. – 32 с.

68. Иманаев Ш. Татар теленең нәхүе вә сарфы / Ш. Иманаев. – Казан, 1910. – 100 б.

69. Исламов Ф. Танылган педагог-методист / Ф. Исламов // Мәгариф. – 1998. – № 10. – Б. 92–93.

70. Казем-Бек М.А. Грамматика турецко-татарского языка / М.А. Казем-Бек. – Казань: Университетская типография, 1839. – 527 с.

71. Каримова А.М. Придаточные предложения в татарском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.М. Каримова. – Казань, 1954. – 18 с.

72. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка / А.Н. Кононов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 446 с.

73. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / А.Н. Кононов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 569 с.

74. Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв. / А.Н. Кононов. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. – 255 с.

75. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. (Дооктябрьский период) / А.Н. Кононов. – Л.: Изд-во Акад. наук, 1972. – 272 с.

76. Корбангалиев М., Бадыгов Х. Шәкли нигездә тел сабаклары. Ч.2 / М. Корбангалиев, Х. Бадыгов. – Казан: Татиздат, 1929. – 64 б.

77. Корбангалиев М., Бадыгов Х. Татар теле дәресләре / М. Корбангалиев, Х. Бадыгов. – Казан: Татар. матб. һәм нәшр. комбинаты нәшр., 1925. – 163 б.

78. Корбангалиев М., Баттал Г. Ана теле сарфы / М. Корбангалиев, Г. Баттал. – Казан: Корылтай, 1918. – 80 б.

79. Корбангалиев М., Бәдигый Х. Ана теле дәресләре / М. Корбангалиев, Х. Бәдигый. – Казан, 1929. – 32 б.

80. Корбангалиев М., Бәдигый Х. Ана теле нәхүе / М. Корбангалиев, Х. Бәдигый. – Казан: Миллият, 1919. – 100 б.

81. Корбангалиев М., Газизов М. Руслар өчен татар теле дәреслеге / М. Корбангалиев, М. Газизов. – Казан: Татиздат, 1930. – 78 б.

82. Корбангалиев М., Газизов Р. Татар теле дереслеге. (Татарлардан башкалар өчен) / М. Корбангалиев, М. Газизов. – Казан: Татиздат, 1931. – 123 б.

83. Корбангалиев М. Руслар өчен татар теле дәреслеге / М. Корбангалиев. – Казан: Татиздат, 1928. – 148 б.

84. Корбангалиев М. Татар теле дәреслеге. Татарлардан башкаларга татар телен читән торып өйрәнү өчен / М. Корбангалиев. – Казан: Татгосиздат, 1941. – 244 б.

85. Корбангалиев М. Татар теле дәреслеге. Татарлардан башкалар өчен. (Техникум, рабфак, ВУЗ һәм ВТУЗлар өчен) / М. Корбангалиев. – Казан: Татгосиздат, 1934. – 252 б.

86. Корбангалиев М., Хисматуллин Х., Шакирова Р. Татар теле грамматикасы. Синтаксис / М. Корбангалиев, Х. Хисматуллин, Р. Шакирова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. – 158 б.

87. Корбангалиев М., Хисматуллин Х. Синтаксис / М. Корбангалиев, Х. Хисматуллин. – Казан: Татгосиздат, 1951. – 191 б.
88. Корбангалиев М. Татар теле дәрәслеге. Татарлардан башкалар өчен / М. Корбангалиев. – Казан: Татгосиздат, 1934. – 132 б.
89. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Типы сложноподчиненных предложений с придаточной частью, относящийся к одному слову или словосочетанию главной части / С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов // Вопросы языкознания. – 1960. – № 1. – С. 12–21.
90. Курбатов Х. Татар теленен синтаксис һәм стилистика мәсьәләләре / Х. Курбатов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1956. – 176 б.
91. Максимов Л.Ю. Указательные слова в сложноподчиненном предложении / Л.Ю. Максимов // Русский язык в школе. – 1967. – № 1. – С. 80–88.
92. Максудов А. Татарстан. Самоучитель татарского языка для русских, составленный по индивидуальному плану и десятичной системе / А. Максудов. – Казань, 1926. – 252 б.
93. Мифтахов Б.М. Татар теле синтаксисын укыту методикасы / Б.М. Мифтахов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1968. – 235 б.
94. Максуди Ә. Төрки нәхүе / Ә. Максуди. – Казан: Харитонов типографиясе, 1910. – 64 б.
95. Михайлова С.М. Казанский университет в духовной культуре народов Востока России / С.М. Михайлова. – Казань, 1991. – 359 с.
96. Мостафин Р. Репрессиялэнгән татар язучылары / Р. Мостафин // Казан утлары. – 1992. – № 2. – Б. 149–157.
97. Мөкимов Р. Габдрахман Сәгъди – өлкән галим вә мәгарифче / Р. Мөкимов // Мәдәни жомга. – 1999. – 12 март.
98. Наджип Э.Н. Современный уйгурский язык / Э.Н. Наджип. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1960. – 133 с.
99. Насыри. К. Краткая татарская грамматика изложенная в примерах / К. Насыри. – К.: Университетская типография, 1860. – 80 с.
100. Насыри. К. Әнмүзәж. Лисаныбызның сарыф вә нәхү кагыйдәләре бәянында / К.Насыри. – Казан, 1895. – 86 б.
101. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
102. Сайтбатгалов Г.Г. Синтаксис сложного предложения башкирского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г.Г. Сайтбатгалов. – Баку, 1963. – 58 с.

103. Сафиуллина Ф.С., Мөхиярова Р.Х. Татар теле. 8 класс / Ф.С. Сафиуллина, Р.Х. Мөхиярова. – Казан: Мәгариф, 1997.

104. Севортян Э.В. Грамматические и семантические признаки аналитических конструкций в отличие их от словосочетаний в тюркских языках / Э.В. Севортян // Аналитические конструкции в языках различных типов. Тезисы докладов. – Л.: АН СССР, 1963. – С. 16–18.

105. Севортян Э.В. О некоторых вопросах сложноподчиненного предложения в тюркских языках / Э.В. Севортян // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. 3. Синтаксис. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – С. 122–149.

106. Современный казахский язык. (Синтаксис) – Алма-Ата: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 235 с.

107. Смирницкий А. Аналитические формы / А. Смирницкий // Вопросы языкознания. – 1956. – № 1.

108. Суник О.П. О понятиях «аналитическая конструкция» и «аналитический строй речи» / О.П. Суник // Аналитические конструкции в языках различных типов. Тезисы докладов. – Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 343 с.

109. Сәгъди Г. Яңа һәм жиңел тәртиптә телебезнең сарфы / Г. Сәгъди. – Казан: Берлек, 1913. – 72 б.

110. Сәгъди Г. Үз телемезчә мөкәммәл сарыф-нәхү / Г. Сәгъди. – Казан: Типолитография Өмед, 1915. – 80 б.

111. Татарско-русский словарь. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. – 462 с.

112. Татар теле грамматикасы. 2 кис. Синтаксис. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1965. – 168 б.

113. Татар теле грамматикасы. 1–2 кис. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1963.

114. Терегулов И.В. Татар нәхүсенең мохтасары / И.В. Терегулов. – Казан: Б.Л. Домбровский типографиясе, 1901. – 53 б.

115. Фатихов Ә.Х. Хәзерге татар телендә мөнәсәбәтле сүзләр белән килгән иярченле кушма жөмлөләрнең үзенчәлекләре / Ә.Х. Фатихов // Татар филологиясе мәсьәләләре. Гыйльми язмалар. – Уфа: БГУ, 1959. – Б. 5–18.

116. Хакимянов Ф.С., Шакурова М.М. Современный татарский язык. Пунктуация: монография / Ф.С. Хакимянов, М.М. Шакурова. – Казань: Тат. гос. гуманитар. ин-т, 2003. – 388 с.

117. Хаков В.Х. Г. Ибраһимов – татар тел белемен һәм әдәби телне үстерүче / В.Х. Хаков // Татар әдәби теле тарихы. – Казан, 1993. – Б. 313–321.

118. Хаков В.Х. Видный татарский языковед, педагог и общественный деятель профессор Мухутдин Хафизетдинович Курбангалиев / В.Х. Хаков // Советская тюркология. – 1974. – № 1. – Б. 116–118.

119. Хаков В.Х. Татарлар да, үзбәкләр дә үзенә бик рәхмәтле / В.Х. Хаков // Шәһри Казан – 1999. – 2 апрель.

120. Хаков В.Х. Халыкка хезмәт итү юлында / В.Х. Хаков // Мәдәни җомга. – 1999. – № 5. – 13 б.

121. Хангилдин В.Н. Татар теле грамматикасы / В.Н. Хангилдин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. – 642 б.

122. Хәмзин К.З., Мәхмүтов И.И., Сәйфуллин Г.Ш. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге / К.З. Хәмзин, И.И. Мәхмүтов, Г.Ш. Сәйфуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1965. – 854 б.

123. Шәкүрова М.М., Шәрифуллина А.Г. Мәктәптә иярченле кушма жөмлөләрне өйрәнү / М.М. Шәкүрова, А.Г. Шәрифуллина // Милли мәдәният. – 2007. – № 5. – Б. 37–42.

124. Шәкүрова М.М. Иярчен күләм жөмлә дигән дәрес эшкәртмәсе (IX сыйныф) / М.М. Шәкүрова // Милли мәдәният. – 2008. – № 15. – Б. 76–80.

125. Шәкүрова М.М. Әмирхан Еники әсәрләрендә сүзтезмәләренң синонимлыгы / М.М. Шәкүрова // Филологические исследования: Сб. статей / ред. Ф.Ф. Хакимянов. – Казань: ИНФ – изд. центр КГУКИ, 2009. – С. 134–139.

126. Шакурова М.М. Взаимосвязанное изучение морфологии и синтаксиса в программах и учебниках по татарскому и русскому языкам 30-х гг. XX века // Международный тюркологический симпозиум, посвященный памяти выдающегося тюрколога, доктора филологических наук, профессора, академика РАН Эдгема Рахимовича Тенишева (16–19 октября 2013 года): Сборник статей. – Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования», 2013. – С. 327–332.

127. Шакурова М.М., Юсупова З.Ф. Сопоставительное исследование синтаксиса сложного предложения татарского и русского языков // Актуальные проблемы татарской филологии: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. 15 декабря 2017 г. / отв. ред. И.Ф. Зарипова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С. 453–458.

128. Ширалиев М.Ш. Сложноподчиненное предложение в азербайджанском языке / М.Ш. Ширалиев // Вопросы языкознания. – М.: Изд. Академии наук, 1956. – № 1.

129. Юнусов М-Х.А. Татарский язык и грамота, изложенные на русском языке. Ч. 2 / М-Х.А. Юнусов. – Казань: Бр. Каримовы, 1911. – 72 б.

130. Юсупова А.Ш. Историко-лингвистическая характеристика и анализ самоучителей и разговорников татарского языка конца 18 – нач. 20 в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Ш. Юсупова. – Казань, 1994. – 18 с.

131. Ягъфаров Р. Безнең календарь / Р. Ягъфаров // Казан утлары. – 1977. – № 2. – Б. 166–167.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Жамал Вәлиди ТАТАР ТЕЛЕНЕҢ ГРАММАТИКАСЫ

[Дарелмөгаллимин һәм дарелмөгаллимәтләр, урта мәктәпләрнең югары сыйныфлары, укытучылар курслары өчен һәм ибтидаи вә рәшди мәктәп укытучыларына юлбашчы уларак тәркиб ителде]

Кушма жөмлэләр

«Кушма жөмлә» дип берничә жөмләнең бергә кушылып ясалуыннан хасыйл булган тәркиб жөмлөгә әйтәләр. Кушма жөмлэләр ике төрле була: ияртү юлы белән ясалган кушма жөмлэләр, бәйләү юлы белән ясалган кушма жөмлэләр.

Ияртү юлы белән ясалган кушма жөмлэләрдә бер жөмлә икенче бер жөмлөгә ияртелә, ягъни кушма жөмләне тәшкил иткән жөмлэләрнең берсе асыл максатны аңлатучы төп жөмлә булып икенчесе аның сәбәбен, яки вакытын күрсәтүче бер иярчен кисәк булып кына хезмәт итә. Шунуң өчен монның әвәлгесенә «баш жөмлә», икенчесенә иярчен жөмлә исеме бирелә. Мәсәлән: «Ул, яңгыр яуганга килә алмады» дисәк, без монда ике жөмлә табабыз. Чөнки монда ике жөмлә (суждение) бар. Бердән аңа («ул»га килә алмау белән хөкем ителә (ул килә алмады); икенчедән яңгырга яву белән хөкем ителә (яңгыр яуган). Ләкин бу соңгысында яңгырга яву белән хөкем ителеп кенә калмый, аның өстенә яңгыр яву, яки яңгыр яуганлык аның килә алмавына сәбәп итеп күрсәтелә вә сәбәплекне аңлату өчен, аның ахырына «га» тагылмасы китерелә. Шунуң өчен ул «иярчен жөмлә» дип атала. Бу мисалда

иярчен жөмлөбез фәкәть бер ия белән бер хөкемдән гыйбарәт булды. Ләкин иярчен жөмләнең үзенә караган иярчен кисәкләре дә булырга мөмкин. Мәсәлән: «Ул, яңгыр бик каты яуганга килә алмады» Монда «бик каты» дигән сүз иярчен жөмләнең иярчен (рәвешә) буладыр.

Бәгъзы бер иярчен кисәкләр баш жөмлә белән иярчен жөмләнең икесенә дә ияргә мөмкин. Мәсәлән: «Ул, бүген яңгыр яуганга килә алмады» дисәк, монда «бүген» дигән сүз һәр ике жөмләгә карарга мөмкин. Чөнки яңгыр яву да бүген булган, килә алмау да бүген булган. Иярчен жөмлә белән баш жөмләнең ияләре дә уртақ булырга мөмкин. Мәсәлән: «Ул, авырганга килә алмады» дисәк, монда «ул» дигән сүз һәм «авырган»ның һәм «алмады»ның иясе буладыр.

Иярчен жөмләләр үзенә мөгънәсә жәһәтәннән 16 төргә бүленәләр: 1) вакыт жөмлә; 2) сәбәп жөмлә; 3) максат жөмлә; 4) рәвеш жөмлә; 5) аергыч жөмлә; 6) теркәгеч жөмлә; 7) төшем жөмлә; 8) күчем жөмлә; 9) юлдаш жөмлә; 10) шарт жөмлә; 11) ригая жөмләсә; 12) бүлемсез жөмлә; 13) ярау жөмлә; 14) тагылма жөмлә; 15) юллау жөмләсә; 16) нисбәт жөмләсә.

Аергыч жөмлә

«Нинди, кайсы? сөальләренә жавап булган жөмләләр аергыч жөмлә дип аталалар. Аергыч жөмләнең хөкеме күбрәк ишетмә фигыль буладыр. Мондан башка шикле вә шиксез фигыльләр һәм фигыль вә сан иярченнәреннән берни-кадәресе иярчен жөмләнең хөкеме булып киләргә мөмкин. Мисаллар: *Ерактан, әллә кайдан ишетелә күк күкрәгән аваз. (Г. Тукай); Бу күлнең кояшчыгыш ягында, зур урманлы тау астында ташлары өскә аварга торган бик биек яр бар. (Г. Ибраһимов); Сандугачлар сайраган минбәргә кунган каргалар. (М. Гафури); Тын күлләрнең иртән кояш чыгар вакытындагы хәле кебек, бу диңгезнең өстеннән күккә туктаусыз бу күтәрелә. (Г. Ибраһимов); Яхшы кешеләрнең аты йөрмәс, күз ачкысыз салкын, җил, буран. (И. Башмаков); Бу начар өйнең эчендә икмәге юк ярлы бар. (Г. Тукай)*

Теркәгеч жөмлө

Теркәгеч жөмләнөң хөкеме ишетмә һәм шиксез фигыльләрден һәм фигыль вә сан иярченнәренөң бәгъзыларынан буладыр. Һәм ахырларына «ның» тагылмасы китереләдер. Мәсәлән: *Ул килгәннең икенче көнендә мин килдем. Әхмәд килчәкнең алдагы көнендә киттем. Үзе юкның күзе юк. (Мәкаль) Михнәте күпнең рәхәте дә күп.*

Вақыт жөмлө

«Вақыт жөмлө» баш жөмләдәге эшнөң вақытын күрсәтә. Вақыт жөмләнөң хөкеме күбрәк ишетмә фигыль булып, аның ахырына вақытны аңлату өчен «да-дә» «ча-чә» «та-тә» килә. Мәсәлән: *Сыерлар су эчкәндә бозаулар боз ялый. (Мәкаль); Һөд-һөд бер дә аптырамыйча: «Ай падишаһым! Аларның сүзләре дә дәрест минем сүзем дә дәрест: башка белән килгәнә дә, күрә торган күзләре дә күрмәс булалар» диде. (Г. Гыйсмәти); Иртүк тора таңнар ачылганда, кош-корт яңа канат какканда: егълап бу бер ялгыз хидмәт әйтә, һәркем таң йокысын такканда. (М. Укмас); Таң сызылганчы йөрерләр, әйтмичә һичбер кәлям. (Г. Тукай)*

Бәгъзан вақыт жөмләнөң хөкеме хәл фигыльләренөң үткәнә һәм килчәк заманнарыннан вә хәзерге заманның юклығыннан буладыр. Мәсәлән: *Күз ачып йомганчы, һичшиксез, жыярсың бер чиләк. (Г. Тукай); Иртә торгач та, юын да, дәресең укырга тотын. (Г. Тукай); Мин килмичә, китмәсен.*

Фигыль иярченнәреннән «юк» һәм «бар» да ахырларына «да» тагылмасы килеп, вақыт жөмләнөң хөкеме булып киләләр. Мәсәлән: *Мин юкта килеп киткән. Галим барда телең тый. (халык сүзе); Ә, шулаймы акча барда, бар да дус шул бар да яр. (Г. Тукай)*

Масдарлар да вақыт жөмләдә хөкем урынын тоталар. Бу вақытта аларның ахырына «ка-кә» яки «белән-илән» тагылмаларының берсе киләдер, һәм эшнөң шул ук вақытта (тизлектә) эшләнүен аңлатадыр. Мәсәлән: *Мин аның янына*

килүгә, юк булды. (Г. Ибраһимов); Кармак суга төшү белән, эчемдәге уңайсызлык тагы басылды. (Г. И.)

Вақыт жөмлө бәгъзан шарт жөмлө формасында киләдер: Кич булса, бу урынга төшәчәкләр. (М. Гафури); Кар яуды исә, эреп юкка чыга. (Г. Баттал) Көлсә монда тук вә ахлям халык тәкъбирләре, һәр ишеткән жән жыларлык андагы тәъбир жылыи. (Г. Тукаев); «Вә эшләр булган тәкъдирдә яки «булган кырыста» эшләр күңелле түгел». Ятып калганчы, атып кал. (Мәкаль); Яланда черегәнче, ындырда чересен. (Г. Ибраһимов) кеби вақыт мәгънәсен бик ачык аңлатмаган жөмлөләр дә «вақыт жөмлө» дип хыйсабланыла.

Сәбәп жөмлө

«Нидән, ни өчен, ни сәбәпле?» шикелле сөальләргә жавап булып баш жөмлөдә булган бер эшнәң яки хәлнәң сәбәбен аңлаткан жөмлөләр «сәбәп жөмлө» дип аталалар. Сәбәп жөмлөнәң дә хөкеме күбрәк ишетмә фигыль булып, аның ахырына сәбәплекне аңлата торган «лыктан», «га», «га» күрә»ләрнәң берсе киләдер. Мәсәлән: Башым авыртканлыктан, дәрескә килә алмадым. Эчем пошканга, берәз чыгып йөрдем. Ул син кушканга күрә эшләгән.

Фигыль иярченнәрәнән «бар, юк, кирәк» һәм сан иярченнәрәнән «аз, күп» дигән сүзләр дә югарыдагы голәмәтләрнәң берсе кушылу белән сәбәп жөмлөнәң хөкеме була алалар. Мәсәлән: Акча юкка (юкка күрә, юклыктан) бер нәрсә ала алмадым. Акчасы барга (барга күрә, барлыктан) ни эшләргә белми. Әйбер кирәклектән (кирәккә, кирәккә күрә) килгән идем. Көчләре азлыктан (азга, азга күрә) жиңә алмадылар. Эшләре күпкә (күпкә күрә, күплектән) килә алмады.

Сыйфат исемнәре дә ахырларына шул гыйләмәтләрнәң берсе кушылып, сәбәп жөмлөгә хөкем булып килергә мөмкин. Мәсәлән: Син яхшыга ул яхшы. Юлым озынга күрә, тамакны туйдыру өчен бердән-бер мөселман харчевнясына кереп ашарга сорадым. (Г. Исхакый)

Ләкин гадәттә сыйфатлар үзләре генә түгел, бәлки ярдәм фигыльләрәннән «булган» белән берлектә кушма хөкем булып киләләр. Мәсәлән: *Ул бай булганга илтифат итми. Бик куе булганга, монда жән-пәриләр бар диләр. (Г. Тукай)*

Масдарлар да ахырларына «дан-дән», «сәбәпле» тәгълимәләренәң берсе кушылу белән сәбәп жөмләнәң хөкеме урынын тотадыр. Мәсәлән, *Бу эшләр син килүдән (килү сәбәпле) булды.*

Максат жөмлө

«Ни өчен, кем өчен, нинди эш өчен?» кеби сөальләргә жавап булып эшнәң ни максат вә яки ният белән, нәрсә күздә тотылып эшләнгәнлеген күрсәтә торган иярчен жөмләләр «максат жөмлө» дип атала. Бу жөмләнәң хөкеме масдар, шикле фигыльләрнәң һәм боерыклардан гаибнәң ахырына «өчен» ярдәмлеге кушу белән ясала. Мәсәлән: *Сафа, Хәзрәтне шул начар хәлдән коткару өчен, кечкенә генә кисәк күмәчне биреп, мәсьәләне балалардан бормакчы булды. (Г. Исхакый); Мин шул бер эш эшләр өчен, 70 чакрым юлга чыккан башкортка әлбәттә исем китми калмады. (Г.И.); Сер сынатмас өчен, ул торып тагы сукаларга тотынды. (Г.И.); Мин мәктәптә чагымда бер шәкертнәң, балык кабам өчен, догасын күчерүеннән «ялган» дип көлгән идем.*

Бәгъзан максат жөмләнәң хөкеме нинди булса да фигыльнәң (яки фигыль иярченнәренәң) ахырына ярдәм фигыльләрәннән «дип» китерү белән ясаладыр. *Матур көндә чыгам кырга, ачылмасмы күңелләр дип. (М.Г.); Бүген карабадайларны карарга дип кырга чыккан идем. (Г. Исхакый)*

Бәгъзан «мак-мәк»лы масдарның ахырына ярдәм фигыльләрәннән «булып» китерү белән буладыр. Мәсәлән: *Бервакыт кошлар киңәш кылмак булып жыелдылар. (М. Гафури)*

Нисбәт жөмләсе

Бу жөмләнәң хөкеме ишетмә фигыльнәң ахырына «саен» ярдәмлеге арттыру белән ясала. Мәсәлән: *Ул, әйткән саен,*

мин сөйлим? Кояш күтәрелгән саен, кызулык арта. Сине күргән саен, хәсрәтем арта.

Рәвеш жөмлә

Эшнең ни рәвешле вә ни шикелле булганлыгын күрсәткән иярчен жөмлә «рәвеш жөмлә» дип атала. Рәвеш жөмләнең хөкеме бигрәк өч төрле формада ясала. 1) Хәл фигыльләренең хәзерге заманнарыннан (барлыкларыннан һәм юклыкларыннан). Мәсәлән: *Менә зур урман, зур авызын ачып, боларны берәм-берәм йота башлады. (Г. Исхакий); Ник тугъдым дип егълый анадан. (М. Укмас); Төпләрәндә ятканым бар, хәл жыеп, күккә карап. (Г. Тукай);* 2) нинди дә булса фигыльнең ахырына охшатуны аңлата торган «кеби», «шикелле», «төсле», «дай-дәй», «гә сыман» тәгълимәләре киләдер. Мәсәлән: *Бу хәбәр сарайдагы халыкка яшен суккан шикелле тәэсир итте. (Г. Рахим); Сират кичеп утыргандай, шат уларақ утырамыз без дус ишләр. (М. Гафури); Тау таш эҗимерелгәндәй булып, күкрәве һаман арта бара. (Г. Ибраһимов); Бүрәнәдәй бер нәрсә камышларны ярып, миңа таба килгән сыман тоелды. (Г.И.); Һәм шул турыда нәкъ халык әйткәнчә, бер әйбер төрле яктан тартылып сугылып торгандай булды. (Г.И.);* 3) Ике хазир фигыль рәттән килә. Мәсәлән: *Ул тирә-якка карый-карый бара.*

Төшем жөмлә

«Төшем жөмлә» баш жөмләдәге фигыльнең төшем тәмамлыгы урынында киләдер. Моның хөкеме ишетмә, шиксез вә шикле фигыльләрдән булып ахырына «ны» тагылмасы киләдер. Мәсәлән: *Ул мин килгәнне күрдә. Мин син баракакны белмәдем. Мин, ул килерне каян белим.*

Шулай ук фигыль иярченнәрәннән «юк» һәм «бар» да ахырларына «ны» тагылмасы килү белән төшем жөмләнең хөкеме була алалар. Мәсәлән: *Мин кеше барны (барын) белмәдем. Мин син юкны соңыннан гына белдем.*

Күчем жөмлө

«Күчем жөмлө» баш жөмлөдө булган фигыльнең күчем тәмамлыгы булып хезмәт итәдер. Моңың хөкемнәре дә күбрәк ишетмә вә шиксез фигыльләр булып, аларның ахырына «дан-дән» тагылмасы китереләдер. Мәсәлән: *Ул син сөйләгәннән дә гажәбрәк сүзләр сөйли. Мин әйткәннән ике көн соң килде. Ул, киләчәктә нәрсә булачактан хәбәрдар.*

Юлдаш жөмлө

«Ни эшлэгән белән?» сәләенә җавап булып, хөкеме ишетмә фигыль була вә аның ахырына белән ярдәмлеге китерелә. Мәсәлән: *Син килгән белән эш бетми. Ул кыйнаган белән бер нәрсә булмый.*

Шарт жөмлө

Бер жөмлөдә булган бер эшнәң эшләнүенә шартлыкны аңлаткан иярчен жөмлө «шарт жөмлө» дип аталадыр. Моңа хөкем булып «шарт фигыле» киләдер. Мәсәлән: *Эчем пошса, китап укыйм. Ул килсә, эш яхшы булыр иде. Сабанда сайрашмасаң, ындырда ыңгырашырсың. (Мәкаль)*

Бәгъзан вакыт шарт жөмләнәң хөкеме кушма булып, беренчесе ишетмә фигыль, икенчесе ярдәм фигыль булган «булу»дан ясалган шарт фигыле буладыр. Мәсәлән: *Ул килгән булса, яхшы булыр иде.*

Әгәр шарт фигыленәң ахырына «икән» ярдәме килсә, бу жөмлө иярчен һәм шарт жөмлө булудан чыга. Теләк мәгънәсен аңлатучы мөстәкыйль бер жөмлөгә әйләнәдер. Мәсәлән: *Ул килсә икән. (ягъни ул килсә иде.)*

Ярдәм фигыльләреннән «димәк» һәм «булмак»дан ясалган шарт фигыле үзе генә (ягъни башка фигыльгә кушылмыйча) килсә, шарт фигыльнәң хөкеме булмый. Болар тик әмма мәгънәсендә бер бәйләк кенә булып киләләр. Мәсәлән: *Мөхәммәд укый, Гали исә тик тора. Кояш, җирдән зур. Ай булса, җирдән кечерәк.*

Бәгъзы вакыт шарт жөмлө бөтенләй төшөп кала. Аның мәгънәсе үзеннән алда һәм соң килгән ике жөмләнәң махсус бер

рәвештә кушылуыннан гына аңлашыладыр. Мәсәлән: *Бер сүз әйтер хәл юк, әҗылый. Барма, кыйнармын. Бармас идем, әрли. (Бу жәмләләр асылда: «Бер сүз әйтер хәл юк, әйтсәң әҗылый. Барма, барсаң кыйнармын. Бармас идем, бармасам, әрли»дер.)*

Кайвакытта шарт жөмлә формасында булган жөмләдән «вакыт жөмлә» мәгънәсенә якынак бер мәгънә аңлашыладыр. Мәсәлән: *Барып әҗитсәм, бер нәрсә юк. (ягъни барып әҗиткәннән соң.)*

Бәгъзан шарт жөмләсенәң фиғыле белән баш жөмләнәң фиғыле бер масдардан булып, икесе бер-беренә якин торадыр. Бу вакытта шартлык чынлап аңлашылмый. Бу фиғыльдән «юл кую, мөсәлләм булу яки ис китмәү» аңлашыладыр. Мәсәлән: *Булса булып, гаҗәп түгел. Китсә китәр инде, нишләмәк кирәк? Сөйләсәләр сөйләрләр, курыккан кеше юк. Әйтсәм әйтим инде сезгә бу кеше бик бай иде. (Г. Тукай)*

Бәгъзан әгәр бу ике фиғыль бер масдардан булып та, әвәлгесенәң (ягъни шарт фиғыльнәң) алдына «бер» саны килсә, икенче фиғыльнәң алдында «икенче мәртәбә дә» яки «озак вакыт» мәзмунында бер сүз төшәп калган була, вә бу кыскартылган кушма жөмләдән эшнәң бер мәртәбә булуы яки башлануы аның тәкъярлануын яки дөвамын лязим иткән кеби бер мәгънә аңлашыладыр. Мәсәлән: *Бер булса була инде ул. (ягъни бер булса, икенче мәртәбә дә була инде ул) Бер яуса ява торган иде. (ягъни бер ява башласа озақ вакыт ява торган иде.)*

Ригая жөмләсе

Ригая жөмләсеннән шартның тәәсирсезлегә аңлашыладыр. Бу жөмләнәң хөкеме шул ук шарт фиғыле булып, тик ахырына «да-дә» ярдәмлегә киләдер. Мәсәлән: *Ул чакырса да, мин бармадым. Болыт чыкса да, аңгыр яумый. Ул килмәгән булса да, зарар булмас иде. Изсә дә сіндә фәкыйрьлекләр, ятимлекләр мине, кысса да үз ишләремнән хурлык вә кимлекләр мине, үтте инде ул заманнар очтылар шул кош кеби. Уйласам ул көннәрәм тик кичтә күргән төш кеби. (Г. Тукай)*

Бәгъзан боерыкның гаиби хөкем булып килгән жөмлэдән дә ригая жөмләсенәң мәгънәсе аңлашыладыр. Мәсәлән: *Шул хәлдә төн үтсен, таң беленеп кайтыр вакыткача уен дәвам итсен, ул урыныннан кузгалмаячак һәм «йоклый алмадым бит» дип аз гына да хәтеренә китермәячәк.* (Г. Ибраһимов); *Күк күкрәсен, ялтыр-йолтыр килсен яшен, төн буена нинди каты эңил исмәсен, ни булса да бары да бер аның өчен, уянымый ул, селкетми дә борын очын.* (Г. Тукай)

Шарт жөмлэләрнең алдына бик күп вакытта «эгәр» яки «эгәр дә» ярдәмлеге; әмма ригая жөмләсенәң алдына «гәрчә» ярдәмлеге киләдер. Мәсәлән: *Әгәр басса сине бер-бер заманны эҗыламый йомшамас хәсрәт вә кайгы, утыр аулакка кайда һич кеше юк, сабийдай тәмле-тәмле күз яшең түк.* (Г. Тукай); *Әгәр дә басса дөнъя һәм муеннарга түлса, убырлы карчыкны да алдар, акчасы булса. Гәрчә анда тугъмасам да, мин берәз торган идем.* (Г. Тукай); *Гәрчә үлде дисәләр дә, син бөтенләй үлмәдең.* (Г. Тукай)

Бүлемсез жөмлә

Бүлемсез жөмлә ахырына гөманны аңлатучы «дыр» кушылган нинди дә булса бер сөаль алмашыннан гыйбарәт булып, моның иярдеге баш жөмлә шул сөаль алмашының хәленә карап «берәү», «бервакыт», «бер жиргә» кеби сүзләр белән башланадыр. Мәсәлән: *Кемдер берәү килде. Кайчандыр, бервакыт барган идем каядыр, бер эҗиргә киткән, кемнедер, берәүне күргән.* Баш жөмлэдә хөкем булып шарт фигыльләрәннән «булса» яки «исә» килергә мөмкин. Боларның өлгесе килгәндә сөаль алмашының ахырындагы «дыр» төшеп, аның урынына «дә» киләдер. Мәсәлән: *«Кем дә булса берәү килде» «Кайчан да булса, бер язармын», «Кайда булса, бер эҗиргә киткәндер».*

Ләкин бу «да-дә» шарт фигыльнең ахырына да күчәргә мөмкин. Мәсәлән: *Кем булса да, берәү килде. Кайчан булса да, бер язармын. Кая булса да, бер эҗиргә киткән.*

Әмма соңгысы, ягъни «исә» кушылганда сөаль алмашының ахырындагы «дыр» үз урынында кала. Мәсәлән: *Кемдер*

исә, берәү килде. Кайчандыр исә, бервакыт барган идем. Каядыр исә, бер жүргә киткән.

Бу соңгыларда баш жөмләдә булган «берәү, бервакыт» кеби сүзләр дә төшеп калырга мөмкин. Димәкки жөмлә дүрт төрле хәлдә була аладыр. Мәсәлән: *Кемдер, килгән. Кемдер исә, килгән. Кемдер исә, берәү килгән.*

(Өгәр бу жөмләнең мәгънәсе «кем икәннен белмим, берәү килгән» рәвешендә ифадә ителсә, иярчен жөмләмез кереш жөмлөгә әйләнәдер.)

Юллау жөмләсе

Юллау жөмләсендә иярчен жөмләнең хөкеме эсәл фигыльнең юклыклары булып, баш жөмлә сөаль жөмләсе рәвешендә килә вә бу жөмләләрдән нинди булса да бер эшнен берәүдән садир булуы юлланып, вә хәтта бик табигый һәм ана лязим кеби иттерелеп күрсәтеләдер. Мәсәлән: *Ул картаймый, кем картайсын? Ул искерми, кем искерсен? (Ф. Әмирхан) Без жүрләмый, кем жүрләсын, безнең көннәр санаулы. (Жыр) Ул да белмәгәч, кем белер аны? Шундыен алмыйча, тагын ниндиен алыым? Бәгъзан бу жөмлә кыскартылып һәр икесенең хөкеме генә әйтеләдер. Мәсәлән: Бармый нишләсен.*

Муафикъ жөмлә

Монда иярчен жөмләнең төп гонсыры нинди булса да бер сөаль алмашы булып, баш жөмләсендә төп гонсыр «шул» алмашы яки шундан ясалган икенче бер алмаш буладыр. Мәсәлән, *Мин ничек, син шулай. Кем өскә чыкты, шул ала. Кайсы яхшы, шунсын ал. Ничек килгән, шулай китте. Ни чәчсәң, шуны урырсың. (Мәкаль) Ничек күктә яна бер данә йолдыз, шулай янсам, ни булды, төшми жүргә. (Г. Тукай)*

Тагылма жөмлә

Тагылма жөмләләр иярчен жөмләләр арасында үзенә махсус бер урын тотадыр. Монда иярчен жөмләнең баш жөмлөгә

иярүе фэкадь форма ягыннан булып, мэгънэ жәһәтендән монда һичбер төрле иярү булмыйдыр. Монда иярчен жөмләдә мэгънэ игътибары белән мөстәкыйль булып, тик аның хөкеме мөстәкыйль фигыльдән түгел, бәлки хәл фигыльнең хәзерге заманындан була вә бу фигыль күп вакытта ярдәм фигыльләреннән «булып» буладыр.

Тагылма жөмләнең баш жөмлә белән мэгънәсе булган мөнәсәбәте төрлечә буладыр.

1) бәгъзан баш жөмлә иярчен жөмләдәгендән соң булган бер хәлне бәян булып төшәдер. Мәсәлән: *Ул тормышының матур көннәре үтәп китәп, эш җәһитте.* (Г. Исхакый); *(Ягъни матур көннәр киткәч (киткәннән соң) эш җәһитте.*

2) бәгъзан иярчен жөмләдәге хәлнең баш жөмләдәге хәлгә тәэсире (яки сәбәплеге *дишк*) булганлык аңлашыладыр. Мәсәлән: *Балык каптыра торган җәһитте күлгәлә һәм салкынча булып, аерым бер рәхәтлек бирмәктәдер.* (Г. Ибраһимов) *(Ягъни балык каптыра торган урын салкынча, шуның өчен анда рәхәт.)*

3) яки баш жөмлә иярчен жөмләне бәян вә тәхсыйл булып төшәдер. Мәсәлән: *Менә шул мәҗбүрият Зыя өчен көтәлмәгән бер бәхәт ачып, аның комсыз саран атасы үзенең бөтен теләгенә каршы, мәхдүм угълын уракка чыгып барлачак атлар белән теге малайлар, егетләр арасына кунарга җәһитте.* (Г. Ибраһимов) Монда иярчен жөмләдә Зыя өчен бәхәт ачылганлыгы әйтелә. Әмма баш жөмләдә ул бәхәтнең нидән гыйбарәт булганлыгы бәян ителәдер.

4) бәгъзы мондый жөмләдән кире жөмлә мэгънәсе дә аңлашыладыр. Мәсәлән: *Бу өйнең ике ишеге бар: берсе төнгә, берсе кыйблага карый.* (Г. Ибраһимов) *Каралучылар шуның кыйбла ягыннан кереп, төн ягыннан чыгалар.* (Г. Ибраһимов) *(Ягъни, кыйбла яктагысыннан керәләр, әмма төн ягыннан барып чыгалар.)*

5) урыны белән болардан берек жөмлә мэгънәсе дә аңлашыла. Мәсәлән: *Аның атасының атасы Гыйбадулла исемле булып, тирә-якка данлыклы бер адәм булган.* (Г.И.)

(Ягъни Гыйбадулла исемле булган һәм тирә-якка данлыклы булган.)

И с к э р м э : иярчен жөмлэләрдә форма ягыннан иң әһәмиятле урынны тоткан кисәк – аларның хөкемнәредер. Шул хөкемнәренң төрләрә һәм шәкелләре белән алар үзләрен жөмлә итеп күр-сәтәләр вә бер-берсеннән бигрәк шуның белән аерылалар.

Боларда да әлбәттә хөкемнәр күбрәк фигыль була. Жөмләдә ялгыз хәлләрендә иярчен кисәк булып килгән фигыльләргә дә иярчен жөмлә итеп карарга мөмкин. Мәсәлән: «Ул, киләчәктән хәбәр бирә» дигәндә «киләчәк»кә жөмлә дип карарга була. Чөнки анда бер хөкем бар, чөнки монда нинди булса да бер нәрсә киләчәк. Тагы шул нәрсә киләчәкне белә. Гомумән һәр урында фигыль булдымы, анда бер хөкем (суждение) булмыйча булмый. Тик аның иясе генә әйтелмичә калдырылырга мөмкин.

Шулай булса да, без монда жөмлә эчендә жөмләнәң бер кисәге булып килгән фигыльләргә иярчен жөмлә итеп түгел, бәлки гади бер иярчен кисәк итеп кенә карыйбыз. Монда безгә форма ягына игътибар ителмичә булмый, иярчен жөмлә булу өчен жөмләнәң башка кисәкләрәннән шактый аерылып, бер дәрәжә мөстәкыйль бер булып торырга кирәк. Шуның өчен монда иярчен кисәк булып килгән фигыль үзенең иярченнәре белән берлектә мөстәкыйльрәк, озынырак булып килсә, боларга ияләре булмаса да, бер иярчен жөмлә итеп карыйбыз. Мәсәлән: «Ул йөгереп килә» жөмләдә без «йөгереп» дигән сүзгә рәвеш жөмлә итеп түгел, бәлки гади рәвеш итеп кенә карыйбыз; әмма «Атларны, юлдан читкәрәк чыгарып, туара башладык» жөмләсендә «юлдан читкәрәк чыгарып»ка иярчен жөмлә (рәвеш жөмлә) итеп карыйбыз.

Аннан соң иярчен жөмлә дигәч тә аларның һәммәсе дә бер дәрәжәдә түгелдер. Мәсәлән: шарт, ригая, юллау жөмлэләре тәмамлык булып килгән иярчен жөмлэләргә караганда күп мөстәкыйльдер. Шуның өчен хөкемнәре ялгыз көнчә генә килсә дә, боларга иярчен жөмлә итеп карыйбыз. «Чакырсаң, барам, чакырмасаң да барам, бармый нишләсен»

жөмлөлөрөндө «чакырсаң, чакырмасаң да, бармый» хөкемнәре өчөсө дә иярчен жөмлө булалар.

Бүлөмсөз, муафикъ һәм тагылма жөмлөлөрнөң исә, ялгыз бер фигыльдән (хөкемнән) генә гыйбарәт булган хәлдә истигъмаллары юктыр.

Бәйләү юлы белән ясалган кушма жөмлөләр

Бәйләү ысулы белән ясалган кушма жөмлөлөрнөң эчендәге жөмлөләр мәгънә жәһәттеннән нинди булса да бер мөнәсәбәт белән багъланган булсалар да бер-берсенә иярмиләр, бәлки һәркайсы үзенә бер аерылып тора торган, ялгыз гына айткәндә дә бер дәрәжә бөтөнлегә бозылмый торган жөмлө булып киләләр. Боларның бер-берсенә мәгънәчә булган мөнәсәбәтләре төрлө бәйләкләр белән күрсәтеләдер. Ләкин бу бәйләкләр бәгъзан төшөп калырга да мөмкин.

Мәсәлән: *Такыр баш өши, колак ут кебек яна, ләкин ул аңа илтифат итми, чөнки көяз.* (Г. Ибраһимов) Менә монда дүрт жөмлө булып, һәрбер жөмлө үзенә күршесендәге жөмлө белән мәгънә жәһәттеннән бәйләнмештер.

Соңгы ике жөмлөнөң бер-берсенә булган мөнәсәбәтләрен аларның арасындагы «ләкин» һәм «чөнки» бәйләкләре бигрәк ачык күрсәтеп торадыр. *Ут кебек яна, ләкин (ягъни, янса да) аңа илтифат итми, чөнки (ягъни итмәвенә сәбәп) көяз.*

Әмма әвәлге ике жөмлө арасында без андый бер бәйләк күрмибез. Ләкин моңа карап бу ике жөмлөнөң арасында аларны кушма жөмлө иттерерлек якын бер мөнәсәбәт булмавы белән хөкем итәргә ярамый. Мондый вакытта тышка түгел, эчкә; шәкелгә түгел, бәлки мәгънәгә карарга кирәк. «Такыр баш өши» белән «колак ут кебек яна» жөмлөләре монда бер-берсенә бик якын булып, боларның һәр икесе вә заманга гаәд булган бер төрлө хәлне аңлаталар. Боларның арасына кирәк булса бәйләк куеп: «такыр баш өши һәм колак ут кебек яна» дип тә әйтергә мөмкин. (Кушма жөмлөлөрдә бу бәйләкләрнөң бәгъзан төшөп калуы югарыда әйтелгән иде.)

Бэйлэү юлы белән ясалган кушма жөмлөләр барсы егерме өч төрлө булып ошбулардыр: 1) берек жөмлө; 2) бүлем жөмлө; 3) кире жөмлө; 4) кайтару жөмлөсө; 5) истисна жөмлөсө; 6) бэйләмә ригая жөмлөсө; 7) борма жөмлө; 8) бэйләмә сәбәп жөмлөсө; 9) дәлил жөмлөсө; 10) нээкид жөмлөсө; 11) нәтижә жөмлөсө; 12) галә жөмлөсө; 13) ишарә жөмлөсө; 14) баян жөмлөсө; 15) вәһәм жөмлөсө; 16) хөласа жөмлөсө; 17) гыйләвә жөмлөсө; 18) сискәнеч жөмлөсө; 19) бэйләмә вакыт жөмлөсө; 20) бэйләмә төшем жөмлөсө; 21) мөрәжәгать жөмлөсө; 22) нәхту жөмлөсө; 23) тәфсыйл жөмлө.

Без монда янәшә жөмлөләр арасында мәгънәгә булган мөнәсәбәтләрнең һәр төрлесен дикъкәткә алырга тырыштык вә һәрбер бер-берсенә нинди булса да бер мөнәсәбәт белән багъланган ике яки берничә жөмлөгә кушма исеме белән аерым бербөтен итеп карарга тырыштык. Ләкин боларга бер мәгълүм калыпка киертелгән, һичбер үзгәрми вә жөмлөләргә охшамый торган бөтенләй аерым вә эш беткән бер нәрсә итеп карарга ярамый. Бэйлэү юлы белән ясалган кушма жөмлөнәң эчендәгә жөмлөләрнең бер-берсенә мөнәсәбәтләре һәрвакыт вә һәр кайсында бертөрлө булмый. Кушма жөмлө белән кушма булмаган жөмлөләрне бер-берсенән аера торган катгый бер чик билгеләү дә мөмкин түгел дип әйтерлектер. Чөнки һәрбер янәшә килгән ике жөмлөнәң арасында, гәрчә бик якын булмаса да, бер мөнәсәбәт буладыр; ләкин аңа карап һәрбер янәшә торган жөмлөнә кушма жөмлө дип булмый. Кушма жөмлө булу өчен жөмлөләрнең арасында мәгънәгә мөнәсәбәт булу гына житми, ул мөнәсәбәт шактый якын булырга кирәк. Бу мөнәсәбәт мәгънәдә генә калмый, жөмлөнәң тышкы төзелешендә дә күренәдер. Мөнәсәбәтнең ераклыгын якынлыгын аеручы алыб та һәркемнең зәукудыр.

Жөмлөләрне бер-берсенә багълый торган бэйлекләргә карап кына да ике жөмлөнәң чын мәгънәсә белән кушма булуына хөкем итеп булмый. Мәсәлән: *Ничә еллар карчыгым белән торган бүлмәдән ашханә ягалы бер почмакка күчү албәттә миңа күңелле түгел иде, ләкин алай да угълымның*

хәтере калмасын дидем дә карышмадым. Һәм дә шул вакытта игътибарга үземнең дөнъяда артык вә кирәксез икәнлегемне ачык кына хис итә башладым. (Ш. Камал) Менә монда барсы өч кисәк жөмлә бар. Боларның әвәлге икесе берлектә шөбһәсез бер кушма жөмлә тәшкил ителәләр. Әмма икенче жөмлә белән соңгы жөмләгә бер кушма жөмлә итеп карамаска да мөмкин, чөнки гәрчә боларның арасында «һәм» бәйләге булса да, боларның эчке бәйләнешләре бик нык түгелдер. Бу жөмләләрнең әвәлгесендә карт үзенә тышкы бер хәлен күрсәтә, әмма икенчесендә бөтенләй башка бер галемгә, үзенә эчке хаятендә булган бер эшкә күчәдер.

Моны бер «һәм» тәгълимәсе хакында гына түгел, башкалар хакында да әйтергә мөмкин. Мәсәлән: *Һәммә нәрсә күшеккән, шәбәргән хәлдә жылылып йөз чытып утыралар, фәкать күк йөзәндә катлау болытлар актарылып, күчеп йөри. (Г. Искәндәрәв)* Монда да «фәкать» бәйләге белән багъланган ике жөмләгә кушма жөмлә итеп карамаска мөмкин, чөнки монда жөмләләр форма ягыннан да, мәгънә ягыннан да шактый мөстәкыйль булып, гәрчә араларында истиснаны аңлатучы «фәкать» бәйләге булса да, монда соңгы жөмләне өлгә жөмләдән истисна итүгә ихтияж ул кадәр сизелеп тормый.

Тагы бер мисал: *Карчыкның кышы әвәлге кеби орчык биеп үтсә дә, жәйнең күбе шул тарыга бирелә башлаган. Ул аны атна саен диярлек аусамый икән дип, барып карый. Өстенә утырып хогайдан яңгыр тели, ... иген сорый икән. Берәздән аны утый башлап, башакларны башлангач, мал күрмәсен дип, көненә әллә ничә урый корылыктар куя икән.*

Ләкин карчык дөнъясы белән генә канәгатләнмәгән, үлүен ахыртын да уйлап, аны бик хәзерләнеп көткән. (Г. Ибраһимов)

Менә бу соңгы «ләкин» белән башланган жөмлә үзәннән элек килгән жөмлә белән һичбер төрле кушма жөмлә була алмый. Чөнки монда инде бөтенләй икенче якка күчеләдер. Шуйла ки башта бер бит буенча карчыкның эшләгән эшләре хакында сөйләнәп килә дә, инде монда «ләкин» белән аның

ахыртка булган хәзерлекләре хакында сүз башланадыр, шунның өчен мөхәррир хаты моны бөтенләй икенче юл башынан язарга керешәдер.

Боларның бөтенләй киресенчә бәгъзан бер кушма жөмлөгә бер нисбәт жөмлә генә итеп карарга да мөмкин була. Мәсәлән: *Ләкин алай да угълымның хәтерә калмасын дидем дә, карышмадым. (Ш. Камал)* Менә бу бер жөмлөгә кушма жөмлә итеп тә карарга була, чөнки монда «ләкин алай да угълымның хәтерә калмасын дидем» үзе бер жөмлә, «карышмадым» үзе бер жөмләдер. «Ләкин алай да» бу ике жөмләнәң уртақ кисәгә булып, соңгы жөмләнә бөтен көенчә әйтсәк, «ләкин алай да карышмадым» буладыр.

Икенче яктан бу соңгы жөмлөгә мөхсус бер жөмлә итеп карамаска, теге жөмләнәң тәкърар кылынган хөкеме итеп кенә дә карарга була.

Мондый жөмләләрне рус нәхүләрендә «Слитное предложение» дип йөртәләр. Галимжан Ибраһимов моны шуннан алып «оешкан жөмлә» дип атый, («оешкан жөмлә» нинди булса да бер кисәгә тәкърар ителгән жөмлә була, теләсә баш кисәгә, теләсә иярчен кисәгә булсын), ләкин мин моңа икенче яктанрак карыйсым килә. Жөмләнәң тәкърар кылынган кисәгә бәгъзан бер үзе генә килә. Мәсәлән: *«Моңланып, хәсрәтләнәп акрын гына ак ай бата»*. Менә бу жөмләдә өч рәвеш тәмамлыгы бар. Ләкин болар монда фәкәт жөмләнәң бер кисәгә булып кына күренәләр, үзләреннән мөстәкыйль бер жөмлә тәшкил итүдән ерак торалар. Әмма бәгъзан тәкърар кылынган кисәкнәң үзенә караган әллә никадәр иярченләре була вә шулар белән ул бөтенләй бер мөстәкыйль урын тотавә жөмлә рәвешен аладыр. Мәсәлән: *Алар тагы тавышлырак эңырыль, тагы безнең башлар өстендә күбрәк әйләнә башладылар. (Г. Исхакый)* Менә бу алыбта инде бер кушма жөмлә була. Чөнки монда бер иягә ике хөкем килү белән калмаган, бу хөкемләрнәң һәр икесе үзләренәң иярченнәре белән аерым бер жөмлә рәвешенә кергәннәр. Хәтта мондый жөмләләр (Г. Ибраһимов әйткәндә «оешкан жөмләләр») кушма жөмлә

дә ясамаслык дәрәжәдә бер-берсеннән аерым вә мөстәкыйль булырга мөмкин.

Монда шул ук бая күрсәткән мисал жөмлә була ала: *«Ләкин угълымның хәтере калмасын дидем дә, карышмадым һәм дә шул вакыттан игътибар үземнең дөнъяда артык вә кирәксез икәнлегемне ачык кына хис итә башладым».* (Ш. Камал)

Монда да «һәм» дән элек килгән жөмлә белән андан соң килгән жөмләнең икесенә бер ия. Димәкки бу да оешкан жөмлә була. Ләкин югарыда мона кушма жөмлә итеп кара-маска да мөмкин икәнлеген әйтеп үттек.

Безнең бәйләү юлы белән ясадыгмыз кушма жөмлэләр бер-берсенә мөнәсәбәт вә якынлыклары жәһәттеннән һәммәсе бер дәрәжәдә түгелдер. Аларның арада шундыйлары бар-дыр ки, аларда мәгънә жәһәттеннән берсе икенчесенә ияргән була. Мәсәлән: «Бәйләмә вакыт» һәм «бәйләмә сәбәп». Сәбәп жөмлэләр мәгънә жәһәттеннән шул ук иярчен вакыт һәм ияр-чен сәбәп жөмлэләре белән бәрабәр булып, тик шәкел вә форма ягыннан гына алардан аерылалар. Без монда бәйләү юлы белән ясалган кушма жөмләне тәшкил иткән жөмлэләр бер-берсенә мәгънә жәһәттеннән иярмәсә, андый жөмләне бөтен көенчә аеры хәрәф белән күрсәттек. (Мисалларың). Әмма эчендәге жөмлэләре бер-берсенә мәгънә жәһәттеннән багъланган бәйләмә кушма жөмлэләрнең фәкәт ияргән жөм-ләсен генә аеры хәрәф белә күрсәтеп, иярелмешне вак хәрәф белән калдырдык.

Инде югарыда саналган 20 төрле жөмләне берәм-берәм тикшерергә керешик.

Берек жөмлә

«Һәм, вә, аннан соң» кеби жыю ярдәмлекләре белән багъ-ланган кушма жөмлэләр «берек жөмлә» дип атала. *Мәсәлән: Жон мамыктай әйләнә бу кичә әрвах вә рух һәм фәрештә сыйфалары әжирдә меңләр кәррә.* (Г. Тукай); *Иң элек бу тел белән әнкәм бишектә көйләгән, аннары төннәр буге әбкәм хикәят сөйләгән.* (Г. Тукай)

Арадагы бэйлек төшөп калырга да мөмкин. Мәсэлән: *Шаулый диңгез, жыл исәдер, жылкәнен киргән кораб (Дәрдмәнд)*. Бәгъзан берек жөмләнә тәшкил иткән жөмләнәң һәрберсе яки берәрсе ияртү юлы белән ясалган берәр кушма жөмләдән гыйбарәт буладыр. Мәсэлән: *Ат туарылып, арбага бәйләп куелды. Битләр юылып, өйгә чәйгә керелде. (Г. Исхакый)*; *Анда бик салкын вә бик эссе түгел, урта һава; жыл дә вакытында исеп, яңгыр да вакытында ява. (Г. Тукай)* (Мондый хәл бәйләү юлы белән ясалган кушма жөмләнәң башкаларында да мөмкин. Ягъни бәйләү юлы белән ясалган кушма жөмләнәң бер кисәгә (ягъни бер жөмләсә) үзе бер ияртү юлы белән ясалган кушма жөмләдән гыйбарәт була. Моны бу рәвештә күрсәтергә мөмкин: (Ат туарылып + арбага бәйләп куелды.) + (Битләр юылып + чәйгә керелде.) = Бәйләү юлы белән ясалган кушма (берек) жөмлә. Әмма жәя эчендәгеләр һәр икесе аерым берәр ияртү юлы белән ясалган кушма жөмләдер.

Әгәр берек жөмләнә тәшкил иткән ике жөмләнәң һәр икесе кушма хөкемле булырга тиеш булса, икесенәң дә ахырында булырга тиеш бер үк ярдәм фигыле фәкәть соңгысына гына куелып, әвәлгесенәң иясе ярдәм фигыленнән башка (бәйсез хәлдә генә) киләдер. Мәсэлән: *Бу авылга караган саен карыйсы килә, караган саен күңел рәхәтләнә иде. (Г. Исхакый)*

Бәгъзан берек жөмләнә тәшкил иткән жөмләнәң соңгысы әвәлгесенәң нәтижәсә булу аңлашыладыр. Бу вакытта аларның арасына «да-дә» ярдәмлеге керәдер. Мәсэлән: *Ул начар тышаулаган да, атлар тән буенча әллә кая игенгә барып тотылганнар. (Г. Ибраһимов)*

Бүлем жөмлә

Бүлем жөмлә «яисә, яки» кеби бүлем бэйлекләре белән багъланган жөмләләргә әйтелә. Мәсэлән: *Мин үзем барып әйтермен, яки син килеп хәбәр бирерсең.*

Бүлем бәйлеген һәр ике жөмләнәң башына китереп әйтергә мөмкин. Ләкин ул бу вакытта күбрәк «я» сүрәтендә генә

истигъмал кылынадыр. Мәсәлән: *Я син барырсың, я үзем килеп китәрмен.* (Бу «я» халык арасында «жә» дип тәләффыз ителәдер.)

Бүлем жөмлэдән сөаль аңлашылса, анда бүлем бәйлеге булып «әллә» килергә дә мөмкин. Мәсәлән: *Бетәрләрме икән татарлар жңир йөзеннән, әллә белерләрме икән хаталарын бер алда? (С. Рамиев) Дөньяга соңгы минутлар килдеме, әллә ханның мәсҗедеде жңимерелдеме? (Г. Тукай)*

Кире жөмлә

«Әмма, я, хәлбуки» кеби мәгънәне кире якка боручы бәйлекләр белән тоташкан кушма жөмлөләргә «кире жөмлә» диләр. Мәсәлән: *Күк йөзе арлы-бирле йөрмәктә булган болытлар илә капланып, туктаусыз вак яңгыр ява. Көлтәнең яртысын да ташып бетмәгәнбез. (Г. Ибраһимов); Кытайлылар киемне сулдан уңга каптыралар, әмма төрекләр моның киресенчә уңнан сулга каптыралар иде. (Г. Баттал); Минем өчен жңайлы имеш, хәлбуки минем өчен бу да жңайлы түгел. (Ш. Камал)*

Бәгъзан мондый жөмлөләрдә бүлем бәйлекләре бөтенләй төшөп каладыр. Мәсәлән: *Башка вакыт булса, яисә берәр адәм иунда керергә кушса, без «куркамыз» дияр идек, балык өчен булгач, курку искә дә килмәде. (Ягъни «әмма балык өчен булгач».)*

Бәйлекләр төшөп калганда бәгъзан соңгы жөмләнең иясе (яки аның иярченнәре) белән хөкеме (яки аның иярченнәре) арасында «исә» киләдер. Мәсәлән: *Бөтен сентябрь аенда ярминкә дә ясала торган иде, соңгы елларда исә, ни өчендер, бетерделәр. (Г. Ибраһимов)*

Кайтару жөмләсе

Бер-берсенә «ләкин» бәйлеге белән багъланган жөмлөләргә «кайтару жөмләсе» дип исем бирелә. Мәсәлән: *Икенче балыкны мин алдым, ләкин иң кечкенә, иң кадерсез бәрде иде. (Г. Ибраһимов); Бәгъзы утрауларда бүре вә төлке дә була*

дип безгә сөйләгәннәр иде, ләкин без андыйны күрмәдек. (Г. Чыгтай); Гыйбадулла әфәнденең шигъри кувәте шигырьнең төрле мәйданында эш күрергә мөстәгыйдъ, ләкин аның табигате иң муафикъ юл вә көлүдер һәжү.

«Ләкин»нең алдына «вә» кушып «вәләкин» дип әйтү фәкать назымнарда гына булырга мөмкин. Мәсәлән: *Бу дөнъяда, табигыйдер, кеше буш булмый дошманнан, шулай ансы, вәләкин әй хәдим сакла дуслардан. (Г. Тукай)*

«Дәрәс» белән башланган жөмлә үзеннән соң һәрвакыт «ләкин»ле кайтару жөмләсе сорыйдыр. Мәсәлән: *Дәрәс, кайбер вакыт кызып китеп, ни очраса шуның белән кыйнап ташлый икән, ләкин бу эш вакытлы эш булып, ачу сакламый, хәзер кәефе килеп, болар белән сөйләшә дә башлый икән. (Г. Ибраһимов); Дәрәс ул аннан соң да үзенең мәүкыйгын саклады, ләкин шуннан артык күтәрелә алмады.*

Истисна жөмләсе

«Тик, мөгәр, ялгыз, фәкать» кеби бәйләкләр белән бәйләнгән кушма жөмләләр «истисна жөмләсе» дип атала. Мәсәлән: *Тирә-ягымны әженәр, шүрәләләр, өрәкләр урап, алганнар, тик минем догаларым гына якын әҗибәрмиләр. (Г. Ибраһимов); Бара торгач бер авылга барып әҗиттек, алла, ялгыш әйттем, барып әҗиттек түгел, тик авылга якынлаша башладык. (Ф. Кәрим) Бөтен мәхлүкләр эштән тукталалар, басыла шау-шу, секундны боза шунда фәкать былбыл вә аккан су. (М. Гафури)*

«Тик» һәм «фәкать» бәйләкләрен бергә жыю ярамыйдыр. Тукаевның «Тик фәкать милләткә хидмәткә мәхәббәт миндә бар» дигән масрагында бу эш үзен мәҗбүрият белән генә эшләнгән.

Бәйләмә ригая жөмләсе

Югарыда иярчен жөмләләрнең дә берсе ригая жөмләсе дип аталган иде. Шулар ук ригая жөмләнең мәгънәсен бәйләү ысулы белән ясап та аңлатырга мөмкин. Бусы тегеннән аеру өчен «бәйләмә ригая жөмләсе» дип аталадыр.

Бэйлэмэ ригая жөмлэсе «шулай да», «шулай да булса», «шулай була торып» кеби бэйлеклэр кушылып ясаладыр. Мәсәлән: *«Карчык авырмый, хэлсезләнеп тә ятмый, шулай да үлемнең аны һәр минутта алу ихтималына нык иман итдегеннән, игътикады буенча, бу кадерлекләргә булган. (Г. Ибраһимов); Юл да кисмимен, шулай да мин бик үк тугъры тугел. (Г. Тукай)*

Өгәр мондый жөмлэләр нинди булса да сыйфат вә гамәлендә бер-берсенә зыйд булган (һәм күбесенчә бергә жыелуы тиешсез булган ике жәһәтне күрсәтү өчен китерелсә, жөмлэләрнең һәр икесенә ия итеп, «үзе» (яки «үзең», «үзем») китерелә вә ике арага һичбер бэйлек китерелми. Мәсәлән: *Үзе шәкерт, үзе тәмәке тарта. (Халык сүзе)*

Монда «үзе»нең соңгы жөмлэдәгесе төшөп аның урынына «шулай булса да», «шулай була торып» бэйлекләре килергә мөмкин. Мәсәлән: *Үзең шәкерт, шулай була торып тәмәке тартасың.*

Шулай ук ике арага бер бэйлек тә килмәскә мөмкин. Мәсәлән: *Үзең шәкерт, тәмәке тартасың.*

Һәр ике жөмләнең башындагы «үзең» төшөп калырга мөмкин. Ләкин ул вакытта беренче жөмлэдәге хөкемнең ахырына икенче жөмлэдәге фигыль булган хөкемнең ахырындагы кеби эндәшелгечлек галямәте булган «сың» килергә тиеш. Мәсәлән: *Карт ук кешесең, алдыйсың. (Г. Ибраһимов)*

Борма жөмлә

Борма жөмләне тәшкил иткән ике жөмләнең әвәлгесендә бер эш яки хэл сәлеб ителә вә икенчесе шуның урынына тора торган бер жөмлә буладыр. Бу ике жөмлә бер-берсенә «бәлки» бэйлеге белән багыланадыр. Мәсәлән: *Шагыйрь модугъны бик киң ала: исламият фәлән өчен генә кайгырмый, ишаннар, муллардан гына шикаятъ итми, бәлки алланың кояшын күрсәтми, якты дөньяны каплап торган бөтен караңгылыкка бәян итә.*

«Бәлки» бэйлеге төшөп тә калырга мөмкин. Мәсәлән: *Жил жыламый, ач үлемнең куркусыннан ил жылый. (Г. Тукай);*

Дөресте ки хэзер болар ике кеше түгел, икедэн бөтен ясалган бер кеше иде. (Г. Исхакый); Кеше үзе китми ул, аны ризык тарта, ризык, ди торган иде. (Г. Ибраһимов)

Бәйләмә сәбәп жөмлө

Бу жөмләнең мәгънәсе ияртү юлы белән ясалган сәбәп жөмләнеке белән берүктер.

Бәйләмә сәбәп жөмләсе ике төрле ясаладыр.

1) Сәбәпне аңлата торган жөмлө элек, нәтижә (яки мак-сат)ны аңлата торган жөмлө соң килә. Бу вакытта ике жөмлө арасында бәйлек булып «шундан, шуңа күрә, шуның өчен»ләрнең берсе киләдер. Мәсәлән: *Монда иң элек башлап алуның артык бер кызыгы, хәтта мәртәбәсе бар, шунлыктан һәркемнең иптәшләрдән алдарак эләктерәсе килә. (Г. Ибраһимов); Ул сират кичәргә тора, шунлыктан аңа нишләсә дә ярый. (Г. Ибраһимов)*

2. Әмма сәбәпне аңлата торган жөмлө нәтижәне аңлата торган жөмләдән соң киләдер. Бу вакытта бу жөмлөләрне «чөнки» бәйлеге тоташтырадыр. Мәсәлән: *Иптәшләр исә күлнең вә тирә якның матурлыгыннан, танышлыгыннан бигрәк, әңил булмауга куаныштылар; чөнки әңил да-выл булса, күл дулкынлана да каптыруның кызыгы калмый. (Г. Ибраһимов)*

«Чөнки» бәйлеге төшеп калырга мөмкин. Мәсәлән: *Юк, Миңлекол абзыйларны тубал төзәтергә генә илтәмез, умартамыз уйнаткалап тора. (Г. Исхакый); Ләкин аның безгә аһамияте юк, без барыбер ул әңиргә бара алмыйбыз. (Г. Ибраһимов)*

Бәгъзан бәйләмә сәбәп жөмләнең сәбәпне аңлатучы жөмләсе генә әйтәлеп, нәтижәне аңлатучы жөмлө бөтенләй төшеп каладыр. Мәсәлән: *Нигә ул чикле үлемдән куркасың, ашың ашаган, яшең яшәгән (Г. Ибраһимов).*

Монда нәтижәне аңлата торган жөмлө «курыкмаска кирәк иде» булып, төшеп калган. Бу кушма жөмлә асылда «курык-маска кирәк иде, чөнки ашың ашаган, яшең яшәгән» буладыр.

Дәлил жөмлөсө

Бер-берсенә «ахры, күрәсең» кеби бәйлекләр белән то-ташкан ике жөмлө булып, әвәлгесе аркылы соңгысына исти-длал мәгънәсен аңлатадыр. Мәсәлән: *Әллә нәрсә киңәшәләр, акыллашалар, ахры мантыйк укыганнар монлар имди.* (Г. Ибраһимов)

Мондый жөмлөләрнең соңгысы сөаль жөмлөсө булып килгәндә арага «әллә» бәйлеге керәдер. Мәсәлән: *Белмим кайда кача һәммә халык, урамнарда һичкем күренми. Тәрәзә капкачлары бикләнгән, әллә дәнжәл чыга бүгенме?* (Ибраһим Башмаков)

Тәәкид жөмлөсө

«Хәтта» бәйлеге белән кушылган жөмлөләр тәәкид жөм-лөсө дип әйтеләдер. Мәсәлән: *Бу Яурупа сугышына катыши-маган күзгә күз торылык бер дәүләт тә калмады, хәтта Кытай да катышты. Барып булмый, ирексез тукталамын, юлда кай чакта каты сызлап бу юлымда аяклар йөрмидер хәтта.* (Г. Тукай)

Нәтижә жөмлөсө

«Бәс, шулай булгач» бәйлекләре белән багъланган кушма жөмлө «нәтижә жөмлөсө» дип аталадыр. Мәсәлән: *Төн бу-енча шул утырауда утырганда безнең салкынга чыдавымыз бик шөбһәле, бәс бер исәп кирәк.* (Г. Чыгтай)

Мондый кушма жөмлөнәң башына бик күп вакыт «мадам ки» бәйлеге киләдер. Мәсәлән: *Мадам ки без тарихлы, тел-ле, әдәбиятлы бер милләт булып яшәргә телимез, бәс без-га һәр нәрсәдән элек милли уку йортлары кирәк. Мадам ки искедән бирле шундый шигырьләр сөйләп килү гадәте бар, мадам ки халык андыйларны бик сөеп укый, шулай булгач, ни сөйлим дисә шуңа теле хәзер булган шагыйрьне бу тугърыда бер тәжрибә ясап карамасын.*

Ишарә жөмлөсө

Кушма ишара жөмлөсән тәшкил иткән ике жөмлөнәң өл-гесендә күргәзү алмашы «шул» белән бер нәрсәгә гомуми

рәвештә генә ишарә кылынып, икенче жөмләдә шул ачык итеп бәян кылынадыр. Һәм бу ике жөмлә арасына «ки» бәйлеге керәдер. Мәсәлән: *«Миллият» белән «дин»нең аермасы шулдыр ки, боларның өлгесе бер тел белән сөйләшүче, бер үк жәсола вә инанулар белән көн күрүче вә күбесенчә бер ук го-рыфтан булган бер жәмгыятьтер... Шуны да игътибарга алырга кирәктер ки, миллият белән дин күбрәк бергә жәсылып, икесе бер бөтен кувәт булып эш күргәнләр. Ләтыйф вә көмеш кебек саф чишмәнең янындагы бу яшел әрәмәнең буйлары шулкадәр гүзәл вә шулкадәр шагыйранә иде ки, бу жәсиргә туктап азрак сәер итмичә үтеп китәргә күп кешенең күңеле разый булмас иде. (Ф. Кәрим); Монның озынлыгы шулкадәр булган ки, башы үткән ноктадан йөзә-йөзә гәүдәсен, ниһаять, коерыгын үткәрү өчен жәиде тәүлек гомер кирәк булган. (Г. Ибраһимов); Бара тора Айтуганның «язмыш»тан наразыйлыгы шул дәрәжәгә жәитте ки, «язмыш»ны сүгү, аңа ләгънәт уку Айтуган теленең бер зикере булып китте. (З. Нуркин)*

Бу «ки» төшөп тә калырга мөмкин. Мәсәлән: *Бу миңа шундый авыр һәм яман булды, мин тәнәмдә янып торган бер утның кинәт сүнүен, эчемнең туңганын тою кеби халәткә килдем. (Г. Ибраһимов)*

Бәян жөмләсе

«Шулай ки» бәйлеге илә кушылган кушма жөмлә «бәян жөмләсе» дип аталадыр. Мәсәлән: Хәер, бервакыт якыннан ук очрашкан икән, шуйла ки, жәйге тын, жәылы, аяз, ләкин бик караңгы төннәрдән берендә ялгызым гына арттан кайтып килә идем, шул вакыт каршыма арба килеп чыкты. (Г. Ибраһимов)

*Хәзрәт Пушкин вә Лермонтов әгәр булса кояш
Ай кеби нурны алардан икътибас иткән бу баш.*

Бу тәшбиядә мин аерым бер вәжә шифа табам, шунла ки, без төн уртасында бөек бер гариять вә гарур белән

бөтен галәмне алтын төсле нурга буяп, күк йөзәндә йөзеп йөрүче тулган айга карасак, аның нурны кояштан алуына һич инанасымыз килмәс, шуның кеби Тукайның да караңгы татар әдәбияты эчендә нурын чәчеп, галәм әдәбиятыбызны яктыртып торучы шигырьләрене укыганда аларның икенче бер баштан икътibas булуына куңел ышанмый.

Вәһем жөмләсе

«Гүя, чөнки, әйтерсең, әйтерсең лә» кеби бәйләкләр белән тоташкан кушма жөмләгә «вәһем жөмләсе» дип исем бирелә. Мәсәлән: *Килә дә миңа бәйләнә, әйтерсең мин аның малае. Өрәк, әсән, шүрәле дигән нәрсәләр минем искә төшәләр, гүя таки печән кибәне шул өчнәң берсе лә. (Г. Ибраһимов); Бар куңел хәдсез хисабсыз мәрхәмәт шәфкать тулы, чөнки куңеллек жүргә күктән иңүче рәхмәт юлы. (Г. Тукаев)*

Хөләса жөмләсе

«Әлхасыйль, хөләса, дөресте, кыскасы» кеби бәйләкләр белән багъланган кушма жөмлә «хөләса жөмләсе» була. Мәсәлән: *Боларның төсләрендә, йөзләрендә, кыйланышларында, табигатларында дә һичбер аерма юк иде дөресте генә болар хәзер ике кеше түгел, икедән кушып ясалган бер кеше иде. (Г. Исхакый)*

Гыйлавә жөмләсе

«Өстәвенә, аның өстенә, житмәсә, житмәсә тагы» кеби бәйләкләр белән кушылган кушма жөмләләр «гыйлавә жөмләсе» дип атала. Мәсәлән: *Атлар арый, арбалар һәр юлда диярлек авып, ватылып теңкәне корыта, өстәвенә күктә мәрхәмәтсезләнеп, үзенәң жүргә төшәргә торган соры кара болытларынан бертуктаусыз вак кына яңгыр коя.*

Сискәнеч жөмлә

Мин карбыз ашап бетерерга өлгерә алмадым, башкорт килеп жүтте. (Г. Ибраһимов) Бу жөмлә ияртү юлы белән ясалып, беренче жөмлә шарт жөмләсе рәвешендә киләдер.

Мәсәлән: *Мин берәз шатланып, бар көчкә чабып аларның артларынан җитмәкче булам, барып җитсәм, бернәрсә юк.*

Мөрәжәгать жөмләсе

Мөрәжәгать жөмләсендә кушма жөмләне тәшкил иткән ике жөмләнең әвәлгесендә тыңлаучының нинди булса да мәгълүме булган бер нәрсәгә дикъкате жәлеп ителеп, икенче жөмләдә шул нәрсә хакында нинди булса да яңа бер сүз сөйләнәдер. Беренче жөмләнең хөкеменнән соң «бит» ярдәмлеге яки сөаль гыйламәте булган «мы» киләдер. Мәсәлән: *Беркөн сиңа әйткән идем бит, әнә шул кеше инде ул. Тауларда йөри торган туз башлы кечкена еланнар бармы, әнә шулар йөз яшәсә, аждаһага әйләнәдер, ди. (Г. Ибраһимов)*

Бәйләмә вакыт жөмләсе

Вакыт жөмләсе дә бәгъзан бәйләү юлы белән ясаладыр. Бу жөмләләрнең арасында «шул вакыт, бервакыт» кеби бәйләкләр буладыр, һичбер бәйләк булмаска да мөмкин. Мисаллар: *Карчыгым үлгәнә бер ел уткән иде, бервакыт угълым миңа: әткәй, ялгыз кешегә кайда да ярый, бу бүлмә балалар өчен бик уңайлы, әнә тегендә синең өчен бик җәйлы урын бар, диде. (Ш. Камал); Диңгезгә кергәнәмең икенче көне иде, йокыдан яңа торып киң вә күгелҗем су өстенән олуг канатларын мөтәкәббирәнә каерган җилкәннең бер якка, җил астына таба ава төшеп, тибрәнә-тибрәнә баруыннан рәхәт кенә бер талгынлык эчендә утырмакта идем, шул вакыт яныма арт яктан бер аякның якынайганын ишеттем. (Г. Ибраһимов); Мөхәммәт Галиәссәләм тууына сиксән еллар да узмаган иде, сәсәниләрнең мәмләкәте, ислам гаскаре тарафыннан хараб ителеп, әйран ислам йортына кушылды. (Г. Рәхим)*

«Моннан фәлән кадәр элек» рәвешендә килергә тиешле сүзләр дә бәгъзан «фәлән кадәр вакыт булды инде» дип жөмлә формасында ифадә ителәдер. Мәсәлән: *Менә унынчы ел инде, солдатка каралганы да өязлек каладан монда күчерделәр.*

Бэйлэмэ төшем жөмлөсө

Төшем жөмлөсөнөң бэйлэу ысулы белән ясалганы да буладыр. Мондый жөмлө баш жөмлөгә «ки» бэйлеге белән багъланадыр. Мәсэлән: *Күрәм ки, монда миңа иш кеше бер да юк.* Бу бэйлек күп вакытта төшөп каладыр. Мәсэлән: *Килделәр да, күрделәр, ул утырадыр ит ашан.* (М. Гафури); *Шул вакытта күрдем, агай сумкамны рөхсәтсез ачып, нәр-сәдер шунда сала, тиз-тиз генә миннән качып.* (Г. Тукай); *Күрәм, жәбраил яра күңелем ярасын.* (С. Рәмиев)

Охшату жөмлөсө

«Ничек, ничеккем, нитэк, нитэкки, нитэккем» бэйлекләре белән багъланып ясалган кушма жөмлөләр «охшату жөмлөсө» дип аталадыр. Мәсэлән: *Нигә мин тормадым бер читтә ялгыз, ничек, күктә яна бер данә йолдыз.* (Г. Тукай) Бу жөмлөдә охшаучы элек, охшатылучы соң килгән, ләкин моны кирегә әйләндереп тә кушма жөмлө ясарга була, ләкин бу вакытта ике арага бэйлек булып «шунуң кеби» яки шунуң мәгънәсендә булган бэйлек киләдер. Мәсэлән: *Яшь бала ул, нәрсә белсен, бер тиенгә ат ала, нәкъ шулай безнең Шәһид тәжвид язып шөһрәт ала.* (Г. Тукай)

Тәфсыйл жөмлөсө

Тәфсыйл жөмлөсендә кушма жөмлөнә тәшкил иткән жөмлөләрнең соңгысы (яки соңгылары) эвәлге жөмлөнә тәфсыйл кылу вә андан булган морадны ачык итеп сөйләп чыгудан гыйбарәт була. Мәсэлән: *Пароход бик матур эңирдән бара иде: бер як урман, икенче як киң сәхра иде.* (Г. Исхакый); *Берничә елдан соң аңа тагы бер бәхет ачылган: Бу авыл һәр яктан тирә якта мәркәз: анда зур мәдрәсә дәвам атә, волостьның идарәсе дә шунда тора, һәр сайлауда диярлек старшиналыкка да бу авылның байларыннан берсе эләгә.* (Г. Ибраһимов)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Аналитические конструкции в грамматиках, опубликованных в начале XX столетия	11
Придаточные предложения аналитического типа в грамматике «Ана теле нэхүе» («Синтаксис родного языка») М. Курбангалиева и Х. Бадиги	11
Аналитические придаточные предложения в учебнике «Татар теленең грамматикасы» («Грамматика татарского языка») Дж. Валиди (1919)	23
Аналитические предложения в других учебниках начала XX века	31
Аналитические конструкции в грамматиках, написанных в 40–70-е годы	41
Виды аналитических предложений	41
Взгляды лингвистов на различные виды придаточных	50
Средства связи в сложноподчиненных предложениях с аналитической связью частей	71
Аналитические конструкции в грамматиках 80–90-х годов	82
Аналитические конструкции в научно-практических грамматиках	82
Аналитический тип придаточных предложений в «Татарской грамматике» М.З. Закиева	87
Аналитический тип придаточных предложений в школьных учебниках	102
Заключение	108
Литература	110
Приложение. Жамал Вәлиди. Татар теленең грамматикасы	119

Научное издание

**Гиниятуллина Лилия Миннулловна,
Шакурова Муслима Магесумовна**

**ИССЛЕДОВАНИЕ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С АНАЛИТИЧЕСКОЙ СВЯЗЬЮ ЧАСТЕЙ
В УЧЕБНИКАХ XX ВЕКА**

Редактор *А.К. Булатова*
Компьютерная верстка *Н.Т. Абдуллиной*
Дизайн обложки *А.В. Булатова*

Печать офсетная. Гарнитура «Times».
Формат: 60×84 1/16.
Усл.-печ. л. 8,6. Уч.-изд. л. 6. Тираж 200 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен в Институте языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, Казань, ул. К. Маркса, 12